ISSN 2409-6814

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРСКИЙ ФИЛИАЛ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 (36)

2020 ГОД

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№4 (36)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, заведующий лабораторией социально-политического анализа Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Ушаков Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, декан факультета права, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 4 (36), 21.12.2020
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Катов В.В.
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
КАК ФАКТОР ПОСТУПАТЕЛЬНОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....8

Кузнецов В.В.,
Сафронова Л.Е.
СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА МИРА:
НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....15

Наумова Н.В.,
Стюнина А.Д.
ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК
НА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ).....21

Ружицкая И.В.,
Наумов А.Н.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАДРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ.....27

Туманова З.В.
КОРРЕКТИРОВКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ
КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ.....30

ЭКОНОМИКА

Омаров Т.Д.,
Палихин Д.А.,
Помогалова Е.В.
АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАХОВАНИЯ
КАК МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ.....36

ПРАВО

Барынкин М.В.
МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....45

Касаткина Е.А.,
Долотова Д.В.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТКАЗА
В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ОБ ОТЛОЖЕНИИ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СУДАМИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА.....50

Михайлов А.Е.,
Тараканов И.А.
ОБЩЕУГОЛОВНАЯ КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ.....54

Наумов А.М.
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ,
РАССМОТРЕННЫХ СУДАМИ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40.1 УПК РФ (ЧАСТЬ 3).....58

Наумов А.М.
УСТОЙЧИВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ.....71

Наумова Н.В.,
Заботина М.П.
СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ
ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....80

Рузевич О.Р.,
Макаренков С.С.
К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....85

Самко А.В.
О ПОРЯДКЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ.....88

Поздравления от ученого совета

В предыдущем номере журнала «Ученые записки» была представлена рецензия А. И. Абдряшитовой, Ж. А. Жилиной и В. В. Кузнецова на монографию «Народосохранение и (или) сбережение здоровья людей: социальные, экономические, правовые, медицинские и экологические аспекты», вышедшую в 2019 году в нашем издательстве. Авторы этой монографии: А. Е. Илларионов, В. Ю. Картухин, В. М. Жамбровский, А. И. Новиков, И. А. Тогунов.

Авторами рецензии отмечено, что выход данного издания, посвященного вопросам народосохранения, совпал с распространением коронавируса. Вследствие этого вопросам сбережения здоровья людей стало отводиться центральное место в перечне мероприятий внешней и внутренней политики страны.

Учитывая актуальность данного издания, авторы рецензии предложили выдвинуть ее на конкурс «Экономическая книга года – 2020», который проводится по линии Вольного экономического общества России.

В 2020 году этот проект совпал с юбилейными празднованиями этой общественной организации – 255-летием со дня образования и праздником – Днем экономиста.

11 ноября экономисты России по традиции отметили профессиональный праздник на Всероссийском экономическом собрании, которое проводило Вольное экономическое общество России при поддержке Совета Федерации. Собрание было приурочено к 255-летию ВЭО России.

Президент ВЭО России и Международного Союза экономистов Сергей Бодрунов отметил, что именно в этот день в 1765 году, 255 лет назад, было основано Императорское Вольное экономическое общество. Идея создания такого общества, выдвинутая Михаилом Васильевичем Ломоносовым и реализованная распоряжением Екатерины Великой – для своего времени была прорывной идеей, положила начало формированию общественных институтов в России.

В этом году Всероссийское экономическое собрание проходило в онлайн-формате.

На собрании также были объявлены имена лауреатов общественной премии «Экономическая книга года – 2020». Лауреатами стали монография «Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны» (руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов), монография «Конверсия институтов. Начала теории» (директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан Александр Дегтярев) и учебник «Основы цифровой экономики» (авторский коллектив во главе с ответственным редактором – Марией Конягиной, профессором Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ).

Прежде чем выявить победителей, жюри конкурса сформировало лонг-лист премии, куда вошли лучшие книги по экономике.

Отрадно, что в число 20 лучших изданий вошла монография «Народосохранение и (или) сбережение здоровья людей: социальные, экономические, правовые, медицинские и экологические аспекты», вышедшая в 2019 году в нашем издательстве. При вручении наград президент ВЭО России и Международного Союза экономистов Сергей Бодрунов отметил, что все издания, вошедшие в лонг-лист, заслуживают общественного признания.

От всей души поздравляем авторов данной монографии А. Е. Илларионова, В. Ю. Картухина, В. М. Жамбровского, А. И. Новикова, И. А. Тогунова с высокой оценкой их научного труда, а издательский коллектив нашего филиала с заслуженной победой.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ

ДИПЛОМ

Общественная премия
«Экономическая книга года»

Лонг-лист Премии

Народосохранение и (или) сбережение здоровья людей: социальные, экономические, правовые, медицинские и экологические аспекты

(название издания)

Илларионов А.Е., Картухин В.Ю., Жамбровский В.М., Новиков А.И., Тогунов И.А.

Под редакцией Новикова А.И.

(авторы)

Утверждено на Заседании Жюри
23 октября 2020 г.

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 332.135

© Валентин Васильевич Катов,
канд. экон. наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov,
PhD in Economics
The Vladimir Branch of The RANEPA

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОСТУПАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Interregional economic integration as a factor of transitional socio-economic development of territories

Аннотация: *межрегиональная интеграция, межрегиональное сотрудничество выступают драйвером ускоренного развития региональных экономик, повышения их конкурентоспособности в современных условиях. Система экономических отношений, интересов регионов обусловлена спецификой размещения производств по территориям, наличием источников сырья, обеспеченности трудовыми ресурсами. Интеграция региональных рынков, развитие культурных и гуманитарных связей, интеграция производственных процессов расширяют возможности экономических интересов регионов, влияя на формирование единого экономического пространства всего государства. Социализация государства, гарантируемая Конституцией, без экономического равенства не способна обеспечить равенство прав и свобод, органичное построение политики и экономики в целом, выравнивание уровня развития территорий. Межрегиональная экономическая интеграция, основанная на долгосрочных федеральных и региональных стратегиях, инвестиционной политике, соответствующих программах пространственного развития, создает предпосылки к выравниванию социально-экономического уровня развития территорий.*

Abstract: *Interregional integration, interregional cooperation act as a driver for the accelerated development of regional economies, increasing their competitiveness in modern conditions. The system of economic relations, the interests of the regions, is determined by the specifics of the location of production by territories, the availability of sources of raw materials, and the availability of labor resources. The integration of regional markets, the development of cultural and humanitarian ties, the integration of production processes expand the possibilities of the economic interests of the regions, influencing the formation of a single economic space for the entire state. The socialization of the state, guaranteed by the Constitution, without economic equality is not able to ensure equality of rights and freedoms, the organic construction of politics and the economy as a whole, equalization of the level of development of territories. Interregional economic integration based on long-term federal and regional strategies, investment policies, and appropriate spatial development programs creates preconditions for leveling the socio-economic level of development of territories.*

Ключевые слова: *межрегиональная экономическая интеграция, конкурентоспособность, дифференциация развития регионов, саморазвитие.*

Keywords: *interregional economic integration, competitiveness, differentiation of regions, self-development.*

Устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов и территорий является одной из основных задач государства. Глобализация, открытость национальной экономики создают региональному развитию определенные вызовы конкурентной среды. Развитие интеграционных отношений в экономике позволяет более эффективно использовать существующие ресурсы, производственный потенциал, формировать оптимальную институциональную среду. Экономическое

положение России, внешнеэкономическая ситуация, не прекращающиеся санкции выдвигают на первый план комплексное, системное развитие внутренних интеграционных процессов. Межрегиональная интеграция, межрегиональное сотрудничество в современных условиях становятся драйвером ускоренного развития региональных экономик, повышения их конкурентоспособности. Именно интеграция, а не конкуренция регионов, обособление хозяйственных систем, проявившиеся наиболее остро в 90-е годы, позволит использовать преимущества общности в использовании ресурсов и инфраструктур.

Научные исследования в области экономической интеграции как самостоятельного и неоднозначного явления проводятся достаточно продолжительное время. Начиная с 1930 г., с появлением первых научных публикаций, подход к толкованию данного процесса трактовался в двух направлениях: технологическом и экономическом. Сторонники технологического подхода Д. Казерман, Р. Блейер и другие с явлением интеграции увязывали технологические условия производственной деятельности, особое технологическое единство. Сторонники интеграции на экономической основе О. И. Уильямсон, Р. Коуз связывали интеграцию с созданием крупных производственных комплексов, с усилением централизации, снижением трансакционных издержек, рисков, оптимизацией информационных потоков. Следует отметить, что в современном понимании с понятием интеграции увязаны некоторые аспекты международного сотрудничества. В целом же, по нашему мнению, под интеграцией следует понимать объединение экономических субъектов, расширение и развитие взаимодействия экономик. В данном случае экономическая интеграция имеет место как на уровне предприятий, организаций, корпораций, так и на межгосударственном уровне. Межрегиональная экономическая интеграция подразумевает определенную интеграцию территорий на основе межрегиональных экономических связей экономических агентов различного уровня. Система экономических отношений, интересов регионов обусловлена спецификой размещения производств по территориям, источников сырья, обеспеченности трудовыми ресурсами, разделением труда. Интеграция региональных рынков, развитие культурных и гуманитарных связей, интеграция производственных процессов расширяют возможности экономических интересов регионов, влияя на формирование единого экономического пространства всего государства. Расширение регионального взаимодействия в условиях дифференциации регионов позволяет выявить дополнительный, слабо задействованный ресурсный потенциал каждого территориального образования в рамках интеграционных взаимоотношений регионов. С изменением экономической стратегии, переориентацией экономики с ресурсодобывающей на экономику нового технологического уклада, производством импортозамещающей конкурентоспособной продукции экономическая интеграция способна обеспечить дополнительный, достаточно значительный импульс развития территорий. Экономическое пространство РФ характеризуется значительной неоднородностью по наличию трудовых ресурсов, производственного потенциала, развитости инфраструктуры, сырьевого потенциала. Асимметричность развития регионов прошлых десятилетий, разрыв производственных связей, наработанных в период плановой экономики, негативно отразились на межрегиональном сотрудничестве. Образование новых государств после распада Советского Союза привело к тому, что многие производственные комплексы, работавшие как единое целое, были раздроблены, перешли в собственность новых государств. Следует констатировать, что рыночные реформы разрушили целостность экономического пространства. Разрыв прежних экономических связей, ослабление межрегиональных контактов в начальном периоде рыночных реформ заставили территории искать новые рынки сбыта, рынки сырья, ресурсов.

Социально-экономическое неравенство регионов отражает несоответствие кон-

ституционному устройству страны, основам федерализма. Политические основы федеративного устройства, в соответствии с Конституцией РФ, обеспечивающие единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти, равноправие и самоопределение народов, не имеют консолидированного единого экономического фундамента интеграции, объединения территорий в статусе субъектов Российской Федерации. Социализация государства, гарантируемая Конституцией, без экономического равенства, по нашему мнению, не обеспечивает равенство прав и свобод, органичное построение политики и экономики в целом, выравнивание уровня развития территорий. Отсутствие в Конституции и последующих документах о совместном ведении государства и субъектов РФ положений регионального социально-экономического развития, сбалансированного и равномерного регионального развития экономики, оптимального размещения производительных сил лишь увеличивает дифференциацию развития регионов по социально-экономическим направлениям.

Уже в начале 2000-х годов Федеральным законом № 211-ФЗ от 17.12.1999 года «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ» потенциалу межрегиональной интеграции уделялось серьезное внимание. На уровне Правительства РФ был принят документ «Методические рекомендации по организации межрегионального и межмуниципального сотрудничества в сфере реализации расходных полномочий и вопросов местного значения», где имеется раздел «Особенности и основные направления межрегионального сотрудничества». Принятый Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяет создавать межмуниципальные хозяйственные общества, некоммерческие организации соседних регионов [1]. В то же время дотирование большей части муниципальных образований регионами, действующее уголовное законодательство в части нецелевого использования средств сокращает возможности межрегиональной коммуникации. Международный опыт убеждает, что межмуниципальное сотрудничество в межрегиональном формате позволяет решать множество проблем для сотрудничающих регионов с меньшими издержками и экономической выгодой. Межмуниципальная интеграция в решении трудоемких, затратных задач (например, водоснабжение, водоотведение), в сфере школьного образования, найма специалистов для обслуживания нескольких муниципалитетов, в сфере туризма, создания совместных администраций и т.д. ускоряет активизацию межрегиональной интеграции. В процессе межмуниципальной интеграции участие государства в части налоговой поддержки, создании системы грантов, стимулирующих мер, государственных целевых дотаций лишь ускоряет процессы межрегиональной интеграции и экономическое развитие на уровне страны. Торможение межрегионального взаимодействия при отсутствии значимых стимулов заметно уже на уровне обособления регионов как административно-управленческого центра, некой ячейки управления территорией.

Расширению и углублению экономического неравенства регионов, дифференциации уровня и качества жизни населения многое годы не уделялось должного внимания со стороны государства, особенно в условиях устойчивого экономического роста, стабильной финансовой ситуации. На сегодня ситуация изменилась, и экономическое неравенство становится источником как экономической, так и политической нестабильности. Экономическое неравенство, острую дифференциацию населения по имущественному положению следует рассматривать как фактор торможения экономического роста и экономической нестабильности государства. Концентрация богатства лишь усугубляет положение, замедляет экономическое развитие.

По нашему мнению, для получения соответствующего социально-экономического

результата от межрегиональной интеграции следует на государственном уровне обеспечить:

- внести изменения в государственные регулирующие механизмы в части управления межрегиональной интеграцией;

- минимизировать административный фактор как барьер межрегионального взаимодействия;

- содействовать развитию принципов самоорганизации и рыночных основ интеграции;

- финансово-налоговое регулирование для межрегиональных проектов осуществлять без «жесткой» привязки к границам конкретного региона;

- исключить барьеры в развитии бизнеса на межрегиональной основе, зачастую связанные с проблемами так называемой защиты «своего» бизнеса в регионе, который во многих случаях аффилирован с властными структурами данного региона;

- стратегическое планирование регионов на основе межсубъектного диалога по значимым социально-экономическим проблемам.

На развитие межрегиональных интеграционных процессов, по нашему мнению, существенное влияние оказывают следующие факторы:

- уровень жизни населения, платежеспособный спрос в регионах, существенные диспропорции по достигнутым уровням развития регионов, ограничивающие межрегиональную интеграцию;

- собственный финансовый потенциал регионов лишь на 15-20 % формируется за счет налогов, управление которыми непосредственно в ведении региональных властей. Основная масса финансовых поступлений связана с федеральным бюджетом;

- неразвитое институциональное обеспечение межрегиональных связей, минимальное закрепление полномочий за регионами по интеграционным, в первую очередь, экономическим связям, доходам региональных бюджетов;

- зависимость межрегиональной деятельности экономических субъектов, корпоративного бизнеса от профессионализма и качества регионального менеджмента, регионального администрирования.

Следует отметить, что инвестиционные процессы в стране не привязаны к определенным управляемым нормам, о чем говорят огромные различия между регионами по размерам инвестиционных вложений. Социально ориентированная рыночная экономика не должна быть увязана только с интенсивной эксплуатацией природных ресурсов. Инвестиции в подобных случаях по большей части направляются в регионы с богатыми природными ресурсами, что еще в большей степени приводит к асимметрии социально-экономического развития регионов. Подобная ситуация приводит к неэффективному использованию трудовых ресурсов, развитию социума в регионах с большой плотностью населения, снижению инвестиций в человеческий потенциал. Переориентация инвестиций от эксплуатации природных ресурсов на развитие человеческого капитала, по нашему мнению, является основным фактором устойчивого экономического роста, в первую очередь, на уровне государства. Общепризнано, что вложения в развитие человеческого капитала являются самыми эффективными. Межрегиональная экономическая интеграция, основанная на долгосрочных федеральных и региональных стратегиях, инвестиционной политике, соответствующих программах пространственного развития, создает предпосылки к выравниванию социально-экономического уровня развития территорий.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 г. №172-ФЗ о стратегическом планировании пространственное развитие, его стратегия, приоритеты регионального развития разрабатываются на основе государственной политики регионального развития, которая изложена в Указе Президента Российской Федерации от 16.01.2017 года №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» [2, 3]. Пересмотр по-

литики пространственного развития РФ в направлении развития межрегиональной интеграции на основе выделения макрорегионов не только в составе федеральных округов обеспечит расширение экономического сотрудничества различных территориальных образований. Формирование стратегий развития макрорегионов, основанных не только географическими, политическими соображениями, но и научными подходами, создает условия межрегиональной интеграции рынков товаров и услуг, рабочей силы, выравнивания уровня жизни внутри макрорегиона. Стратегическое планирование макрорегионов в данном варианте развития является воплощением стратегических общегосударственных инициатив. По 172-ФЗ макрорегионом считается «часть территории РФ, которая включает в себя территории двух или более субъектов РФ, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования».

Закон устанавливает для субъектов, входящих в макрорегион, взаимосвязь стратегических планов территорий, целей, приоритетов развития, тем самым интегрируя социально-экономические интересы нескольких регионов. Саморазвитие регионов на практике показало, что способности региона в условиях сложившейся макросреды обеспечить расширенное воспроизводство, рост валового регионального продукта за счет собственного потенциала производственных и трудовых ресурсов, реализуя при этом как внутрирегиональные целевые программы, так и макроэкономические, общенациональные интересы, невелики. Межрегиональная экономическая интеграция на основе макрорегионов как один из механизмов развития в условиях нарастающего дефицита федерального бюджета позволит за счет синергетического эффекта повысить потенциал саморазвития регионов, качество и уровень жизни населения.

Заключение

Дифференциация регионов по социальному и экономическому признаку обозначила серьезное расслоение населения по уровню и качеству жизни, уровню образования, формирование широкого слоя населения с условиями жизни и доходами ниже прожиточного минимума. Выравнивание уровня социально-экономического развития только на рыночных условиях решить невозможно. Реализация эффективной государственной политики регионального развития относится к одной из важнейших стратегических задач. Государственная поддержка межрегиональной экономической интеграции способна дать импульс в развитии территорий. Усиление экономических связей субъектов РФ, особенно территориально приближенных друг к другу, формирует единое взаимодополняемое экономическое пространство, расширяет конкурентный потенциал, способствует развитию рыночной инфраструктуры. Институциональное сопровождение интеграционных процессов минимизирует проблемы по продвижению товаров, капитала, рабочей силы. По нашему мнению, в вопросах межрегиональной интеграции следует использовать опыт по экономическому районированию территорий, программно-целевому планированию бывшего СССР, перенося его в современные рыночные условия, что позволит достичь основных целей интеграции:

- пространственное развитие, многоукладность экономики, рост конкурентоспособной продукции, рост собственного потенциала территорий;

- концентрация финансового капитала, совершенствование структурных пропорций в экономике, реализация наиболее приоритетных, имеющих высокую социально-экономическую эффективность задач;

- эффективное управление внутренним рынком труда;

- рост предпринимательской активности в условиях иного качества конкурентной среды;

- снижение административно-территориальных барьеров экономическим процессам.

Социально-экономический эффект от межрегиональной экономической интеграции (МРЭИ)

Примечание – Составлено автором.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 года № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 года № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru.

3. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 года № 13 [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru.
5. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира [Электронный ресурс]. URL: httr://www. eurasiancommission.
6. Багаева А. В. Регионализация и региональная интеграция: учебное пособие. – М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 150 с.
7. Батуева Т. Б. Межрегиональная кооперация на основе соконкуренции как фактор инновационного развития региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 80-84.
8. Борщик Н. Д. Межрегиональные связи субъектов Российской Федерации: теория и практика // Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 3.
9. Игонина Л. Л. Формирование макрорегиональных хозяйственных комплексов в Российской экономике [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования [Сайт]. URL: fundamental-research.ru.
10. Кожевина О. В. и др. Инструменты оценки и обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики: монография. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 174 с.
11. Леонов С. Н. Эмпирический анализ поляризованного развития субъектов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 3. – С. 449-458.
12. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 5-29.
13. Мельников Т. Б. Модель экономической интеграции субъектов Российской Федерации: структура и критерии эффективности [Электронный ресурс]. URL: economyofregion.ru.
14. Два региона готовят программу экономической интеграции в рамках объединения [Электронный ресурс]. URL: business- gaseta.ru.

УДК 32

© Виктор Викторович Кузнецов
канд. географ. наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Лариса Евгеньевна Сафронова
доцент кафедры биологического и географического образования
Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА МИРА: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: *в статье проводится анализ современного состояния и проблем карты мира, процессов образования новых государств и их интеграции в регионах мира.*

Abstract: *the article analyzes the current state and problems of the world map, the processes of formation of new States and their integration in the regions of the world.*

Ключевые слова: *политическая карта мира, «холодная война», СЭВ, НАТО, Варшавский договор, суверенные государства, новые тенденции развития политической карты мира в конце XX - начале XXI века, Российская Федерация (Россия), СНГ, ШОС, БРИКС.*

Keywords: *political map of the world, "cold war", COMECON, NATO, Warsaw Pact, sovereign States, new trends in the development of the political map of the world in the late XX-early XXI centuries, Russian Federation (Russia), CIS, SCO, BRICS.*

Современная политическая карта мира представляет собой достаточно сложное и одновременно динамичное образование. Основными объектами на ней являются государства. На политической карте мира наблюдаются разные тенденции: с одной стороны, происходит процесс появления новых государств, с другой - идет процесс интеграции существующих.

В XX веке на политической карте мира происходило развитие двух процессов: формирование системы социализма и крушение колониальной системы.

С 1917 г. после Октябрьской социалистической революции в Российской империи в мире происходило формирование системы социализма. К концу 80-х годов прошлого века в мире насчитывалось 15 социалистических государств, которые в 1949 г. сформировали Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), в него входили: СССР, Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния и Чехословакия. В 1955 г. социалистические государства создали военно-политическую Организацию Варшавского договора (ОВД) в составе: СССР, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния и Чехословакия.

Во-вторых, происходило крушение колониальной системы, в XX веке на политической карте мира появилось 102 новых суверенных государства, которые принято называть освободившимися странами [8, с. 140]. Ряд из них приняли социалистическую ориентацию.

В мире наблюдалось противостояние систем социализма во главе с СССР и системы капитализма во главе с США и НАТО. Организация Североатлантического договора (НАТО) была создана в 1949 г., в нее вошли 12 стран: США, Канада, Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия и Франция. Затем в блок вступили в 1952 г. Греция и Турция, в 1955 г. - ФРГ, а в 1982 г. - Испания. Число стран НАТО достигло 16. Мир в этот период был биполярным. С 1946 до конца 80-х годов шла «холодная война», которая завершилась в конце 80-х начале 90-х годов с крушением СССР, прекращением деятельности ОВД и СЭВ. Руководители Соединенных Штатов Америки и ведущих стран Западной Европы стали говорить об однополярном мире во главе с США.

С 90-х годов XX века начинается новый этап формирования политической карты мира. В это время происходит распад Советского Союза на 15 суверенных государств, все они признаются мировым сообществом и принимаются в ООН. Россия заняла в ООН и его Совете Безопасности место СССР. Затем происходит распад Чехословакии, на ее месте появляются Чехия и Словакия. Югославия распадается на Сербию, Хорватию, Словению, Боснию и Герцеговину, Черногорию и Северную Македонию. В Африке Судан разделился на Судан и Южный Судан. За этот период в мире появляется 23 новых суверенных государства. В этот же период Федеративная Республика Германия, ГДР и Западный Берлин объединяются в единое немецкое государство - ФРГ со столицей в Берлине. В Федеративную Республику Германию на современном этапе входит 16 земель, ее территория составляет 357 тыс. кв. км, а численность населения превышает 83 млн. чел. По числу жителей и экономическому потенциалу в зарубежной Европе она занимает первое место.

В это время руководство США стало говорить о том, что в мире сложилась моноцентрическая система во главе с США. В декабре 2017 года президент США Д. Трамп утвердил новую стратегию национальной безопасности, согласно которой главными соперниками США в мире являются Россия и Китай. Согласно этой стратегии им были названы три приоритетных направления развития страны: военно-политическое, экономическое и информационно-коммуникационное [5].

В настоящее время ведущей организацией в мире является Организация Объединенных Наций (ООН), созданная по инициативе Великобритании, СССР и США в 1945 г. В момент создания ООН в ее состав входило 51 государство. Штаб-квартира ООН находится в Нью-Йорке в США. На данный момент 193 суверенных государства мира входят в состав ООН и два государства являются наблюдателями - Ватикан (Святой Престол) и Палестина. В мире существует еще ряд непризнанных мировым сообществом государств, к ним относятся: Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Республика Северный Кипр, Республика Приднестровье, Косово, Донецкая и Луганская Народные Республики. Ряд народов и территорий стремятся к созданию суверенных государств, в их числе можно назвать курдов, Шотландию, страну Басков, Каталонию, провинцию Квебек в Канаде, автономный район Тибет в Китае и другие.

Следует отметить, что после ликвидации СЭВ, распада СССР и перехода социалистических стран к рыночной экономике произошло расширение НАТО на восток, в него последовательно вступили: в 1999 г. Венгрия, Польша и Чехия; в 2004 г. - Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония; в 2009 г. - Албания и Хорватия; в 2017 г. - Черногория и в 2020 г. - Северная Македония. Таким образом, к 2020 г. число стран - членов НАТО достигло 30. С расширением НАТО блок приблизился к границам России, в ряде стран - членов НАТО появились американские военные базы, в частности в Эстонии, Литве, Польше, Чехии, Румынии, Болгарии и даже на Украине.

Считалось, что ведущую роль в мире играли государства «Большой семерки», в которую входили: США, Япония, Германия, Великобритания, Франция и Канада. В условиях глобализации в 1999 г. принято решение о создании «Большой двадцатки», в ее состав входят: Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Южная Корея, Япония и Евросоюз. Саммиты «Большой двадцатки» проходят ежегодно, принимающая страна на один год становится ее председателем. Ежегодно идет ротация стран-председателей. В последние годы председателями были: Турция в 2015 году, Китай в 2016-м, Германия в 2017-м, Аргентина в 2018-м, Япония в 2019-м и Саудовская Аравия в 2020-м. Мир в начале XXI века стал многополярным [4, 5], наряду с США и Евросоюзом к числу ведущих государств мира стали относить Китай, Индию, Индонезию, Бразилию, Пакистан, Нигерию. В число ведущих государств мира к 2020 г. стали стремиться Турция и Польша. Турция, не принятая в ЕС, стремится создать государство тюрков, включив в него Азербайджан, Казахстан, государства Средней

Азии и Северной Африки. Поляки вспомнили о Речи Посполитой и стали говорить о государстве от Балтийского моря до Черного, включая в него Польшу, Литву, Украину и Белоруссию. Они стремятся наряду с Германией и Францией войти в число ведущих стран Евросоюза, активно укрепляют военно-стратегические и экономические связи с США. Они принимают военные базы США, которые выводятся из Германии. На морском побережье строят терминал для приемки сжиженного газа из США для обеспечения своих потребностей и обеспечения им других стран Евросоюза.

В XXI веке большие изменения произошли на экономической карте мира, активно развиваются ранее отстающие так называемые развивающиеся страны и происходит смена стран-лидеров. В первую десятку стран мира по ВВП с расчетом по ППС вошли Китай, Индия, Индонезия и Бразилия. Китай уверенно занимает первое место среди стран мира, а Индия третье. Однако следует отметить, что они пока существенно уступают странам Запада по производству ВВП на душу населения (табл. 1). Россия находится на 50-м месте, Индонезия на 104-м, а Индия на 128-м.

Таблица 1

Уровень экономического развития ведущих стран мира

Место в мире	Страна	ВВП по ППС стран мира, млрд. долларов	ВВП по ППС на душу населения в странах мира, тыс. долларов	Место в мире
1	Китай	27307	16,8	79
2	США	21428	65,3	10
3	Индия	11043	7,0	128
4	Япония	5712	43,2	29
5	Германия	4444	56,1	15
6	Россия	4390	29,2	50
7	Индонезия	3736	12,3	104
8	Бразилия	3481	15,3	90
9	Великобритания	3162	48,7	24
10	Франция	3062	49,4	22
11	Мексика	2616	20,4	67
12	Италия	2455	44,2	27
13	Турция	2362	27,9	52
14	Республика Корея	2320	43,0	30
15	Испания	1924	42,2	32
16	Канада	1904	51,3	20
17	Саудовская Аравия	1901	48,9	23
18	Иран	1491	20,1	69
19	Египет	1391	12,3	105
20	Таиланд	1378	19,2	71

В мире во второй половине XX века и в XXI веке активно развиваются процессы интеграции, для увеличения своего значения многие страны объединяют свои усилия, создавая региональные и отраслевые союзы, самые успешные из них - Евросоюз и ОПЕК.

В 1957 г. шесть ведущих стран Европы: Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург, для противостояния США и повышения своей роли в мировой экономики, создали Общий рынок, или Европейское экономическое сообщество. Организация оказалась экономически эффективной и происходит ее расширение. В 1973 г. в Общий рынок вступили Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 г. была принята Греция,

а в 1986 г. Испания и Португалия. В 1992 г. Маастрихтским договором эти страны преобразовали Европейское экономическое сообщество в Европейский союз, который стал сочетать в себе признаки международной организации и государства. Однако юридически он не является ни тем ни другим. В 1995 г. уже в ЕС вступили Австрия, Финляндия и Швеция. В 2002 г. в ЕС было введена в наличное обращение единая валюта евро. В 2004 г. в ЕС вступили Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония, а в 2007 г. - Болгария и Румыния, а в 2013 г. - Хорватия. После чего число стран-членов достигло 28. В 2020 г. Великобритания вышла из ЕС и число стран-членов стало 27. Евросоюз имеет свой флаг - это синий стяг и на нем 12 белых звездочек по кругу. На вступление в ЕС претендуют Албания, Северная Македония, Сербия, Турция и Черногория, они имеют статус кандидатов. При вступлении в ЕС страна-кандидат должна соблюдать демократические принципы, принципы свободы и уважения прав человека, а также принципы правового государства. В стране должна присутствовать конкурентоспособная рыночная экономика, должны признаваться общие правила и стандарты Евросоюза, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза.

В 1960 г. в противовес ЕЭС в Европе появилась Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), в которую вошли: Великобритания, Швеция, Норвегия, Дания, Австрия, Швейцария, Португалия и Финляндия, в 1970 г. вошла Исландия, а в 1991 г. присоединился Лихтенштейн. В 2020 г. членами ЕАСТ являются только Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн. Норвегия и Швейцария не хотят вступать в ЕС, чтобы не делится своими доходами с более бедными странами-членами ЕС и сохранить свою роль и место в мире.

Определенную роль в развитии торговли и экономики играет Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), созданная в 1994 г., в которую входят Канада, Мексика и США. Канада дает США природные ресурсы, а Мексика - трудовые, и обе хотят получать от США инвестиции и новые технологии.

Одной из наиболее значимых организаций развивающихся стран в мире является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Организация была образована в 1967 г., а официально оформлена только в 1976 г. В 2020 г. в нее входили: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины. АСЕАН быстро развивается, играет ведущую роль в регионе, растет ее значение в мире. Россия активно взаимодействует с АСЕАН, особенно с Вьетнамом, с которым раньше имела тесные отношения. Индонезия (остров Бали), Таиланд, Сингапур развивают с Россией отношения в сфере туризма. В ноябре 2020 г. создана организация Всестороннего регионального экономического партнерства, в которую вошли страны АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия.

Из отраслевых международных организаций в мире наиболее велика роль Организации стран - экспортеров нефти (ОПЕК). В 60-е годы XX в. в добыче и экспорте нефти в странах ОПЕК господствовали семь крупнейших транснациональных компаний, образно называемые «Семь сестер»: Exxon, Royal Dutch Shell, Texaco, Chevron, Mobil, Gulf Oil и British Petroleum. Нефтедобывающие страны стремились получить контроль над своими ресурсами и их эксплуатацией в национальных интересах, что и было достигнуто с создания этой организации. В ОПЕК входят страны, играющие ведущую роль на мировом нефтяном рынке. В нее по состоянию на 2020 г. входят: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Нигерия, Саудовская Аравия и Экваториальная Гвинея. Главная цель ОПЕК - координация деятельности и выработка их общей политики в отношении добычи нефти, поддержания стабильных цен на нефть, обеспечение стабильных поставок нефти потребителям, получение отдачи от инвестиций в нефтяную отрасль. В 2016 г. рядом других нефтедобывающих стран создан «картель» ОПЕК+, в который вошли: Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Россия, Судан и Южный Судан. Эти страны противостояли США, в которых в условиях дорогой нефти быстро росла добыча сланцевой нефти.

После распада СССР в 1991 г. было создано Содружество Независимых Государств (СНГ), о готовности войти в которое заявили:

Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Молдавия, Армения, Азербайджан, Грузия, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. СНГ - международная организация, призванная регулировать отношения сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав СССР, исключая республики Прибалтики, которые приняли решение о вступлении в Евросоюз и НАТО. Из-за различий в основных целях развития отдельных государств СНГ оно не превратилось в эффективно действующую международную организацию.

В 1993 г. было создано ЕвроАзийское экономическое сообщество, которое в 2015 г. было преобразовано в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который включает Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию. ЕАЭС представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции. ЕАЭС обеспечивает свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы и проводит скоординированную, согласованную, единую политику в отраслях экономики. Ряд стран, в частности Молдавия, Китай, Иран, Вьетнам, Сингапур, Сербия, проявляют интерес к работе ЕАЭС.

В 1992 г. была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. ОДБК - международная организация, целями деятельности которой являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам.

Россия и Белоруссия в 1996 г. заявили о создании Союзного государства России и Белоруссии, которые поэтапно создают единое политическое, экономическое, военное, таможенное, валютное, юридическое, гуманитарное и культурное пространство. Особенность этой системы заключается в уникальном синтезе принципов построения федеративного государства и принципов функционирования международной организации. Исследователи отмечают большое количество пробелов в правовом регулировании данного образования. Совет министров союзного государства имеет недостаток властных и распорядительных полномочий. Процесс интеграции идет с рядом сложностей и противоречий. Неоднозначное отношение А.Г. Лукашенко к созданию Союзного государства показали президентские выборы в Белоруссии в 2020 г.

В 1996 г. Россия вступила в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). В эту организацию в 2020 г. входили Индия, Казахстан, Киргизия, Китай. Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. При этом еще 4 государства являются наблюдателями, 3 - кандидатами в наблюдатели и 6 государств имеют статус «партнеров по диалогу». Главными задачами ШОС провозглашены укрепление стабильности и безопасности на ее широком пространстве, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

В 2006 г. Бразилия, Россия, Индия и Китай объявили о создании БРИК, которая после вступления ЮАР стала называться БРИКС. Само слово БРИКС очень похоже на английское слово *bricks* - «кирпичики», т.е эта группа стран станет кирпичиками новой мировой экономики. Именно эти страны в перспективе в будущем во многом будут определять рост мировой экономики. Партнерство БРИКС направлено на стабильность, общую безопасность и инновационный рост.

В 2020 г. после одобрения общероссийским голосованием были внесены изменения в Конституцию Российской Федерации, в частности, согласно статье 4, пункту 3, «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» [1, с. 4], а также, согласно статье 67, пункту 2, «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допустимы» [1, с. 19]. В дополнение к статье 67, введенной Законом от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, утверждается: «1. Российская Федерация является правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в

международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации. 2. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [1, с. 19-20]. России в этих условиях важно занять свое место в современном мире, сохранить престиж великой державы, но если раньше она была в двойном коконе дружеского окружения – союзных республик и братских социалистических стран, то теперь она в окружении стран блока НАТО, которые проводят антироссийскую политику, в частности: Польша, Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Румыния, даже Болгария. На границе России ряд непризнанных стран и территорий, в их числе: Республика Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах. В последнем при непосредственном участии России только что прекращена война между Азербайджаном и Арменией, введены российские миротворцы. После президентских выборов напряженная ситуация сложилась в Белоруссии, Киргизии и Молдавии.

Свое мнение о современном мире и месте России в нем Президент России В. В. Путин высказал на итоговой сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай», он сказал: «Мир стоит на пороге тектонических сдвигов, и пандемия должна стать отправной точкой для переосмысливания происходящего от повышения доверия между странами до уборки планеты» [7]. Задача России в настоящее время - найти свое место в мировой политической и экономической системе. Необходимо считать, «что сила государства – в доверии к нему со стороны граждан, и гражданского общества будет играть ключевую роль в развитии России в будущем» [7].

Сейчас на формирование политической и экономической ситуации в мире может оказать эпидемия коронавируса во многих странах и во всем мире. Развитие эпидемии ведет к экономическому и энергетическому кризису. Происходит спад производства. Сокращается взаимосвязь и взаимодействие между людьми, в ряде стран объявлен полный локаут, страны изолируются, резко сокращаются объемы перевозок и объемы потребления топлива, на мировом рынке наблюдается избыток нефтепродуктов. Из-за сокращения контактов между людьми наблюдается кризис в социальной сфере. В мире ведется создание сыворотки от коронавируса, что осложняет взаимосвязь и порождает конкуренцию между странами. В Евросоюзе уменьшаются и прерываются связи между отдельными странами. В глубоком кризисе находятся социальная, культурная сферы и туризм.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – М. : АСТ, 2020. – 64 с.
2. Караганов С. Военная сила и геоэкономика // Рос. газ. – 2019. – 8 ноября.
3. Караганов С. Куда идти и с кем идти // Рос. газ. – 2019. – 27 декабря.
4. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 479 с.
5. Косачев К. Россия меняет мир // Рос. газ. – 2019. – 27 декабря.
6. Кузнецов В. В., Сафронова Л. Е. Политическая карта современного мира: развитие и проблемы / Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: материалы научно-практической конференции «Третьи Максаковские чтения» г. Москва, 18 мая 2018 г. – М. : Перо, 2018. – С. 191-194.
7. Латухина К. Государство и общество должны быть в гармонии // Рос. газ. – 2020. – 26 октября.
8. Максаковский В. П. Общая экономическая и социальная география. Курс лекций. В двух частях. Часть 1. – М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2009. – 367 с.
9. Патрушев Н. Видеть цель // Рос. газ. – 2019. – 12 ноября.
10. Прокофьев В. Глобальные шахматы на Бранли // Рос. газ. – 2019. – 18 ноября.

УДК 342

© Наталья Валерьевна Наумова
канд. пед. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate Professor of the department of constitutional and municipal law of the Vladimir branch of the RANEPA

© Александра Дмитриевна Стюнина
ведущий специалист юридического отдела управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города Владимира

Stunna A. D.
eading specialist of legal Department of management of housing and communal services of a city administration of Vladimir

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК НА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Impact of constitutional amendments of the organizational and legal activities of local self-government (on the example of the Vladimir region)

Аннотация: *статья посвящена актуальным вопросам, связанным с внесенными конституционными поправками, и влиянием их на организационно-правовую деятельность местного самоуправления. Проанализированы нормативные правовые акты федерального и регионального уровней, рассматривающие практику адаптации нормотворчества в муниципалитетах.*

Annotation: *The Article is devoted to topical issues related to the Constitution of the Russian Federation amendments and their impact on the impact on the organizational and legal activities of local self-government. The article analyzes the normative legal acts of the Federal and regional levels that legislative consider the practice of adapting the rule-making in municipalities.*

Ключевые слова: *государство, Конституция РФ, местное самоуправление, публичная власть, Государственный Совет, федеральные территории.*

Keywords: *state, Constitution of the Russian Federation, local self-government, public authority, state Council, Federal territories*

Власть, осуществляемая на местном уровне, является одной из наиболее эффективных и действенных, так как реализуется в интересах каждого жителя муниципального образования, осуществляя важнейший элемент государственной системы – демократию.

Такое понимание института системы публичной власти предполагает децентрализацию системы государственного управления и передачу больших полномочий на местный уровень, что дает возможность самоуправлению решать самостоятельно вопросы местного значения, исходя из интересов граждан и в пределах своей компетенции, без вмешательства в них федерального уровня.

Однако не стоит полностью разделять государственное и муниципальное взаимодействие, так как их функционал обусловлен едиными целями и задачами на благо общества и в рамках закона. По своей сути, местное самоуправление подвластно государству и его проводимой политике, которая осуществляется путем проведения реформ, законотворческой деятельности, распределения финансирования. Именно федеральные органы государственной власти определяют область деятельности, где начинаются и заканчиваются права и обязанности органов местного самоуправления [6].

Основываясь на принципе диспозитивности, но при этом учитывая неразрывную

взаимосвязь уровней власти, важно было отразить это на законодательном уровне.

Во время оглашения Послания Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин заявил о необходимости внесения поправок в Конституцию РФ. Такая инициатива повлияла не только на основные вопросы, например, в социальной сфере, но затронула и систему местного самоуправления.

Несмотря на то, что масштабных изменений в Конституции РФ, влияющих на работу органов местного самоуправления, предусмотрено не было, можно выделить несколько дистинктивных особенностей.

Так, ряд муниципальных образований будет преобразован в новую правовую модель – «федеральная территория».

Помимо ранее существовавшего понятия «города федерального значения», к которым относятся Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, в статью 67 вводится абсолютно новый термин – «федеральные территории». Это является принципиальным отличием последней редакции Конституции РФ и влечет за собой вновь возникшее правовое явление. Регламентировать такую юридическую конструкцию будет федеральный закон РФ, находящийся в стадии разработки. Прогнозируется, что законопроект отразит вопросы, связанные с возникновением и присвоением статуса «федеральная территория», и все вытекающие из этого правовые отношения, порядок финансирования, а также полномочия органов публичной власти для решения тех задач, ради которых она будет образована.

На территории Российской Федерации имеются зоны особого значения, требующие отдельного внимания и порядка регулирования: особо охраняемые природные территории, культурное наследие страны и административно-территориальные образования закрытого типа, в дальнейшем потенциально относящиеся к числу федеральных, выделяясь из состава субъектов РФ, что позволит решить целый ряд вопросов, вводя институт федеральных территорий.

Стоит отметить, что и во Владимирской области имеется подобная территория, ЗАТО город Радужный, предприятие (с действующим федеральным казенным предприятием) «Государственный лазерный полигон «Радуга» [9], поэтому нельзя исключить предположений, что его выведут из состава субъекта РФ и присвоят статус федеральной территории.

Еще одно нововведение связано с тем, что органы местного самоуправления и органы государственной власти вошли в единую систему публичной власти в Российской Федерации для наибольшей эффективности при осуществлении их деятельности [1].

Правовая конструкция статьи 12 Основного Закона страны дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти, в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в Российской Федерации. Подобные недостатки существуют также и в разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами [5].

Заложенный в Конституцию РФ глубокий смысл позволяет адаптировать текст закона под меняющуюся социальную и правовую обстановку, тем самым точечно корректируя имеющиеся конфронтации, не искажая сути и содержания нормативно-правового характера.

Для обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики государства и приоритетных направлений социально-экономического развития страны были внесены дополнения в Конституцию РФ, предусматривающие возможность Президентом РФ формировать Государственный Совет Российской Федерации [1].

Стоит отметить, что функционирование данного органа власти на территории государства началось в начале XXI века и закрепляется Указом Президента Российской Федерации от 01.09.2000 № 1602 «О Государственном Совете Российской Федерации», а в начале четвертого квартала текущего года Президентом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект

нового Федерального закона РФ «О Государственном Совете Российской Федерации».

Принципиальным отличием является то, что в рассматриваемой версии закона состав Государственного Совета формируют не только представители федерального уровня и исполнительных органов субъектов РФ, но и представители политических партий, и представители местного самоуправления, и иные лица по решению Президента РФ. Это позволит муниципальным образованиям совершенствовать организационно-правовую сферу для получения грантовой поддержки в целях содействия достижений и (или) поощрения достигнутых результатов [8]. Такой принцип дает финансовую устойчивость и гарантии, стимулируя к четкому и слаженному выполнению ряда вопросов в пределах ведения.

Таким образом, возможности и полномочия органов местного самоуправления – самого близкого к людям уровня власти – должны и могут расширяться и укрепляться, но при этом сохраняя свою независимость и самостоятельность, как в функциональном плане, так и с точки зрения экономических основ.

Закрепленные законодательством общие для всех граждан права, возможности и гарантии на местах обеспечиваются поразному, что является несправедливым по отношению к человеку и несёт прямую угрозу нашему обществу и суверенитету страны. Публичная власть, осуществляемая местным самоуправлением, приравнена к публичной власти федеральных органов и органов субъектов РФ. Данное преимущество отразится в единстве внутренней политики каждого региона и муниципалитета.

Для усиления целостности органов государственной и муниципальной власти, а также повышения уровня жизни страт населения необходимо законодательно закрепить социально направленные программы федерального масштаба.

Их содержание и ориентиры отражены в национальных проектах, закрепленных в Конституции РФ, реализация которых требует нового качества государственного управления, работы Правительства, всех уровней власти, прямого диалога с гражданами. Осуществляться они будут по трем основным направлениям: человеческий капитал, комфортная среда для жизни и экономический рост [3].

Финансирование национальных проектов происходит путем слияния трех бюджетов: федерального, регионального и муниципального.

Так, например, в областном центре в 2019 году по национальному проекту «Безопасные и качественные дороги» городская агломерация направила на дорожный ремонт 267 млн. рублей. Из них 200 млн. рублей привлечены из федерального бюджета, 61 млн. рублей - за счет собственных средств бюджета города Владимира и около 6 млн. рублей наш город, являющийся донором областного бюджета, получил из областного дорожного фонда [4].

С учетом подобной модернизации социальных условий населения со стороны законодательного закрепления, а также актуализации и реализации стратегических вопросов относительно специфики муниципального образования и муниципальных программ назревает необходимость правильного подбора кадрового состава должностных лиц на местах.

Необходимо отметить, что и на уровне Конституции РФ была закреплена норма из Федерального закона от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предусматривающая, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления [1]. Это повлечет за собой трансформацию избирательного процесса на местах.

На данный момент муниципальных образований с прямыми выборами главы становится все меньше, что более негативно сказывается на желании граждан участвовать в избирательном процессе.

В настоящий период во Владимирской области прямые выборы главы происходят в 3 муниципальных образованиях из 21, а именно: Гусь-Хрустальный, Собинка, Муром.

При рассмотрении вопроса выборов в органы МСУ с практической точки зрения вы-

является тенденция к внесению изменений в нормативные правовые акты не в пользу прямого избрания градоначальника. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает избрание в соответствии с законом субъекта РФ и уставом муниципального образования главы представительным органом муниципального образования либо из своего состава, либо из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. На основании этого принимаемые Законодательным Собранием Владимирской области нормативные правовые акты и поправки в действующие редакции законов исчерпывают возможность избрания главы муниципального образования населением.

Например, Закон Владимирской области от 11 февраля 2019 года № 8-ОЗ «О внесении изменений в статью 3 Закона Владимирской области «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов Владимирской области и порядке избрания глав муниципальных образований Владимирской области», который был утвержден незадолго до проведения выборов в городе Коврове, изменил порядок избрания главы, позволив упразднить прямые выборы.

Насколько подобные реформы усиливают или ослабляют работу местного самоуправления – вопрос дискуссионный.

С точки зрения законотворцев подобные изменения должны повысить значимость избранных депутатов. Явка на выборы местного уровня с каждым разом минимизируется, что может способствовать подтасовке результатов. Также стоит учитывать, что при любых выборах политическая ситуация в муниципальных образованиях обостряется, а подобная модель сохраняет политическую стабильность.

Так, доля муниципальных образований, которые используют именно такой способ назначения глав – на конкурсной основе, в России составляет более 80 %.

Если же рассматривать с точки зрения независимости и объективности, прямые выборы главы не только олицетворяют прямую демократию, но и позволяют самостоятельно повлиять на власть на местах.

Учитывая, что Совет народных депутатов обладает правом законодательной инициативны на региональном уровне, в административном центре Владимирской области глава города выступил с предложением к городским парламентариям разработать и внести проект закона о возврате прямых выборов.

Такое решение не только положительно бы повлияло на позицию населения относительно выборов управленца, но и усилило бы работу органов местного самоуправления, а также подчеркнуло бы здоровую конкуренцию.

Вопрос кадрового решения отражается не только в выборе лидера, но и в подборе профессионалов – муниципальных служащих. Подобная тема является достаточно «острой» и обсуждаемой. Сейчас для поступления на муниципальную службу критерии недостаточно высокие, что способствует в дальнейшем формированию неквалифицированного штата сотрудников и как следствие уровень доверия и значимости к чиновникам понижается.

Рассматривая муниципальную службу на примере Владимирской области, можно увидеть ключевые показатели эффективности. Административному центру области содействуют различные федеральные программы, субсидии, субвенции, а также инвестирование со стороны крупных предпринимателей, в свою очередь, в небольших муниципальных образованиях, таких как Меленковский, Муромский, Селивановский районы и т.д., ресурсы находятся в дефиците, что ведет не только к ухудшению ситуации в территории, но и выражается в росте негатива со стороны населения и понижению социального самочувствия.

На основании всероссийского опроса, проведенного в июне 2019 года Институтом социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН) совместно с Ассоциацией российских банков, о своем недоверии органам

местного самоуправления заявляла половина респондентов, в то время как доверие к ним испытывает лишь четверть опрошенных [7].

Однако муниципальные служащие независимо от места дислокации сталкиваются с рядом факторов, снижающих престиж данного трудоустройства. Низкая ставка заработной платы, отсутствие каких-либо преимуществ со стороны муниципалитета, невозможность повышения квалификации (за исключением больших муниципальных образований). Все это влияет на заинтересованность сотрудников в своей работе и на качество ее выполнения.

Органы местного самоуправления подвержены повышенному вниманию со стороны федерального уровня, поэтому все чаще стремятся к реформированию деятельности, путем постоянного самосовершенствования.

Представители муниципалитетов, в том числе города Владимира, объединяют свои усилия для совместного решения возникающих проблем на принципах равноправного и добровольного сотрудничества в политическом, социально-экономическом, экологическом и других направлениях. К подобным ассоциациям относятся: некоммерческая организация Союз городов Центра и Северо-Запада России, общероссийская общественная организация «Всероссийский союз местного самоуправления», деятельность которых направлена на развитие местного самоуправления как составной части конституционного строя.

Так, одним из нововведений в административном центре Владимирской области было распоряжение главы муниципального образования город Владимир «Об утверждении Положения о советнике главы города Владимира». Советники должны рассматривать конкретные отраслевые задачи, отрабатывать аналитику, предлагать варианты решений и сообщать о возможных позитивных и негативных последствиях принимаемых решений. Усиление деятельности подобным органом позволит сформировать рабочие группы по направлениям и точечно решать и отрабатывать проблемы и задачи в различных сферах жизни.

Обмен муниципальными практиками позволяет усилить влияние на процесс становления законодательства по стране, создание благоприятных условий населения путем более эффективного управления, а также содействие реализации конституционных прав граждан.

В связи с внесенными поправками в Конституцию РФ федеральный уровень государственной власти активно разрабатывает пакет документов для введения новых нормативных правовых актов, а также утверждения изменений в действующие редакции. Подобное модернизирование законодательства повлечет за собой реформацию нормативных положений на местах.

Так как муниципальное самоуправление является совместным предметом ведения государственной власти и власти субъектов РФ, органы местного самоуправления напрямую зависят от вышестоящего уровня для проведения трансформации принадлежащих им догм с учетом адаптации под конкретные условия.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин совершенно справедливо подчеркнул, что государство должно уделять приоритетное внимание укреплению института местного самоуправления, повышению его эффективности и ресурсных возможностей.

Именно правотворческая деятельность органов муниципальных образований раскрывает и дополняет федеральные и региональные нормативно-правовые акты, приспосабливая под конкретный муниципалитет. Органы местного самоуправления выступают первоначальным звеном в системе власти страны, регулируя и контролируя основные нормы законодательства на местах.

Конституционные поправки в сфере организационно-правовой деятельности местного самоуправления не только задают вектор на улучшение социально-экономического положения, но и позволяют усилить общественный компромисс в меняющихся социальных реалиях, обеспечивая, таким образом, стабильность, необходимую для дальнейшего развития. Это позволит быстро выявить и сбалансировать назревшие проблемы и облечь решения в надлежащие правовые формы всех уровней.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 31, ст. 4398.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru (дата обращения: 01.11.2020).
3. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288: ред. от 10.07.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. - № 45, ст. 6947.
4. Об организации деятельности, направленной на реализацию национальных, федеральных и региональных проектов (программ) в муниципальном образовании город Владимир: постановление администрации г. Владимира от 21.08.2019 № 2253 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.11.2020).
5. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Рос. газ. – 2018. - № 226 (7689).
6. Наумова Н. В., Пузанова О. А. Влияние эффективности взаимодействия различных уровней публичной власти на механизм реализации основных прав и свобод граждан // Академический и вузовский юридический журнал «Правовая политика и правовая жизнь». – 2020. - № 2 (79). – С. 106-111.
7. Петухов Р. В. Если ли связь между разрушениями доверия общества к местным властям и изменениями конституционного регулирования местного самоуправления? // Местное право. – 2020. – № 3. – С. 27-34.
8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036217-7 (дата обращения: 01.11.2020).
9. URL: http://trassa.org/index.php/o-predpriyatii (дата обращения: 01.11.2020).

УДК 331.1

© Ирина Вадимовна Ружицкая
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Андрей Николаевич Наумов
ВРИП главы города Коврова Владимирской области

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАДРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

Contemporary problems of the strategic personnel management

Аннотация: *в статье определены некоторые проблемы стретегического управления персоналом на современном этапе, связанные с новыми подходами управления персоналом, необходимостью проведения эффективной кадровой политики, определением основных подходов к развитию человеческих ресурсов в организации и сферы их действия.*

Abstract: *The article identifies some of the problems of strategic personnel management at the current stage, related to new approaches to personnel management, the need to implement an effective personnel policy, the definition of the main approaches to the development of human resources in the organization, and the scope of their actions.*

Ключевые слова: *человеческие ресурсы, стратегия развития, современные проблемы, основные подходы, кадровая политика.*

Keywords: *human resources, development strategy, contemporary problems, main approaches, human resources policy.*

На современном этапе человеческий капитал является активом компании, который становится определяющим фактором эффективности, значение его стремительно возрастает.

В результате главенствующие ранее тенденции в практике управления профессиональными способностями людей, такие как архаичность и эмпиризм, постепенно стали уступать место новой тенденции, связанной с необходимостью формирования профессиональной культуры по отношению к человеку как к профессионалу [1].

Профессионализм в управлении – это важнейший социальный и культурный ресурс развития определенной системы управления, причем любого масштаба. Практическая реализация этого ресурса прямо зависит:

- от самосознания руководителей;
- от понимания важности социокультурного развития системы (началом чего и является профессиональное управление).

Именно от них зависит приращение интеллектуального капитала системы (как нематериального ресурса организации). Этот ресурс крайне важен и необходим для развития организцаии и конкурентного выживания в условиях быстро меняющейся внешней среды. В связи с этим роль кадровой работы постоянно возрастает, а кадровые руководители стали способны выполнять роль стратегов, предпринимателей, маркетологов и т. п. [2]

Роль кадрового и управленческого персонала организации как долгосрочного пассива в современной конкуренции актуальна и важна. Ресурсное обеспечение предпринимательства приобретает особую значимость для оценки возможностей бизнеса и выработки стратегии перспективного развития. Важность этого направления проявляется в разработках деятельности, связанной с тем, чтобы весь персонал работал как единая система эффективного исмпользования ресурсов, в том числе трудовых, смело вступающих в конкурентную среду.

Управление в социальных системах

представляет собой не что иное, как управление людьми, объединенными в сообщества с различными интересами, и охватывает:

1) различные методы воздействия на людей;

2) комплекс инструментов воздействия на людей.

Эта область управления людьми предполагает проведение широкой кадровой работы, связанной со стратегическим управлением персоналом. Главными направлениями его являются:

• планирование и оценка человеческого капитала работника;

• управление интеллектуальной собственностью;

• оценка интеллектуального капитала организации в целом.

Значение человеческих ресурсов закреплено Министерством труда и социальной защиты РФ и устанавливает наряду с общими требованиями ещё и специфические требования, втом числе:

- знать и учитывать в работе специфику профессии и отрасли, для которой осуществляется подбор кандидатов;

- информационно-коммуникационные технологии получения информации, необходимой для подбора персонала;

- определение параметров анализа рынка труда в соответствии с картой поиска кандидатов;

- сбор и анализ целевой информации о рынке труда в соответствии с картой поиска кандидатов;

- знать и использовать отраслевую специфику сквозных профессий.

Исходя из этого руководителю организации необходим помощник (HR-директор), который бы наравне с директором разделил ответственность за принятые решения и выработал стратегию управления предприятием, опираясь на имеющиеся человеческие ресурсы и их возможности. Тем самым работник кадровой службы должен приблизиться к руководству оргагнизацией и расширить свои полномочия до реализации стратегических планов организации.

Кроме того, развитие работы с персоналом предполагает наличие специалиста-лидера, обладающего специфическими характеристиками, такими как:

- быстрый поиск выходов из нестандартной ситуации, не всегда согласованной с руководителем;

- наличие постоянного позитива в отношениях со всеми категориями работников;

- создание кадровых резервов с учетом перспектив развития компании;

- активное участие в принятии решений по формированию фонда оплаты труда, выхода из кризисных ситуаций, а также иметь в запасе несколько инструментов выхода компании из затруднительных ситуаций и т.д.

В России специалисты данной категории только начинают появляться, в этом и состоят основные проблемы современного кадрового управления. Это в основном касается небольших организаций, в том числе находящихся в регионах.

Среди дроугих проблем выделяют:

- важность претворения в жизнь норм Трудового кодекса РФ;

- важность ликвидации порожденной болезни кадровой политики протекционизма;

- снятие сильных противоречий между работником и работодателем из-за условий и режима труда, уровня заработной платы и др.

В связи с этим особо ощутим дефицит специалистов в области управления персоналом для эффективной работы. Кадровые службы (или службы управления персоналом) часто не способны влиять на изменение кадровой культуры, ведение грамотной кадровой политики.

Кроме того, имеется новый вызов – вовлеченность, когда для работы требуется команда, формирующая мнения, настрой и идеи, их быстрое воплощение, поэтому управление вовлеченностью – это ещё один важный управленческий навык, который требуется равивать на современном этапе.

Другими важными напралениями в работе с персоналом являются:

- смешанное обучение, которое может представлять целую комплексную систему работы в проектах развития;

- защита сотрудников, что связано с обеспечением безопасности персональных данных, а также в плане безопасности здоровья, что также требует обучения людей;

- креативное мышение – организация мозговых штурмов с подключением к этому персонала, чтобы вовлекать его в принятие решения, а значит стимулировать вовлеченность;

- способность вовлекать персонал в действие и диалог, для этого быстро находить нужные контакты, включаться быстро в разговор, быстро адаптироваться.

В результате в компаниях нужны многопрофильные сотрудники, обладающие открытостью, доверительно выстраивающие отношения, а управлять ими должны руководители-лидеры, поскольку персонал воспринимает руководителя как человека, который может их поддержать, дать правильную обратную связь и, возможно, даже выровнять эмоции (в случае, если есть стресс или переживания).

Тем самым для руководителей (в том числе и кадровых служб) управленческие компетенции отходят на второй план, а на первый выходят навыки коммуникации и поддержки, умение проводить обсуждения, проблемные совещания и др., что указывает на наличие дефицита таких руководителей и работников.

Список литературы

1. Гузаиров В. Ш., Мотсеев В. В. Социальная политика современной России: учеб. пособие. – Белгород : Белгородский гос. технологический университет им. В. Г. Шухова, ЭБС АСВ, 2013. – 517 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iprbookshop.ru/ 28875.html.
2. Джой-Меттьюз Д., Меггинсон Д., Сюрте М. Развитие человеческих ресурсов / пер. с англ. – М. : Эксмо, 2012. – 432 с.
3. Ружицкая И. В., Жилина Ж. А., Абдряшитова А. И. Современные проблемы стратегического управления персоналом: учеб. пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 110 с.
4. Электронно-библиотечная система IPRbooks [Электронный ресурс]. URL: www.iprbookshop.ru.
5. О кадровом менеджменте [Электронный ресурс] // Hrm.ru [Сайт]. URL: www.hrm.ru.
6. Кадровое дело [Электронный ресурс]. URL: www.kdelo.ru.
7. Программа подготовки управленческих кадров [Электронный ресурс]. URL: manager-komi.narod.ru.
8. Центр развития персонала Evolution [Электронный ресурс]. URL: www.zrp.spb.ru.

УДК 332.144

© Зоя Викторовна Туманова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

Tumanova Zoya Victorovna
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of
State and municipal administration,
Vladimir branch of the RANEPA

КОРРЕКТИРОВКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ

Adjustment of strategic programs how to respond to a call of the external and internal environment

***Аннотация**: в статье рассматриваются меры поддержки организаций малого и среднего предпринимательства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в изменившихся экономических условиях, а также обновленные показатели национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».*

***Abstract**: the article discusses measures to support small and medium-sized businesses at the Federal, regional and municipal levels in a changed economic environment, as well as updated indicators of the national project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurship".*

***Ключевые слова**: национальный проект, малое и среднее предпринимательство, меры поддержки, цифровые инструменты, сервисы, экосистема.*

***Keywords**: national project, small and medium-sized businesses, support measures, digital tools, services, ecosystem.*

2020 год запомнится надолго. Неблагоприятная экономическая ситуация во всем мире, связанная с пандемией, поставила перед системой государственного и муниципального управления непростые задачи, связанные не только с решением насущных проблем, но и с выработкой стратегических действий. Управление изменениями, т.е. принятие корректирующих действий, является одной из функций менеджмента. Примером целенаправленного изменения стратегии развития может послужить национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Именно предприятия малого и среднего бизнеса, не связанного с производством товаров первой необходимости, особенно пострадали от COVID-19. В связи со сложившейся неблагоприятной ситуацией и под воздействием факторов неопределенности внутренней и внешней среды ряд предприятий МСБ вынуждены были закрыться, несмотря на различные меры поддержки со стороны государства.

Статистические данные, характеризующие изменения в данном секторе экономики в целом по стране и в частности во Владимирском регионе, представлены таблицах 1, 2.

Таблица 1

Количественные показатели развития МСП в России с января по октябрь 2020 г.

	10.01.2020	**10.02.2020**	**10.03.2020**	**10.04.2020**	**10.05.2020**
Субъектов, единиц	5916906	5924823	5960356	5979899	6035035
Работников, человек	15321788	15297557	15276648	15248464	15304366
Видов продукции	6081	6385	6517	6732	7230
	10.06.2020	**10.07.2020**	**10.08.2020**	**10.09.2020**	**10.10.2020**
Субъектов, единиц	6033501	6051910	5590081	5602738	5619515
Работников, человек	15295920	15269774	15520026	15515137	15492826
Видов продукции	7729	7890	7535	7748	7904

Таблица 2

Количественные показатели развития МСП во Владимирской области с января по октябрь 2020 г.

	10.01.2020	**10.02.2020**	**10.03.2020**	**10.04.2020**	**10.05.2020**
Субъектов, единиц	52424	52416	52583	52669	52713
Работников, человек	147606	147443	147696	147408	148345
Видов продукции	11	11	11	18	21
	10.06.2020	**10.07.2020**	**10.08.2020**	**10.09.2020**	**10.10.20**
Субъектов, единиц	52665	52631	49687	49688	49635
Работников, человек	148442	148627	149391	149271	149095
Видов продукции	39	39	39	39	39

Анализ представленных в таблицах 1, 2 данных позволяет сделать вывод, что во Владимирской области прослеживается аналогичная тенденция в сфере малого и среднего предпринимательства, как и по всей стране в целом, а именно снижение количества субъектов МСП на 5 % при увеличении общего количества занятых а этом секторе экономики на 1 %, причем перечень продукции и услуг также имеет положительную динамику, что подтверждает предприимчивость и изобретательность предпринимателей, быстро реагирующих на изменение конъюнктуры рынка. На рисунках 1, 2, 3 наглядно представлена данная тенденция.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Правительство России планирует исключить ряд ключевых показателей нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в пользу новых параметров, направленных на помощь гражданам и предпринимателям.

Актуализация национального проекта нацелена на цифровые инструменты, которые упростят предпринимателям открытие и ведение бизнеса. Сервисы для субъектов МСП будут объединены в новой экосистеме на базе цифровой платформы «одно окно» с механизмами адресного подбора и проактивного одобрения инструментов поддержки. Прототип платформы, над созданием которой работает Минэкономразвития, появится в 2021 году.

Рис. 1. Динамика численности субъектов МСП на территории Владимирской области

Рис. 2. Динамика численности работников, занятых в субъектах МСП на территории Владимирской области

Рис. 3. Динамика продукции и услуг, предоставляемых субъектами МСП на территории Владимирской области

Экосистема позволит решить текущие проблемы предпринимателей: недостаточность информации по действующим мерам поддержки, необходимость отдельно регистрироваться на разных ресурсах и собирать новый пакет документов при каждом обращении. Единая система также позволит оптимизировать сроки рассмотрения обращений.

Действующие государственные платформы по поддержке малого и среднего бизнеса будут проаудированы, чтобы определить целесообразность их доработки и внедрения в экосистему. В проекте примут участие Банк России, Минцифры и Федеральная налоговая служба, что позволит обеспечить совместимость с другими государственными сервисами и мероприятиями правительства в области цифровизации.

Кроме того, в рамках нацпроекта планируется создать комплексную систему акселерации с новыми финансовыми и налоговыми инструментами поддержки, модернизировать действующую инфраструктуру. Среди новых мероприятий: создание реестра получателей поддержки, снижение ставок по программе льготного кредитования, переход на систему быстрых платежей, создание комплексной поддержки экспорта (совместно с РЭЦ) и другие. Отдельным направлением станет поддержка самозанятых граждан, в том числе посредством нового режима налогообложения.

Новая версия нацпроекта будет включать четыре федеральных проекта:

1) «Создание цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер подержи и специальных сервисов»;

2) «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»;

3) «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса»;

4) «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами».

Особое внимание будет уделено поддержке самозанятых, развитию механизмов льготного кредитования малых и средних предприятий с пониженной процентной ставкой - не выше 7 % годовых с 2021 года по сравнению со ставкой 8,5 %, действующей в настоящее время.

Также планируется введение дополнительного налогового вычета для людей в возрасте от 16 до 18 лет, которые зарегистрировались в качестве самозанятых. Для этой категории предпринимателей предлагаются альтернативные инструменты финансирования - краудинвестинг, факторинг и др.

Обновленный нацпроект будет включать мероприятия по введению переходных налоговых режимов для «плавного изменения налоговой нагрузки на растущие субъекты МСП».

Планируемые изменения нацпроекта базируются на анализе тех действий и кардинальных мер, которые уже предприняло Правительство России в условиях пандемии, а именно в апреле-мае 2020 года утвердило список 13 отраслей экономики, наиболее пострадавших в условиях распространения коронавируса, которым была оказана адресная поддержка.

Меры поддержки были предусмотрены на всех уровнях власти по нескольким направлениям.

Федеральные меры поддержки включают:

1) банковскую сферу (финансовая поддержка, поддержка банков, кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства)

2) имущественную поддержку, которая связана с отсрочкой арендных платежей и уменьшением их размера в 2020 году;

3) налоги, т.е. перенос сроков уплаты налогов и страховых взносов;

4) перенос сроков представления налоговых деклараций по налогу на имущество;

5) приостановление проверок;

6) поддержка системообразующих организаций российской экономики, перечень которых включает более 1300 организаций.

В этот перечень вошли 7 предприятий, расположенных на территории Владимирской области, их список представлен в таблице 3.

Таблица 3

Организации Владимирской области, включенные в список системообразующих организаций российской экономики

№ п/п	Наименование организации	Отрасль экономики
1.	ООО «Гусевской Хрустальный Завод»	Производство изделий народных художественных промыслов
2.	ЗАО «Мстерский ювелир»	Производство изделий народных художественных промыслов
3.	ТД «Аскона»	Мебельная промышленность
4.	ООО «Аскона Век»	Мебельная промышленность
5.	ООО «Гусар»	Нефтегазовое машиностроение
6.	ОАО «Завод им. В. А. Дегтярева»	Промышленность обычных вооружений
7.	АО «ГЕНЕРИУМ»	Фармацевтическая промышленность

На уровне субъектов были предприняты дополнительные меры по оказанию помощи и поддержки предприятиям малого и среднего бизнеса. В частности, во Владимирской области к ним относятся:

1) финансовая поддержка;

2) гарантийная через Гарантийный фонд – продукт «Антикризисный»;

3) кредитная через микрокредитную компанию «Фонд содействия развитию малого и среднего предпринимательства от Владимирской области»;

4) займы на 2 года со ставкой от 1 %;

5) лизинговая: фонд «Владимир лизинг» увеличил срок лизинга до 8 лет, снизил процентную ставку для расчета лизинговых платежей до 6 %;

6) информационно-консультационная, предоставляемая аккредитованными компаниями Центра поддержки предпринимательства ГАУ Владимирской области «Бизнес-инкубатор».

Все виды поддержки можно получить в одном месте – в центре «Мой бизнес» при департаменте предпринимательства администрации Владимирской области.

На уровне муниципального образования г. Владимир также оказывается комплекс мер по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса. Только за 1-й квартал 2020 г. в рамках реализации мероприятий муниципальной Программы содействия развитию малого и среднего предпринимательства была компенсирована часть затрат за участие в выездных выставках на общую сумму 300 тыс. руб.; проведены конкурсы «Предоставление грантов начинающим предпринимателям на создание собственного бизнеса», «Возмещение части затрат, связанных с уплатой первого взноса по договорам лизинга, направленным на приобретение основных средств». Также были оказаны меры имущественной поддержки: заключены договоры аренды в отношении 173 объектов муниципальной недвижимости, включённых в состав муниципальной казны и закреплённых на праве оперативного управления за муниципальными казёнными учреждениями, общей площадью 14,36 тыс. кв. м. При расчёте арендной платы по 14 договорам аренды с субъектами малого предпринимательства был применён коэффициент муниципальной опеки. Муниципальные заказчики города разместили заказы у субъектов малого и среднего предпринимательства на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для муниципальных нужд на сумму более 200 млн. руб. Регулярно оказывается информационная и консультационная поддержка предпринимателям.

Таким образом, на основании приведенных данных можно сделать вывод, что на всех уровнях власти разработаны и оказываются меры поддержки МСП, однако вызовы времени диктуют необходимость их обновления и трансформации. На уровне Федерации данному стратегическому вопросу уделяется большое внимание, которое находит отраже-

ние в тех изменениях, которые предложены Правительством.

Корректировки, вносимые в нацпроект, связаны преимущественно с внедрением новой цифровой платформы «одно окно» для МСП, создание которой предусмотрено в Общенациональном плане восстановления экономики. Кроме того, ведомство предлагает создание условий для стимулирования роста МСП, а также вовлечение граждан в предпринимательство. Новые подходы уже одобрены Правительством, Минэкономразвития работает над их конкретизацией и дополнением.

Список литературы

1. О введении в действие на территории Владимирской области специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: закон Владимирской области от 28 мая 2020 года № 37-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. URL: https://tass.ru/msp/9761193 (дата обращения: 19.10.2020).
3. URL: https://futurerussia.gov.ru/ (дата обращения: 26.10.2020).
4. URL: https://мойбизнес-33.рф (дата обращения: 27.10.2020).
5. URL: https://www.nalog.ru/rn33/news/activities_fts/9706404 (дата обращения: 27.10.2020).
6. URL: https://ofd.nalog.ru (дата обращения: 27.10.2020).
7. URL: www.economy.gov.ru/material/news/cifrovaya_ekosistema_odno_okno_ (дата обращения: 14.10.2020).

ЭКОНОМИКА

УДК 368.8

© Тимур Дюсенбекович Омаров
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: timur.omarov.68@mail.ru

Omarov Timur D.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the department of finance,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Даниил Андреевич Палихин
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: dpalikhin@bk.ru

Palikhin Daniil A.
Student of Economics Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Елена Владимировна Помогалова
студентка факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: pomogalovalena@yandex.ru

Pomogalova Elena V.
Student of Economics Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАХОВАНИЯ КАК МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Analysis and prospects of insurance application as a method of managing risks of economic entities

Аннотация: *статья посвящена исследованию страхования как метода управления рисками. Были изучены возможные направления использования страхования в деятельности хозяйствующих субъектов и результаты применения данного метода управления рисками. Был проведён анализ российского рынка страховых услуг применительно к страховым продуктам для юридических лиц. Сделан вывод о возможных путях развития российского рынка страхования предприятий.*

Annotation: *The article is devoted to the study of insurance as a method of enterprise risk management. The possible directions of the use of insurance in the activities of economic entities and the results of applying this method of risk management were studied. The analysis of the Russian insurance market was carried out in relation to insurance products for legal entities. The conclusion is made about possible ways of development of the Russian market of insurance of enterprises.*

Ключевые слова: *методы управления рисками, страхование, российский рынок страхования, страхование имущества, страхование гражданской ответственности, предпринимательские риски, финансовые риски.*

Keywords: *risk management methods, insurance, the Russian insurance market, property insurance, civil liability insurance, entrepreneurial risks, financial risks*

Понятие «бизнес» подразумевает под собой инициативную предпринимательскую деятельность, осуществляемую за счёт собственных или заёмных средств на свой риск и под свою ответственность, ставящую главными целями получение дохода и развитие собственного дела. Любая предпринимательская деятельность имеет тесную связь с рисками, которыми необходимо управлять для обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Под ними мы будем понимать, прежде всего, предприятия и организации различных форм собственности и размеров. В настоящее время в предпринимательской практике существует определенный набор методов управления рисками, в рамках которых одним из наиболее распространенных методов передачи риска является страхование.

Цель данной работы состоит в изучении видов страхования, которые могут быть использованы в деятельности предприятий (организаций) для управления его рисками, а также анализе российского рынка данных страховых услуг.

Страхование – это отношения по защите интересов одной стороны (страхователя) при наступлении определённых рисковых случаев за счёт денежных фондов, формируемых другой стороной (страховщиком) из уплаченных страховых взносов.

Выделяют два вида страхования: добровольное и обязательное. Обязательные виды страхования закреплены на уровне законодательства. Сюда относится, например, обязательное страхование гражданской ответственности владельца транспортного средства, перевозчика перед пассажирами, владельца опасного объекта и др.

В свою очередь, добровольное страхование можно определить как все страховые продукты, которые страхователь может использовать по своему личному усмотрению (например, КАСКО, накопительное страхование жизни в пользу работников).

Классификация в зависимости от объекта страхования предполагает, что все виды страхования целесообразно будет объединить в следующие группы.

1. Осуществление личного страхования (например, добровольное медицинское страхование сотрудников, страхование сотрудников предприятия от несчастного случая).

2. Страхование ответственности (страхование ответственности за неисполнение обязательств по договору, ОСАГО, страхование профессиональной ответственности).

3. Страхование имущества (страхование недвижимости и движимого имущества, а также гражданской ответственности арендатора).

4. Страхование предпринимательских и финансовых рисков.

Рассмотрим страховые услуги указанных групп подробнее.

При реализации программ личного страхования юридическое лицо способно решать следующие задачи:

- привлечение сотрудников и их удержание на рабочих местах. За счёт осуществления корпоративного страхования работодатель обеспечивает сотрудникам дополнительную социальную защиту, что позволяет говорить о более высоком уровне привлекательности данного рабочего места;
- оптимизация налогообложения на предприятии. Осуществление страхования работников за счёт предприятия позволяет сократить налогооблагаемую базу;
- создать условия для финансовой защиты предприятия. Обеспечение страхования рисков, например защиты работников от несчастного случая на производстве, позволяет перекладывать финансовые риски с предприятия на страховщика.

Страхование ответственности перед третьими лицами предусматривает возмещение страховой компанией неустойки в случае нарушения компанией обязательств перед третьими лицами.

Если на счету предприятия имеется транспортное средство, данное предприятие обязано застраховать гражданскую ответственность перед третьими лицами. Полис ОСАГО защищает организацию в том случае, если причинение вреда имуществу, жизни и здоровью третьих лиц в результате ДТП было совершено по вине водителя, который на законных основаниях управлял служебной машиной.

Страхование профессиональной ответственности предполагает заключение договора обязательного страхования ответственности, связанной со сферой деятельности предприятия (страхование ответственности перевозчика, владельца опасного объекта, владельца оружия).

Предприятие также может осуществлять страхование принадлежащего ему имущества на добровольной основе. КАСКО является одним из наиболее популярных видов страхования имущества. По договору КАСКО юридическое лицо может защитить себя от ущерба, связанного с повреждением или утратой автомобиля. Также актуальным для предприятий является страхование следующих объектов.

1. Недвижимость (предприятие может застраховать любое недвижимое имущество, включая офисные, производственные, складские и другие типы помещений).

2. Любой наземный (включая спецтехнику), морской, железнодорожный и воздушный транспорт и оборудование.

3. Товар в обороте (юридическое лицо вправе застраховать товары, которые находятся в торговом зале или на складе).

4. Грузы (если во время перевозки товара он будет повреждён не по вине грузоперевозчика, страховая компания обязана возместить ущерб владельцу данного товара).

5. Животные и сельскохозяйственная продукция (сельскохозяйственные предприятия и фермеры могут застраховать свой урожай и скот).

К данному виду также относится страхование ответственности арендаторов коммерческой недвижимости. В указанном страховом продукте нуждается большинство предприятий: арендаторы офисов, складских или производственных помещений. Страховка позволяет обеспечить защиту предприятиям от потерь в следующих ситуациях: водные риски (прорыв водопровода, затопление соседей), огневые риски (пожар), ущерб здоровью посетителей. Основной выгодой данного вида страхования для предприятия является финансовая защита в форс-мажорных ситуациях.

Особенно важным аспектом страхования является страхование предпринимательских рисков. Здесь происходит страхование недополучения дохода или потери ресурсов в соответствии с прогнозируемым. Без предварительного страхования недвижимости и оборудования в большинстве случаев не получится застраховать предпринимательские риски.

Для малого бизнеса характерно страхование от производственного перерыва: если у предприятия отсутствует возможность работы в определённое время, то страховая должна возместить связанные с этим убытки. Также существует возможность застраховать иные предпринимательские риски: например, страховка от нарушения договора контрагентом или банкротства [2].

Таким образом, страхование как метод управления рисками позволяет снизить риски и неопределённость путём перераспределения риска среди других участников страхового рынка, обеспечить покрытие ущерба за счёт страховых выплат. Высокая эффективность данного метода обеспечивается за счёт невысокой стоимости по сравнению с другими методами управления рисками и предоставления налоговых льгот по страховым операциям.

Рассмотрим российский рынок страхования организаций. Впервые за последние 3 года страховщики (таблица 1) показали положительную динамику премий в сегменте страхования юридических лиц: показатель вырос на 14,8 млрд рублей, или 16,7%. Темп роста объёма премий превышает динамику совокупной страховой суммы.

Таблица

Основные показатели ТОП-10 страховщиков имущества юридических лиц за 2019 год

№	Изменение места в рэнкинге	Наименование компании	Объем премий, тыс. руб.	Изменение объема премий, тыс. руб.	Рыночная доля, %	Количество договоров страхования, шт.	Объем выплат, тыс. руб.	Изменение объема выплат, тыс. руб.
1	0	АО «СОГАЗ»	53 428 352	10 815 041	51,71%	30 518	8 742 812	(19 839 669)
2	0	СПАО «Ингосстрах»	12 894 044	4 185 961	12,48%	46 385	3 496 068	(2 041 609)
3	0	АО «АльфаСтрахование»	9 498 045	2 763 088	9,19%	27 147	1 502 712	225 338
4	+1	САО «ВСК»	4 175 458	(4 924)	4,04%	32 044	690 352	(421 121)
5	+1	СПАО «РЕСО-Гарантия»	3 898 982	550 794	3,77%	57 868	919 929	68 787
6	+1	ООО «СК «Согласие»	2 162 741	195 376	2,09%	33 863	4 953 356	4 570 254
7	+3	ПАО СК «Росгосстрах»	1 399 327	355 437	1,35%	20 362	822 043	(1 059 985)
8	+3	АО «Страховая бизнес группа»	1 236 378	215 305	1,20%	451	8 809	7 274
9	+3	ПАО «САК «ЭНЕРГОГАРАНТ»	1 209 368	201 213	1,17%	20 188	267 942	56 925
10	+3	АО «Цюрих надежное страхование»	1 051 654	56 314	1,02%	427	184 192	143 036

Количество договоров, показавшее резкий рост в 2018 году, вернулось на уровень 2017 года (440,5 тыс. руб.). В связи с отсутствием крупных убытков выплаты в 2019 году сократились более чем на 40 %. Почти все компании из первой десятки показали рост премий [5].

По данным Банка России (таблица 2), в 2018 году количество заключённых договоров добровольного страхования имущества выросло на 20,8%. На значительный рост в 2018 году повлиял рост страхования наземного транспорта (на 20,3 %), железнодорожного транспорта (на 29,1 %), грузов (на 36,6 %), прочего имущества юридических лиц (72,3 %). Таким образом, 2018 год характеризовался повышением роли страхования в управлении рисками предприятия.

Таблица 2

Количество заключённых договоров добровольного страхования имущества, единиц [4]

Наименование	2017	2018	2019	Темп прироста 2018/2017, %	Темп прироста 2019/2018, %	I п/г 2020
Страхование имущества, в том числе:	45509761	54986641	57839433	20,8	5,2	22775064
наземного транспорта	3932793	4731289	4934083	20,3	4,3	2436373
ж.-д. транспорта	8189	10572	8227	29,1	-22,2	2920
воздушного транспорта	2543	2500	2441	-1,7	-2,4	775
водного транспорта	4335	3980	4015	-8,2	0,9	2035
грузов	2767646	3781172	3607960	36,6	-4,6	1384778
сельскохозяйственное страхование	73710	65398	51882	-11,3	-20,7	25943
прочего имущества ЮЛ	423567	729707	440595	72,3	-39,6	174563

Для 2019 года характерен меньший прирост (5,2 %), причём в основном только за счёт роста страхования наземного транспорта (на 4,3 %). Страхование железнодорожного транспорта, сельскохозяйственное страхование, страхование прочего имущества юридических лиц значительно снизилось: на 22,2 %, 20,7 % и 36,9 % соответственно. При этом, по данным за первое полугодие 2020 года, страхование имущества пока незначительно: в основном показатели ниже данных аналогичного периода 2019 года.

Количество заключённых договоров добровольного страхования гражданской ответственности (таблица 3) в 2018 году выросло незначительно (на 4,3 %). В основном рост был обеспечен увеличением страхования гражданской ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг на 55,6 % и за причинение вреда третьим лицам на 7,2 %, следовательно, предприятия в своей деятельности стали чаще использовать страхование для данных рисков. В 2018-2019 гг. отмечается устойчивый тренд сокращения добровольного страхования гражданской ответственности владельцев железнодорожного транспорта (на 25,0 % и 55,6 %) и за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору (на 19,7 % и 95,9 %). В 2019 году также сократилось страхование ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг (на 50,4 %), в результате количество заключённых договоров оказалось меньше даже показателей 2018 года. При этом в 2019 году выросло страхование ответственности организаций, эксплуатирующих опасные объекты (на 22,0 %).

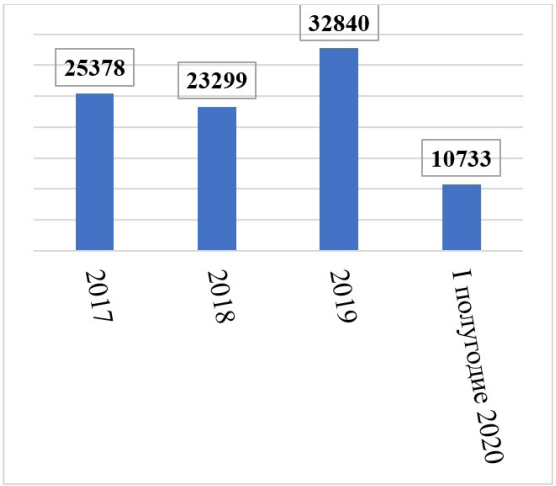
Таблица 3

Количество заключённых договоров добровольного страхования гражданской ответственности, единиц [4]

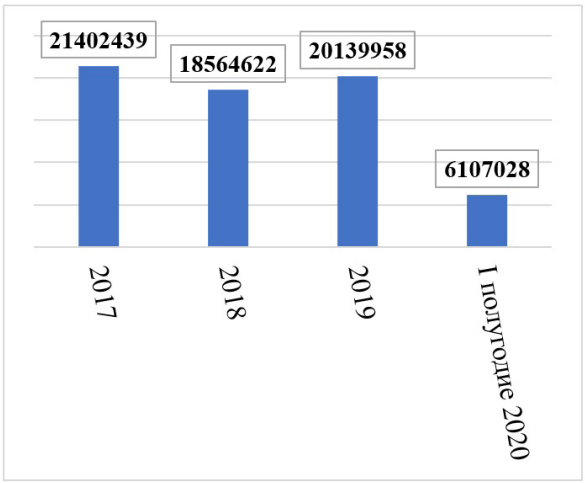
Наименование	2017	2018	2019	Темпа прироста 2018/2017, %	Темп прироста 2019/2018, %	I п/г 2020
Страхование гражданской ответственности, в том числе:	**12 501 924**	**13 035 390**	**12 708 129**	**4,3**	**-2,5**	**4 767 979**
владельцев наземного транспорта	2 246 837	2 176 708	2 182 991	-3,1	0,3	632 016
владельцев ж.-д. транспорта	24	18	8	-25,0	-55,6	6
владельцев воздушного транспорта	3 716	4 226	3 896	13,7	-7,8	1 572
владельцев водного транспорта	7 401	7 536	7 306	1,8	-3,1	4 557
организаций, эксплуатирующих опасные объекты	2 631	2 607	3 181	-0,9	22,0	982
за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг	35 003	54 473	27 036	55,6	-50,4	15 144
за причинение вреда третьим лицам	9 627 218	10 324 785	10 464 718	7,2	1,4	4 106 448
за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору	579 094	465 037	18 993	-19,7	-95,9	7 254

Для первого полугодия 2020 года, аналогично страхованию имущества, характерно сокращение количества заключённых договоров добровольного страхования гражданской ответственности, кроме ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг. Таким образом, добровольное страхование гражданской ответственности предприятий в России развивается медленно.

Страхование предпринимательских рисков в России незначительно развито, но при этом в 2019 году можно отметить рост количества заключённых договоров по данному виду страхования (рисунок 1, а), в 2019 году было заключено 32 840 договоров. При этом первое полугодие 2020 года ознаменовалось сокращением показателя относительно аналогичного периода 2019 года.

а

б

Рис. 1. Количество заключённых договоров добровольного страхования рисков: а – предпринимательских; б – финансовых, единиц [4]

Заключение договоров добровольного страхования финансовых (рисунок 1, б) рисков более распространено в России, но при этом отмечается общий тренд сокращения страхования данных рисков, в т.ч. в 2020 году (показатели первого полугодия ниже показателей аналогичного периода 2019 года).

Объёмы обязательного имущественного страхования из года в год изменяются незначительно (таблица 4). Можно отметить рост страхования гражданской ответственности перевозчиков на 1,9 % в 2018 году и на 5,4 % в 2019 году. Показатели первого полугодия 2020 года примерно соответствуют показателям первого полугодия 2019 года.

Таблица 4

Количество заключённых договоров обязательного имущественного страхования, единиц [4]

Наименование	2017	2018	2019	Темпа прироста 2018/2017, %	Темп прироста 2019/2018, %	I п/г 2020
Обязательное имущественное страхование, в том числе:	**38 453 202**	**39 991 152**	**39 984 845**	**4,0**	**0,0**	**19 100 938**
гражданской ответственности владельцев транспортных средств	38 164 033	39 704 379	39 691 288	4,0	0,0	18 924 269
гражданской ответственности владельца опасного объекта	230 736	227 250	230 818	-1,5	1,6	147 393
гражданской ответственности перевозчика	58 433	59 523	62 739	1,9	5,4	29 276

Выплаты по рассмотренным договорам страхования в 2019 году составили в общей сумме 335 млрд рублей (рисунок 2). Наибольшие выплаты приходятся на страхование имущества (52,5 %) и обязательное страхование гражданской ответственности (42,8 %). Таким образом, страхование данных рисков обеспечило финансирование полученных убытков за счёт денежных фондов страховщика в размере 175 млрд. руб. и 144 млрд. руб. соответственно. В свою очередь страхование предпринимательских и финансовых рисков позволило организациям сохранить 3 088 млн. руб. и 4 252 млн. руб. соответственно.

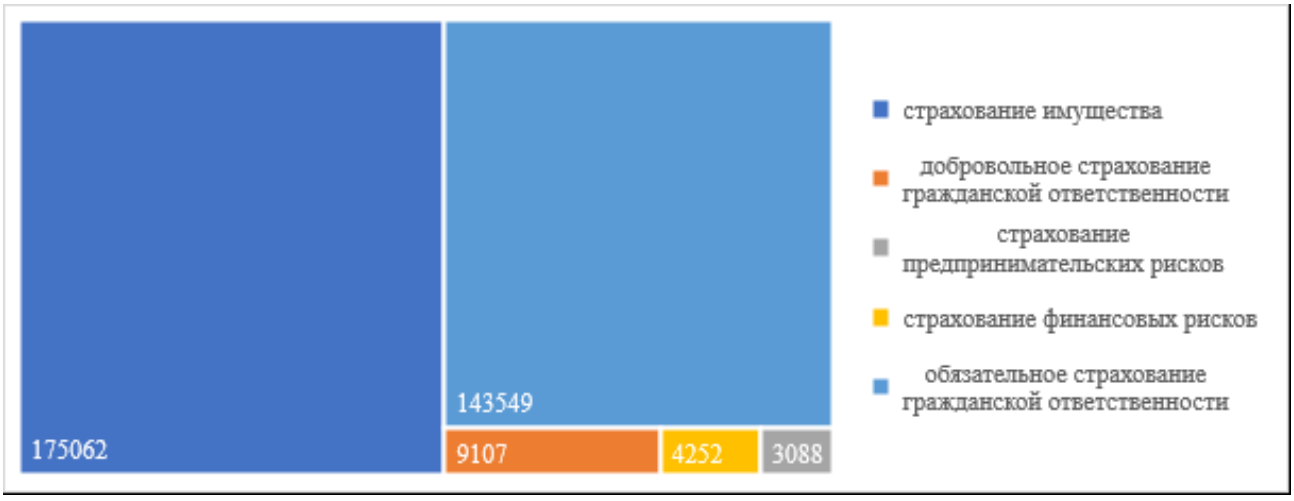

Рис. 2. Выплаты по договорам страхования в 2019 году, млн. руб. [4]

Таким образом, страхование в деятельности организации играет значительную роль, позволяя покрывать убытки в результате наступления страховых случаев из денежных фондов страховщика, тем самым экономя собственные средства. При этом страхование предпринимательских рисков совсем не развито в России, а другие виды страхования, доступные для предприятий, в 2019 году использовались реже, хотя в 2018 году отмечался определённый рост популярности страхования как метода управления рисками.

Факторы такого медленного развития использования страхования в деятельности юридических лиц связаны с недостатком свободных денежных средств, недоверием к страхованию, а также с жёсткой конкуренцией в отраслях экономики, поскольку расходы на страхование рисков в полном объёме включаются в себестоимость продукции, что может привести к неконкурентоспособности цен на продукцию предприятия.

Другим важным фактором потери интереса к страхованию со стороны крупных предприятий является ужесточение требований к безопасности предприятий (промышленная безопасность и охрана труда), ужесточение инструкций со стороны контролирующих органов, частота проверок, что в конечном итоге в десятки раз сокращает вероятность наступления страховых событий. Поэтому в качестве идеального сценария андеррайтер по страхованию имущества предприятий должен иметь прошлое, связанное с промышленностью и тесно сотрудничать с предприятиями в настоящее время.

Потенциал развития страхования рисков предприятий тесно связан со страхованием малого и среднего бизнеса, для чего страховщикам важно заниматься активной пропагандой, а также необходимо оказание государственной помощи для финансирования платежей в страховые компании.

При осуществлении страхования в сфере малого и среднего бизнеса следует разрабатывать комплексные программы страхования, стремиться к сокращению времени обслуживания, внедрять различные сервисные услуги, которые входили бы в состав комплексных программ.

Крупные предприятия наиболее заинтересованы в страховании риска противоправных действий третьих лиц и в страховании, решающем одновременно ряд важных задач, а именно защиту и обеспечение механизма уменьшения налоговой нагрузки при использовании законных методов [3].

Таким образом, страхование является ключевым инструментом, использующимся для финансовой защиты и оптимизации финансовых потоков для организации. За счёт данной финансовой услуги появляются возможности защитить бизнес от непредвиденных потерь. Также на предприятии происходит уменьшение базы налогообложения, повышение привлекательности на рынке труда и улучшение системы мотивации персонала.

Страхование как метод управления рисками на предприятиях пока является недооценённым: после роста в 2018 году рынок страхования юридических лиц в 2019 году практически вернулся к показателям 2017 года. Данная ситуация может иметь тесную связь с нехваткой свободных средств, недоверием потенциальных страхователей и неразвитостью страховой культуры.

В 2020 году, в условиях пандемии коронавируса, рынок страхования не избежал влияния макроситуации, однако оно не было столь разрушительным, как в других отраслях экономики. Объем собранных страховых премий в первом полугодии 2020 г. составил 739 065 млн. рублей и практически не изменился по сравнению с тем же периодом 2019 года, в котором он составлял 739 250 млн. рублей (падение менее 0,1 %). За шесть месяцев 2020 года количество страховых компаний, работающих на рынке РФ, сократилось на 17 единиц, составив 155 страховых компаний на конец первого полугодия 2020 года [1].

Следует отметить, что российские страховые компании осуществляли страховые выплаты по крупным предпринимательским рискам лишь в ограниченном числе случаев и лишь в отдельных сегментах розничного рынка. На страховые выплаты могли рассчитывать обладатели страховых полисов в сфере гостиничного бизнеса – в случаях, когда приоста-

новление деятельности вызвано вспышками масштабных инфекционных заболеваний, о которых официально оповещают органы власти или принимают решения, прямо запрещающие или ограничивающие осуществление определенного вида деятельности или эксплуатацию определенных объектов розничного сектора.

В России при страховании предпринимательских рисков предприниматели имеют возможность застраховать себя от убытков только по конкретной сорванной (по вине контрагента) сделке, либо по запланированному и специально «застрахованному» мероприятию.

В то же время риски, связанные с изменениями условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов, российскими страховыми компаниями практически не принимаются к страхованию [6].

Именно в этом направлении, то есть в расширении спектра страховых услуг, предоставляемых хозяйствующим субъектам с целью противодействия вышеназванным рискам, и рискам, связанным с перерывом или приостановлением предпринимательской деятельности, видятся возможности развития отечественного рынка страховых услуг.

Список литературы

1. Анализ основных показателей страхового рынка РФ за первое полугодие 2020 года на основе данных ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: https://calmins.com/analiz-strahovogo-rynka-rossii-2020-itogi-1-polugodiya-1-chast/.
2. Как и зачем страховать бизнес [Электронный ресурс] // Сбербанк [Сайт]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/vidy-strahovanie-biznesa-i-zachem-eto-nuzhno/.
3. Кузнецова Н. В. Страхование имущества юридических лиц: проблемы и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 145-149.
4. Статистика [Электронный ресурс] // Банк России [Сайт]. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/.
5. Страховой рынок России в 2019 году [Электронный ресурс] // Национальное рейтинговое агентство [Сайт]. URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/Insurance_Russia_2019_Report_26032020_0.pdf.
6. Страхование предпринимательских рисков и эпидемия COVID-19: есть ли шансы у страхователя получить возмещение? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/30/strahovanie_predprinimatelskih_riskov_i_epidemiya_covid-19_est_li_shansy_u_strahovatelya_poluchit_vo.

ПРАВО

УДК 343.535

© Максим Валерьевич Барынкин
преподаватель кафедры боевой
и тактико-специальной подготовки,
старший лейтенант внутренней службы
ВЮИ ФСИН России

Barynkin M. V.
Teacher of the Department of combat and
tactical and special training
Senior lieutenant of internal service

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Measures to prevent illegal behavior

Аннотация: *статья посвящена теоретическим и практическим аспектам профилактики противоправного поведения. Данные явления, как нам известно, существуют в каждой стране без исключения. Чтобы предупредить, противодействовать и искоренить данные явления, правовое государство ставит данные задачи, создает институты, выбирает методы и производит иные действия, способствующие борьбе с противоправным поведением и преступностью в целом. В разных странах существуют различные пути, способы и методы для предупреждения и противодействия правонарушениям. Стоит сказать, что при выборе нужных инструментов и способов борьба с таким явлением как правонарушение будет проходить эффективнее. Существует множество направлений данной помощи, в статье рассмотрено изучение особенностей личности правонарушителя, а также само отношение индивида к тому, что он совершает или уже совершил когда-то.*

Abstract: *The article is devoted to theoretical and practical aspects of prevention of illegal behavior. These phenomena, as we know, exist in every country without exception. In order to prevent, counteract and eradicate these phenomena, the rule of law sets these tasks for itself, creates institutions, selects methods and performs other actions that contribute to the fight against illegal behavior and crime in General. In different countries, as we know, there are different ways and means, methods for preventing and countering offenses. It is worth saying that by choosing the right tools and methods, the fight against such a phenomenon as an offense will be more effective. There are many areas of this assistance, in turn, this article examines the study of the characteristics of the offender's personality, as well as the very attitude of the individual to what he does or has already done once.*

Ключевые слова: *правонарушение, противоправное поведение, преступность, потенциальный преступник, предупреждение, прогнозирование поведения.*

Keywords*: offense, illegal behavior, crime, potential criminal, warning, predicting behavior.*

Правонарушение – социальный и юридический антипод правомерного поведения, их социальные и юридические признаки противоположны. Правонарушение есть разновидность антисоциального, противоправного поведения. Это поведение, противоречащее или способное причинить вред правам и интересам граждан, их коллективам и обществу в целом, оно затрудняет и дезорганизует развитие общественных отношений. Так, преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, посягают на основы государственного строя, на личность, ее политические и экономические или социальные права, общественный порядок и иные социальные блага. Другие правонарушения, хотя и не являются столь общественно опасными, все же наносят вред общественным отношениям, личности, природной среде и т.д. Конечно, отдельные правонарушения не могут представлять опасности для общества в целом. Однако взятые в совокупности они представляют существенную опасность для него, нарушают режим законности, установленный правопорядок. Массовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых в госу-

дарстве в определенный временной период, называется преступностью.

В современных условиях в нашей стране наблюдается резкий всплеск правонарушений, в том числе самой опасной их формы – преступлений в различных сферах общественной жизни. Безудержный рост преступности создает серьезную угрозу государству и обществу, жизни, здоровью и имуществу граждан.

Каждому человеку необходимо осознавать, что урон, который общество получает от правонарушений, а также от преступности, огромный, начиная от материальных утрат, заканчивая сломанными, искалеченными жизнями. Предупреждение правонарушений несет свою базовую задачу - не дать причинить этот урон. Ведь те меры, которые позволяют предупредить даже ранние процессы формирования преступной личности, позволяют также в короткие сроки перенаправить и приспособить потенциального преступника к нормальной жизни в обществе[1].

Существуют определенные виды предупреждения преступности, начиная от совокупности общих видов, заканчивая специальными. Нас непосредственно интересует индивидуальное предупреждение преступлений. Непосредственной целью индивидуального предупреждения является конкретный человек, обладающий определенными качествами, которые могут служить базой для желания совершить в будущем преступное деяние. Сам человек и его криминальные качества, окружающие его люди, такие как члены семьи, коллеги по работе и т. п., которые создают собой среду, в которой он обитает, все вышеназванные объекты непосредственно подвергаются индивидуальному предупреждению, становясь его объектами. Необходимо также установить, что обнаруженные и привязанные к человеку криминогенные факторы, о которых речь пойдет ниже, обусловливают необходимость индивидуального предупредительного воздействия. Данными преступными факторами являются, например:

- осуществление лицом в прошлом правонарушений и аморальных поступков;
- искаженные ценности, потеря жизненного ориентира, недостаточная социализация личности, невысокий уровень правовой культуры;
- установленные патологические нарушения психики, которые могут влиять на преступное поведение (некоторые психические аномалии, сексуальные девиации и т.д.);
- становление личности в неблагополучной семье, к примеру, в неполной семье, где в порядке вещей имеется аморальное и противоправное поведение родителей и близких родственников и т.д.;
- неблагоприятные условия жизни, к которым относятся плохие материальные и жилищные условия, негативный социально-бытовой климат и т.д.

Зачастую индивидуальное предупредительное воздействие со стороны правоохранительных органов происходит в отношении лиц, которые еще не преступили закон, и данное воздействие предполагает вторжение в частную жизнь, не выходящее за рамки допустимого. Что касается мер, которые способны ограничить лицо в его правах, то они допустимы лишь только в отношении определенных категорий лиц, указанных в законе (например, условно осуждённых или совершивших правонарушения).

Главный способ воздействия при индивидуальном предупреждении – метод убеждения. Данный метод порождает позитивное отношение у лица к обществу и умаляет вышеуказанные криминалистические факторы путем педагогических и психологических приемов воздействия[2]. Базовый способ, который используют при индивидуальном предупреждении, - это беседа, подразумевающая свободный диалог с интересующим лицом. Цели данной беседы могут быть разные, начиная с ознакомления с лицом, то есть приобретения информации о личности, его жизнедеятельности, окружении, установления контакта, заканчивая предупредительными беседами о возможных последствиях для личности после совершения тех или

1 Криминология и предупреждение преступлений: учебник / под. ред. д.ю.н., проф. В. И. Гладких. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 143.

2 Клейменов М. П. Криминология: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 387.

иных поступков. Следующий способ, о котором хотелось бы упомянуть, - это оказание помощи в формировании и укреплении, коррекции социальных связей интересующего лица с другими людьми, которые могут его окружать, для оказания позитивного воспитательного воздействия. Данный метод более сложен, но тем не менее более эффективен. К примеру, такими действиями будут меры по направлению лица на учебу, работу, в творческие коллективы, меры по поднятию уровня его социально-бытового уклада, формирование благоприятной микро-социальной среды[3].

И в том случае, если два вышеуказанных способа воздействия не принесли ожидаемых результатов, то следует воспользоваться методом принуждения. Меры принуждения могут применяться исключительно правоохранительными органами, тогда как вышеуказанные два метода могут использоваться еще и государственными социальными службами, и общественными организациями. К методу принуждения в индивидуальном предупреждении относятся:

- административный арест и административное задержание, которые служат для изменения и прекращения антиобщественного поведения виновного и защиты окружающих его лиц от криминальных посягательств;
- штраф, представляющий собой воздействие материального характера на лицо, как последствие его антиобщественных проступков, с целью предупреждения иных более серьезных нарушений;
- принудительное лечение алко- и наркозависимых, имеет ряд важных целей, начиная с медицинской, заканчивая тем, что помогает лицу избежать дальнейших совершений противоправных деяний под воздействием веществ, и главное - это защитить близкое окружение от посягательств;
- административный надзор, наблюдение и контроль за преступниками после их освобождения из мест лишения свободы вне зависимости от того, встали они на путь исправления или нет.

3 Козаченко И. Я. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. – М. : Юрайт, 2018. С. 136.

Также в правоохранительных органах существуют меры по индивидуальному предупреждению рецидивной преступности. Указанные меры способствуют воздействию, которое направлено на личность виновного лица, и в том числе на те обстоятельства, которые способствуют возникновению у лица антиобщественных взглядов. Указанные меры предупреждения рецидивов можно подразделить на несколько этапов.

1. Этап пенитенциарного предупреждения. Характерен как мера профилактики со стороны Федеральной службы по исполнению наказаний Министерства юстиции России.

2. Этап постпенитенциарного предупреждения – представляет собой меры, связанные с:

а) учетом ранее судимых лиц, а также лиц, склонных к совершению преступлений (контрольно-наблюдательное дело);

б) взаимодействием с исправительными учреждениями, в которых отбывали наказание освобожденные лица;

в) составлением индивидуальных планов профилактических мероприятий для недопущения рецидива;

г) мерами по устранению отрицательного влияния со стороны ближайшего окружения[4].

В настоящее время в нашем регионе разные сферы жизнедеятельности общества подвергаются систематической профилактике со стороны органов Министерства внутренних дел. К примеру, одна из последних новостей: с целью предупреждения дорожно-транспортных происшествий с участием пассажирского транспорта, профилактики правонарушений в сфере организации пассажирских перевозок и обеспечения безопасности дорожного движения на маршрутах передвижения автобусов на территории города Гусь-Хрустальный и района продолжаются профилактические мероприятия. Сотрудниками Госавтоинспекции межмуниципального отдела МВД России «Гусь-

4 О проблематике предупреждения повторной преступности [Электронный ресурс] // Управление МВД РФ по Томской области [Сайт]. URL: https://70.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/15227339 (дата обращения: 21.09.2020).

Хрустальный» совместно с представителями Восточного межрегионального управления гос. автодорожного надзора, ГПС МЧС России и ГУП Владимирского автовокзала было проведено очередное мероприятие, направленное на выявление и пресечение правонарушений в сфере пассажирских перевозок. В результате обнаружены некоторые нарушения, в отношении нарушителей были составлены административные протоколы, а также использованы методы профилактики, такие как разъяснительные беседы с водителями и пассажирами о необходимости выполнения профилактических мер и самоизоляции в условиях распространения коронавирусной инфекции. Данные мероприятия нацелены на обеспечение безопасности граждан[5].

Наравне с общей профилактикой правонарушений правоохранительные органы должны также проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, как входящими, так и не состоявшими в так называемой «группе риска», в том числе и с условно осужденными. В соответствии с ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики» правоохранительными органами реализуются основные направления профилактики правонарушений посредством разноплановой деятельности. Такой деятельностью, в частности, является выявление и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений; выявление лиц, склонных к совершению правонарушений; выявление лиц, пострадавших от правонарушений, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом). Поясним, то есть происходит работа над выделением разных характеристик личности преступника, например, склонности к совершению преступления или антиобщественному поведению, далее следует работа по выявлению лица с дальнейшим применением к нему форм профилактического воздействия. В связи с этим систематически участковые уполномоченные полиции докладывают о своей работе населению, сообщают о произведенных мероприятиях на том или ином участке.

Профилактическое воздействие с использованием типологии личности преступников происходит, к примеру, с помощью профилактического учета и последующего профилактического надзора, состоящего в наблюдении за поведением лица, состоящего на таком учете. В докладе до населения доводятся сведения о том, что за 2019 год на одном из административных участков в г. Владимире зарегистрировано лиц, состоящих на профилактическом учёте: формально подпадающих - 5; условно-досрочно освободившихся из МЛС - 1; условно осужденных - 5; состоящих на учёте в ПДН - 2[6]. В другом докладе - лиц, состоящих на учете: под административным надзором - 1, лиц, формально подпадающих под административный надзор, - 3, условно осужденных – 7, несовершеннолетних на учете – 1, лиц, ранее совершавших преступления в быту, – 2[7].

Что касается сферы индивидуальной профилактики, то в докладах приводится следующая деятельность: совместно с директором одной из школ систематически осуществляется общая и индивидуальная профилактика антиобщественного поведения среди таких лиц как несовершеннолетние, обучающиеся в школе. Проводятся беседы на правовые темы и индивидуальные беседы с подростками. А также непрерывно ведется профилактическая работа с лицами, имеющими антиобщественное поведение в форме злоупотребления спиртными напитками[8].

5 Сотрудники Госавтоинспекции контролируют соблюдение требований безопасности при осуществлении пассажирских перевозок [Электронный ресурс] // Управление МВД РФ по Владимирской области [Сайт]. URL: https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20006180 (дата обращения: 21.09.2020).

6 Административный участок № 39 (Копляков А. Ю.). Информационно-аналитическая записка за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс] // Управление МВД РФ по Владимирской области [Сайт]. URL: https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19768606 (дата обращения: 21.09.2020).

7 Административный участок № 62 (Цепелев М. И.). Информационно-аналитическая записка за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс] // Управление МВД РФ по Владимирской области [Сайт]. URL: https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19767400 (дата обращения: 21.09.2020).

8 Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М. : Юрид. лит., 1973. С. 156.

В соответствии с приведенными примерами реализуемых мер, направленных на профилактику поведения разновидностей преступной личности, приходим к выводу, что пока данная деятельность как мало изучена, так и мало эффективна. Связано это скорее с объемным фронтом работ, производимых правоохранителями. Сам человек и его криминальные качества, окружающие его люди, такие как члены семьи, коллеги по работе и т.п., создающие среду, в которой он обитает, все вышеназванные объекты подвержены необходимости в индивидуальном предупреждении. Индивидуальное предупреждение эффективно реализуется с помощью точечной, систематической работы правоприменителя с категориями лиц. Применением с их стороны набора различных способов, начиная с беседы, заканчивая принуждением. К выбору способа профилактики следует подходить внимательно, изучив личность или категорию лиц, с которой необходимо провести качественную работу. Только компетентный подход и качество производимой работы поможет эффективно осуществить цели профилактической деятельности.

Список литературы

1. Клейменов М. П. Криминология: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2018. – 387 с.
2. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М. : Юрид. лит., 1973. – 178 с.
3. Козаченко И. Я. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. – М. : Юрайт, 2018. – 235 с.
4. Криминология и предупреждение преступлений: учебник / под. ред. д.ю.н., проф. В. И. Гладких. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. – 160 с.
5. Административный участок № 39 (Копляков А. Ю.). Информационно-аналитическая записка за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс] // Управление МВД РФ по Владимирской области [Сайт]. URL: https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19768606 (дата обращения: 21.09.2020).
6. Административный участок № 62 (Цепелев М. И.). Информационно-аналитическая записка за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс] // Управление МВД РФ по Владимирской области [Сайт]. URL: https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19767400 (дата обращения: 21.09.2020).
7. О проблематике предупреждения повторной преступности [Электронный ресурс] // Управление МВД РФ по Томской области [Сайт]. URL: https://70.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/15227339 (дата обращения: 21.09.2020).
8. Сотрудники Госавтоинспекции контролируют соблюдение требований безопасности при осуществлении пассажирских перевозок [Электронный ресурс] // Управление МВД РФ по Владимирской области [Сайт]. URL: https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20006180 (дата обращения: 21.09.2020).

УДК 347.92

© Елена Александровна Касаткина
кандидат юридических наук
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

© Дарья Валерьевна Долотова
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России
e-mail: d.v.dolotova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТКАЗА В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ОБ ОТЛОЖЕНИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СУДАМИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Some aspects of the legal consequences of refusal to grant a request for adjournment of the trial by the courts in civil proceedings

Аннотация: *в статье рассмотрен вопрос о правовых последствиях отказа судами в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения дела в связи с болезнью. Проанализированы положения Гражданского процессуального кодекса РФ. Представлена и проанализирована судебная практика по данному вопросу. Проанализирован теоретический и процессуальный аспект исследуемого вопроса. Приведены правовые последствия отказа судов в удовлетворении ходатайства.*

Abstract: *The article considers the legal consequences of the refusal by the courts to satisfy the request to postpone the consideration of the case in connection with the disease. The provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation are analyzed. Judicial practice on this issue is presented and analyzed. The theoretical and procedural aspects of the issue under study are analyzed. The legal consequences of the refusal of the courts to satisfy the application are given.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, истец, ответчик, ходатайство, отложение разбирательства, процессуальные права, материальные права, злоупотреблением правом.*

Keywords: *civil process, plaintiff, defendant, motion, adjournment of proceedings, procedural rights, substantive rights, abuse of law.*

Гражданский процесс (судопроизводство) – это урегулированная нормами гражданского процессуального права деятельность судов, лиц, участвующих в деле, и других участников судопроизводства, которая направлена на рассмотрение и разрешение гражданских дел по существу [3].

Одной из задач гражданского процесса является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений [2].

Согласно п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1].

Таким образом, гражданское судопроизводство в широком смысле имеет своей

целью защиту прав и свобод, законных интересов субъектов гражданского процесса, т.е. конституционных категорий права.

Одним из институтов гражданского процесса для защиты прав и свобод является институт искового производства. Истец обращается в суд за защитой нарушенного материального права.

Стороны имеют процессуальные права, предусмотренные п. 1 ст. 35 ГПК РФ. Так, лица, участвующие в деле, имеют право: знакомиться с материалами дела, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами [2].

Возникают ситуации, когда сторона по состоянию здоровья не может обеспечить явку в судебное заседание. При этом лицо имеет намерения представить доказательства, участвовать в судебном разбирательстве при исследовании этих доказательств для защиты своих прав и законных интересов. В таких случаях представляется ходатайство об отложении судебного разбирательства и обосновывается уважительность причины неявки и необходимости отложения рассмотрения дела. Прикладываются листки нетрудоспособности, медицинские справки и прочие документы, подтверждающие данные обстоятельства.

На практике ситуация может сложиться так, что суд, рассмотрев ходатайство стороны, расценит его как злоупотребление правом или отметит недостаточность представленных доказательств.

Так, Ленинским районным судом г. Владимира 27.08.2019 г. в рамках дела № 2-2956/2019 было вынесено решение, в котором ответчику было отказано в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения дела, действия ответчика расценивались как злоупотребление правом. При этом указывалось, что ответчик не представил доказательств, что при обращении в медицинскую организацию он был госпитализирован, в связи с чем он не имел возможности явиться в судебное заседание [5].

Вместе с тем, согласно п. 1 Приказа Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 № 624н, листок нетрудоспособности выдаётся на случай временной нетрудоспособности.

С учетом п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 5, ч. 5 ст. 13 Закона № 255-ФЗ можно отметить, что под временной нетрудоспособностью понимают временную невозможность работника исполнять трудовые обязанности, в связи с его болезнью, травмой или необходимостью ухода за больным членом семьи. Листок нетрудоспособности свидетельствует о невозможности лицом выполнять свою трудовую функцию по причине определённых физических трудностей, для устранения которых лицо может быть либо госпитализировано, как на то указывает суд, либо по рекомендации врачей находиться дома под присмотром родственников и лиц, оказывающих содействие при лечении.

Владимирским областным судом в рамках дела № 33-4661/2019 было вынесено решение от 12.11.2019, где указывается: «заявленное ходатайство об отложении слушания дела оставлено судебной коллегией без удовлетворения ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих уважительность причин неявки в судебное заседание». Однако ответчиком были представлены медицинские документы о состоянии здоровья, подтверждающие невозможность лица явиться в судебное заседание [8].

Аналогичная позиция отражена в апелляционном определении Пензенского областного суда от 05.12.2017 по делу № 33-4105/2017 [9], апелляционном определении Ставропольского краевого суда от 10.03.2016 по делу № 33-15/2016 [10] и некоторых др., где наличие больничного листа не является подтверждением уважительности неявки.

При этом, согласно п. 1 ст. 167 ГПК РФ,

лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

Критерии оценки уважительности не закреплены законодательно и являются оценочной категорией, субъективной и определяются судьёй с учетом фактических обстоятельств и представленных доказательств. Данные положения подтверждаются п. 2.2 Определения Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 № 435-О-О [3].

Таким образом, на сторону возлагается обязанность известить суд о причинах неявки с представлением доказательств, подтверждающих уважительность этих причин.

Согласно ч. 1 ст. 46 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Между тем при отклонении ходатайства об отложении сторона лишается права на участие в судебном заседании. Тем самым лишается права возражать другой стороне и защищать свои законные права и интересы. Это, безусловно, влечет нарушение процессуальных прав. А нарушение процессуальных прав влечет нарушение материальных прав сторон, так как лица лишаются возможности представлять доказательства в подтверждение своих требований или возражений.

С одной стороны, у лиц остается право на обжалование постановления суда нижестоящей инстанции. С другой стороны, суд апелляционной инстанции будет исследовать данные доказательства только при обосновании невозможности представления данных доказательств в первой инстанции, а ведь отказывают в удовлетворении ходатайств и в апелляционной инстанции. Это влечет увеличение судебных расходов на рассмотрение дела, препятствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела. К тому же при наличии нарушений норм материального или процессуального права вышестоящий суд отменяет акт, принятый судом нижестоящей инстанции. Таким образом, если лицо, заявившее ходатайство, которое суд отклонил, будет действовать, злоупотребляя своим правом, с целью затягивания судебного разбирательства, в рамках вышестоящей инстанции оно сможет отменить решение суда нижестоящей инстанции по причине нарушения своих процессуальных прав, а данное обстоятельство в свою очередь противоречит принципам гражданского законодательства РФ и влечет существенное увеличение судебных расходов.

В заключение хотелось бы сказать, что более разумным является отложение судебного разбирательства, если ходатайство заявляется стороной впервые и в действиях стороны не усматривается злоупотребление правом. С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что отказ судов в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения дела нарушает процессуальные и материальные права сторон и влечет неблагоприятные правовые и экономические последствия. В целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела и достижения задач гражданского судопроизводства следует действовать в интересах граждан, общества и государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 20 ноября.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 № 435-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Исаковой Елены Александровны и Кривцовой Талины Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 118, 167, 233, 350, 357, 358 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 12.11.2019 по делу № 33-4661/2019 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/.
5. Решение Ленинского районного суда г. Владимира от 27.08.2019 г. по делу № 2-2956/2019 [Электронный ресурс]. URL: http://leninsky.wld.sudrf.ru/.
6. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. – 7-е изд., перераб. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2016.
7. Завражнов В., Терехова Л. Последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле // Российская юстиция. – 2004. – № 1.
8. Решение Владимирского областного суда от 12.11.2019 по делу № 33-4661/2019 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/.
9. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 05.12.2017 по делу № 33-4105/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.pnz.sudrf.ru/.
10. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10.03.2016 по делу № 33-15/2016 [Электронный ресурс]. URL: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/.

УДК 343.9

© Алексей Евгеньевич Михайлов,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

A. E. Mikhaylov,
Assistant Professor of legal support of state and municipal management Vladimir branch of RANEPA, assistant Professor of public law disciplines of the faculty of law and administration of the Vladimir juridical Institute of the FPS of Russia, candidate of legal Sciences, associate Professor

© Илья Александрович Тараканов,
доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы

I.A. Tarakanov,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia, PhD (Law), Associate Professor, colonel of internal service

ОБЩЕУГОЛОВНАЯ КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Common criminal self-serving crime: state and trends

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению современного состояния общеуголовной корыстной преступности. Авторами анализируются особенности данного вида преступности, а также ее количественные и качественные показатели и негативные тенденции. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования профилактического воздействия на общеуголовную корыстную преступность.*

Abstract: *the article is devoted to the review of the current state of common criminal self-serving crime. The authors analyze the features of this type of crime, as well as its quantitative and qualitative indicators and negative trends. As a result of the conducted research, the conclusion is made about the need for further improvement of the preventive impact on ordinary self-serving crime.*

Ключевые слова: *преступность, кража, грабеж, собственность, показатели, состояние, структура, динамика, тенденции.*

Keywords: *crime, theft, robbery, property, indicators, condition, structure, dynamics, trends.*

Отношения собственности являются одними из ключевых в современном демократическом государстве. Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Данное конституционное положение находит свое дальнейшее закрепление в ряде нормативных правовых актов, включая уголовное законодательство. Так, в Уголовном кодексе РФ присутствует глава 21, содержащая ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления против собственности. Нарушение запретов, предусмотренных нормами данной главы, формирует объем общеуголовной корыстной преступности.

По мнению К. Ю. Логиновой, под общеуголовной корыстной преступностью следует понимать совокупность преступлений против всех форм собственности, совершаемых в формах прямого незаконного завладения чужим имуществом по корыстным мотивам с целью неосновательного обогащения за счет этого имущества. При этом данное определение позволяет не только отразить совокупность уголовно наказуемых деяний, образующих данный вид преступности (кража, мошенниче-

ство, грабеж, разбой, вымогательство и др.), но и раскрыть образ мыслей, уровень сознания, особенности мышления, восприятия действительности человека, совершающего данные преступления. Это позволяет признать термин «общеуголовная корыстная преступность» значительно более широким, чем «имущественная преступность», фактически включающим последнюю в свой объем[1].

Как справедливо отмечают А. М. Клим и Н. А. Легенченко, проблема криминологического исследования общеуголовной корыстной преступности является весьма актуальной для правоохранительной системы государства[2].

Преступления рассматриваемой группы отличает особый характер мотивации – стремление получить выгоду преступным путем. По мнению Н. А. Вакуленко, корысть, понимаемая как выгода, материальная польза, выступает одним из наиболее распространенных мотивов преступлений, совершаемых в настоящее время. Немаловажное влияние на корыстную мотивацию имеет материальная и духовная бедность, обусловленная резкой имущественной дифференциацией населения России, поляризацией граждан по уровню доходов[3].

Корыстная преступность против собственности может быть классифицирована на следующие группы:

- корыстная преступность;
- корыстно-насильственная преступность.

Последняя группа преступлений отличается спецификой показателей, характеристик личности преступника и особенностей детерминации, что обусловлено наличием насильственного мотива.

В криминологической литературе имеется и другое мнение по поводу классификации имущественной преступности. По мнению А. М. Клима, общеуголовная корыстная преступность и корыстно-насильственная преступность должны выступать в качестве самостоятельных объектов криминологического исследования, поскольку «общеуголовная корыстная преступность является разновидностью корыстной, а корыстно-насильственная – разновидностью насильственной преступности». В то же время эти понятия объединяет то, что такие двухобъектные преступления, как грабеж, разбой и вымогательство, одновременно входят в оба указанных вида преступности[4].

Дальнейшее структурирование корыстной преступности против собственности в рамках означенных групп осуществляется по отдельным составам преступлений. В целом, изучение состояния и динамики преступности требует рассмотрения ряда количественных и качественных показателей и в первую очередь – объема, динамики и структуры преступности[5]

Доля корыстной преступности против собственности в общей структуре преступности составляет порядка 54,5 %.

Обращая на это внимание, В. А. Авдеев и Е. В. Авдеева замечают, что стабильно высокий удельный вес общеуголовной корыстной преступности, ежегодное возрастание причиняемого материального ущерба, сложность компенсации причиненного вреда обусловливают необходимость совершенствования государственно-правовых мер противодействия данному социально-правовому явлению, совершенствования закона и правоприменения[6].

При этом, согласно официальным данным, наиболее распространенными преступлениями в структуре *собственно корыстной преступности* выступают:

1 Логинова К. Ю. К вопросу о понятии общеуголовной корыстной преступности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / ред. кол. О. И. Андреева, С. А. Елисеев, Л. М. Прозументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, Н. С. Дергач; Томский государственный университет. – Томск, 2011. С. 54.

2 Клим А. М., Легенченко Н. А. Состояние, структура и динамика общеуголовной корыстной преступности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1 (41). С. 49.

3 Вакуленко Н. А. Корыстная преступность как основа криминализации современного российского общества // Философия права. – 2020. – № 1 (92). С. 122.

4 Клим А. М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (40). С. 39-40.

5 Криминология (общая часть): учебник для бакалавриата и специалитета /под ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. С. 58-59.

6 Авдеев В. А., Авдеева Е. В. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в российской федерации: состояние и тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – № 1. С. 104, 112.

- кража – порядка 70 % (в структуре общей преступности – около 38 %, что является самой большой долей из всех видов преступлений. В абсолютных показателях объем краж в России в 2019 году составил 774 159 эпизодов преступной деятельности);

- мошенничество – порядка 23% (в структуре общей преступности – около 13 %. В абсолютных показателях объем мошенничеств в России в 2019 году составил 257 187 эпизодов преступной деятельности). Следует отметить, что часть мошенничеств учитывается как преступления экономической направленности. Всего их в структуре мошенничеств 25 178 эпизодов, или 9,7 %. В целом данный показатель не влияет на рассматриваемую нами общую криминологическую характеристику корыстной преступности против собственности;

- грабеж (не предполагающий применение насилия – ч. 1 ст. 161 УК РФ) - около 2 %;

- присвоение и растрата – примерно 1,3 %.

Доля отдельных корыстно-насильственных преступлений в структуре корыстной преступности против собственности составляет:

- грабеж (предполагающий применение насилия – ч. 2-3 ст. 161 УК РФ) - порядка 2,1 %;

- разбой – порядка 0,6 %;

- вымогательство – порядка 0,4 %

Если характеризовать динамику корыстной преступности против собственности, то обращает на себя внимание, что в период с 2010 по 2019 год количество данных преступлений в России сократилось на 27 %. При этом темп снижения данной преступности несколько выше темпов снижения общей преступности (составляющей 23 %). Соответственно сократилась и доля корыстных преступлений против собственности в общей структуре преступности. В 2010 году она составляла порядка 58 %. Это может свидетельствовать об улучшении социально-экономического положения в Российской Федерации. Особенно обращает на себя внимание динамика снижения корыстно-насильственных преступлений. Так, количество грабежей и разбоев за 10 лет сократилось почти в 3 раза. Сохранилась динамика снижения данных преступлений и в 2019 году. По сравнению с 2018 году количество разбоев сократилось на 9,8 %, грабежей – на 8,6 %. Это отражает позитивные тенденции, связанные со снижением показателей насильственной преступности. Также наблюдается заметное снижение присвоений и растрат, чей объем по сравнению с 2010 годом снизился более чем в два раза.

На этом фоне крайне негативно выглядит динамика мошенничеств, общий объем которых с 2010 года увеличился на 38 %, а по сравнению с 2018 годом - на 19,6 %. Если сравнивать динамику отдельных видов преступлений, то можно обнаружить негативные тенденции. Кражи, хотя и характеризуются общим снижением за период с 2010 по 2019 год, по сравнению с 2018 годом также продемонстрировали динамику роста на 2,3 %. Можно по-разному оценивать эти негативные показатели. С одной стороны, они могут свидетельствовать о закономерной стабилизации динамики общей преступности в России, отличающейся стабильным трендом снижения в последнее десятилетие. С другой стороны, они отражают негативные процессы стагнации экономики.

Корыстные преступления против собственности характеризуются высоким уровнем латентности. Однако уровень латентность заметно варьируется в зависимости от характера совершаемого преступления. Так, по мнению исследователей, уровень латентности краж составляет порядка 40-50 %, что связано с тем, что в значительном числе данных преступлений причиняемый ущерб для потерпевшего не является существенным, в связи с чем потерпевший не желает участвовать в бюрократизированном уголовном процессе. Существует позиция, что высокий уровень латентности краж во многом носит искусственный характер, так как от раскрываемости данных преступлений зависят показатели раскрываемости всей преступности.

Латентность мошенничеств заметно выше и, по мнению исследователей, может достигать 85-90 %, что связано со спецификой механизма совершения преступлений, многие потерпевшие не в полной мере понимают противоправный характер совершенных действий, сами явились инициаторами отно-

шений, повлекших преступлений, в том числе сами участвуя в противоправных действиях.

Грабежи и разбои, наоборот, отличаются низкой латентностью, поскольку потерпевшие, как правило, не желают мириться с дерзостью преступного поведения, а в ряде случаев после совершения данных преступлений требуется медицинская помощь. Обращая внимание на специфику грабежей и разбоев, представляющих собой корыстно-насильственные преступления, Ю. В. Леонтьева и О. А. Овчинко отмечают, что при их совершении происходит не только посягательство на чужое имущество, но и причиняется физический, а также обязательно психический и моральный вред потерпевшим[7].

Распространенность преступлений, образующих объем общеуголовной корыстной преступности, их многочисленность обусловливают необходимость совершенствования мер по противодействию данному виду преступности. При этом, как справедливо замечает А. М. Клим, усилия по борьбе с данной разновидностью преступности достигнут результата только при условии, что будут основываться на прочном научном фундаменте, полученном в результате тщательного исследования особенностей эффективности применения уголовного закона и предупреждения преступлений против собственности[8]. Следует также согласиться с мнением Е. В. Макаровой, полагающей, что только последовательная и скоординированная деятельность органов внутренних дел, осуществляемая в тесном взаимодействии с другими органами государственной власти, а также общественными организациями, способна обеспечить решение задач по противодействию общеуголовной корыстной преступности[9].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что общеуголовная корыстная преступность нуждается в дальнейших криминологических исследованиях с целью поиска повышения эффективности профилактических мер, направленных на снижение вероятности преступного корыстного поведения, что позволит существенно изменить количественные и качественные показатели рассматриваемого вида преступности.

7 Леонтьева Ю. В., Овчинко О. А. О понятии и содержании общесоциальной профилактики корыстно-насильственной преступности // Научный компонент. – 2019. – № 1 (1). С. 51.

8 Клим А.М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология... С. 35.

9 Макарова Е. В. Предупреждение корыстной преступности // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – № 16 (50). С. 47.

Список литературы

1. Авдеев В. А., Авдеева Е. В. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в российской федерации: состояние и тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 102-112.
2. Вакуленко Н. А. Корыстная преступность как основа криминализации современного российского общества // Философия права. – 2020. – № 1 (92). – С. 122-128.
3. Клим А. М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (40). – С. 35-41.
4. Клим А. М., Легенченко Н. А. Состояние, структура и динамика общеуголовной корыстной преступности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1 (41). – С. 49-56.
5. Криминология (общая часть): учебник для бакалавриата и специалитета /под ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 220 с.
6. Леонтьева Ю. В., Овчинко О. А. О понятии и содержании общесоциальной профилактики корыстно-насильственной преступности // Научный компонент. – 2019. – № 1 (1). – С. 50-57.
7. Логинова К. Ю. К вопросу о понятии общеуголовной корыстной преступности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / ред. кол. О. И. Андреева, С. А. Елисеев, Л. М. Прозументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, Н. С. Дергач; Томский государственный университет. – Томск, 2011. – С. 53-54.
8. Макарова Е. В. Предупреждение корыстной преступности // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – № 16 (50). – С. 45-57.

УДК 347.963

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, РАССМОТРЕННЫХ СУДАМИ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40.1 УПК РФ (ЧАСТЬ 3)

General characteristics of criminal cases examined by the courts in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure (Chapter 3)

Аннотация: *Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 37 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. Изучено также 6 надзорных производств прокуратуры города Владимира по уголовным делам, рассмотренным судами в порядке главы 40.1 УПК РФ. В настоящей статье автором анализируются изученные уголовные дела и надзорные производства. Также автором анализируются статистические данные по уголовным делам, рассмотренным в порядке главы 40.1 УПК РФ судами общей юрисдикции в первой инстанции в целом по Российской Федерации (на основе статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ), и статистические данные по уголовным делам, рассмотренным в порядке главы 40.1 УПК РФ судами общей юрисдикции Владимирской области (на основе статистических данных Управления Судебного департамента по Владимирской области), за период 2011-2019 гг. Автором выделяются основные категории преступлений, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве: это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также преступления против собственности. Отмечается, что досудебные соглашения заключаются по уголовным делам, где привлекаются к уголовной ответственности несколько лиц, с одним или несколькими лицами, чтобы создать доказательственную базу для привлечения к уголовной ответственности других соучастников преступлений. Речь идёт, как правило, об организованной преступности. Соответственно выделяются различные формы организованности преступлений: совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).*

Annotation. *Federal Law No. 141-ФЗ dated June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1, "Special Procedure for Making Judicial Decisions when Concluding Pre-trial Agreement of Cooperation". The author conducted a study of 37 criminal cases examined in the period 2010-2020 by the Frunze District Court of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Six supervisory proceedings of the prosecutor's office of the city of Vladimir in criminal cases examined by the courts in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation were also studied. In this article, the author analyzes the studied criminal cases and supervisory proceedings. The author also analyzes statistical data on criminal cases examined in accordance with chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by courts of general jurisdiction in the first instance as a whole in the Russian Federation (based on*

statistics from the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation) and statistical data on criminal cases examined in accordance with the chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by courts of general jurisdiction of the Vladimir Region (based on statistics from the Office of the Judicial Department for the Vladimir Region) for the period 2011-2019. The author identifies the main categories of crimes for which pre-trial cooperation agreements are concluded: these are crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as crimes against property. It is noted that pre-trial agreements are concluded in criminal cases, where several persons are brought to justice, with one or more persons, in order to create an evidence base for criminalizing other accomplices of crimes. It is usually about organized crime. Accordingly, various forms of crime organization are distinguished: commission of a crime by a group of persons, a group of persons by prior conspiracy, an organized group or a criminal community (criminal organization).

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, категории преступлений, организованная преступность.*

Keywords*: pre-trial agreement on cooperation, categories of crimes, organized crime.*

Категории преступлений по степени тяжести. Российская Федерация.

Уголовный закон в зависимости от характера и степени общественной опасности преступного деяния подразделяет все преступления *на четыре категории: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.*

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

В 2011 году распределение по категориям преступлений по степени их тяжести внутри уголовных дел, рассмотренных в порядке главы 40.1 УПК РФ, было следующим: 1) преступления небольшой тяжести (1614 дел, или 54,36%); 2) преступления средней тяжести (478, 16,1%); 3) тяжкие преступления (461, 15,5%); 4) особо тяжкие преступления (416, 14%).

В 2012 году мы наблюдаем некоторые изменения в динамике распределения преступлений по категориям их тяжести: на первом месте уже особо тяжкие преступления (712 дел, или 31,1%); на втором месте преступления небольшой тяжести (671, 29,3%); на третьем месте тяжкие преступления (647, 28,3%); на четвертом месте преступления средней тяжести (259, 11,3%).

В 2013 году на первом месте попрежнему находятся особо тяжкие преступления (1138 дел, или 36,3%), на втором месте – тяжкие преступления (864, 26,5%), на третьем месте – преступления небольшой тяжести

(688, 21,1%), на четвертом месте – преступления средней тяжести (526, 16,1%).

В 2014 году на первом месте особо тяжкие преступления (1412 дел, или 33,3%),

на втором месте преступления небольшой тяжести (1152, 27,2%), на третьем месте тяжкие преступления (1070, 25,2%), на четвертом месте преступления средней тяжести (607, 14,3%).

В 2015 году на первом месте также особо тяжкие преступления (1404 дела, или 30,9%), на втором месте преступления небольшой тяжести (1287, 28,3%), на третьем месте тяжкие преступления (1167, 25,7%), на четвертом месте преступления средней тяжести (685, 15,1%).

В 2016 году по-прежнему лидируют особо тяжкие преступления (1307 дел, или 31,7%), на втором месте преступления небольшой тяжести (1191, 28,9%). На третьем месте тяжкие преступления (1025, 24,8%). На четвертом месте преступления средней тяжести (598, 14,5%).

В 2017 году на первое место выходят преступления небольшой тяжести (1482 дела, или 33,8%), на второе место перемещаются особо тяжкие преступления (1161, 26,5%), на третьем месте тяжкие преступления (1071, 24,4%), на четвертом месте преступления средней тяжести (667, 15,2%).

В 2018 году вновь лидируют преступления небольшой тяжести (1339 дела, или 33,5%), на втором месте особо тяжкие преступления (1162, 29%), на третьем месте тяжкие преступления (1056, 26,4%), на четвертом месте преступления средней тяжести (444, 11,1%).

В 2019 году восстанавливается прежняя динамика: на первом месте особо тяжкие преступления (1117 дел, или 33,6%), на втором месте преступления небольшой тяжести (1031, 31,1%), на третьем месте тяжкие преступления (907, 27,3%). На четвертом месте преступления средней тяжести (264, 7,9%).

Таким образом, характеризуя общероссийскую динамику рассмотрения уголовных дел судами в порядке главы 40.1 УПК РФ, сложившуюся в последние годы, мы отмечаем, что подавляющее большинство среди рассмотренных уголовных дел занимают дела о преступлениях особо тяжких и тяжких. В совокупности на две эти категории приходится порядка 55-60% от всех дел, рассмотренных в этом порядке. Другую значительную категорию составляют преступления небольшой степени тяжести. На них приходится порядка 30% рассмотренных дел. Остальное занимают преступления средней тяжести. На них остается порядка 10-15% рассмотренных дел.

Категории преступлений по степени тяжести. Владимирская область.

Во Владимирской области ситуация, похожая на общероссийскую, но есть определенные отличия.

В 2011 году судами Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 8 уголовных дел об особо тяжких преступлениях (это 53,3% от всех дел, рассмотренных в порядке главы 40.1 УПУ РФ) и 7 дел о тяжких преступлениях (или 46,7%). Дела о преступлениях незначительной и средней степени тяжести судами в порядке главы 40.1 УПК РФ не рассматривались.

В 2012 году среди рассмотренных судами Владимирской области уголовных дел в порядке главы 40.1 УПК РФ на первом месте идут дела об особо тяжких преступлениях (14 дел, или 42,4%), на втором месте тяжкие преступления (13, 39,4%), на третьем месте преступления средней тяжести (4, 12,1%), на четвертом месте преступления небольшой тяжести (2, 6%).

В 2013 году также на первом месте идут особо тяжкие преступления (27 дел, или 67,5%), на втором месте тяжкие преступления (7, 17,5%), на третьем месте преступления средней тяжести (4, 10%), на четвертом месте преступления небольшой тяжести (2, 5%).

В 2014 году на первом месте по-прежнему особо тяжкие преступления (33 дела, или 54,1%), на второе место выходят преступления средней тяжести (13, 21,3%), на третьем месте оказываются тяжкие преступления (12, 19,7%), на четвертом месте преступления небольшой тяжести (3, 4,9%).

В 2015 году ситуация опять возвращается к динамике 2013 года, и мы видим, что на первом месте особо тяжкие преступления (22 дела, или 56,4%), на втором месте тяжкие преступления (12, 30,7%), на третьем месте преступления средней тяжести (4, 10,3%), на четвертом месте преступления небольшой тяжести (1, 2,6%).

В 2016 году лидируют тяжкие преступления (10 дел, или 37%), второе и третье места делят особо тяжкие преступления и преступления средней тяжести (по 7 дел, или 25,9%), на четвертом месте идут преступления небольшой тяжести (3 дела, или 11,1%).

В 2017 году на первое место опять выходят особо тяжкие преступления (6 дел, или 66,6%), на втором месте тяжкие преступления (2, 22,2%), на третьем месте преступления средней тяжести (1, 11,1%). Преступления небольшой тяжести в 2017 году судами Владимирской области в порядке главы 40.1 УПК РФ не рассматривались.

В 2018 году было рассмотрено дел об особо тяжких преступлениях 10 (или 76,9%), о тяжких преступлениях 3 дела (или 23,1%). Дела о преступлениях небольшой и средней степени тяжести судами Владимирской области в 2018 году в порядке главы 40.1 УПК РФ не рассматривались.

В 2019 году было рассмотрено дел об особо тяжких преступлениях 7 (или 87,5%), о тяжких преступлениях 1 дело (или 12,5%). Дела о преступлениях небольшой и средней степени тяжести судами Владимирской области в 2019 году в порядке главы 40.1 УПК РФ не рассматривались.

Таким образом, мы видим, что судами во Владимирской области в последние годы в порядке главы 40.1 УПК РФ рассматриваются в - основном уголовные дела о преступлениях, которые относятся к особо тяжким и тяжким. Уголовные дела о преступлениях небольшой и средней степени тяжести судами в рамках данной формы судопроизводства в последние годы практически не рассматриваются.

Мера пресечения в виде заключения под стражу. Российская Федерация.

В 2011 году судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 412 уголовных дел (или 13,8%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 435 лиц (или 16,5%).

В 2012 году судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 552 уголовных дела (или 24,1%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 573 лица (или 27,3%).

В 2013 году судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 918 уголовных дел (или 28,1%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 956 лиц (или 30,3%).

В 2014 году судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 1134 уголовных дела (или 26,7%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 1160 лиц (или 29,9%).

В 2015 году судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 1205 уголовных дела (или 26,5%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 1224 лиц (или 29,6%).

В 2016 году судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 1059 уголовных дела (или 25,7%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 1086 лиц (или 28,6%).

В 2017 году судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 1017 уголовных дел (или 23,2%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 1042 лица (или 26,3%).

В 2018 году судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 905 уголовных дела (или 22,6%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 933 лица (или 23,3%).

В 2019 году судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 798 уголовных дела (или 24%), по

которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 805 лиц (или 24,3%).

Отсюда мы заключаем, что где-то каждый третий - каждый четвертый обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, находится под стражей.

Мера пресечения в виде заключения под стражу. Владимирская область.

Ситуация с мерой пресечения в виде заключения под стражу по делам, рассматриваемым в порядке главы 40.1 УПК РФ судами Владимирской области, отличается от общероссийской. Во Владимирской области процент дел, по которым избрана данная мера пресечения в отношении обвиняемых, значительно выше средних российских показателей.

В 2011 году судами общей юрисдикции Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 8 уголовных дел (или 53,3%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 8 лиц (или 53,3%).

В 2012 году судами общей юрисдикции Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 14 уголовных дел (или 42,4%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 14 лиц (или 41,2%).

В 2013 году судами общей юрисдикции Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 21 уголовное дело (или 52,5%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 21 лицо (или 55,3%).

В 2014 году судами общей юрисдикции Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 23 уголовных дела (или 37,7%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 24 лица (или 40%).

В 2015 году судами общей юрисдикции Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 13 уголовных дел (или 33,3%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 13 лиц (или 33,3%).

В 2016 году судами общей юрисдикции Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 8 уголовных дел (или 29,6%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 8 лиц (или 26,7%).

В 2017 году судами общей юрисдикции Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 4 уголовных дела (или 44,4%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 4 лица (или 44,4%).

В 2018 году судами общей юрисдикции Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 6 уголовных дел (или 46,2%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 6 лиц (или 46,2%).

В 2019 году судами общей юрисдикции Владимирской области было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 8 уголовных дел (или 100%), по которым в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых было избрано заключение под стражу. По этим делам было осуждено 8 лиц (или 100%).

Таким образом, мы видим, что во Владимирской области меру пресечения в виде заключения под стражу применяют в отношении лиц, с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, значительно чаще, чем в среднем по России. В прошлом 2019 году в отношении всех обвиняемых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В годы, предшествовавшие этому, такая мера пресечения избиралась примерно в отношении каждого второго обвиняемого.

Состав суда, рассматривающего дела в порядке главы 40.1 УПК РФ.

Подавляющее большинство уголовных дел, направляемых в суды в РФ в порядке главы 40.1 УПК РФ, рассматриваются

единолично судьей. В 2011 году этот процент составлял 100%, в 2012 году – 99,69%, в 2013 году – 99,85%, в 2014 году – 99,93%, в 2015 году - 99,8%, в 2016 году – 99,66%, в 2017 году – 99,59%, в 2018 году – 99,2%, в 2019 году – 99,22%.

Соответственно коллегией из трех федеральных судей судами РФ было рассмотрено в 2012 году 0,31% дел, в 2013 году – 0,15%, в 2014 году – 0,07%, в 2015 году – 0,2%, в 2016 году – 0,34%, в 2017 году – 0,41%, в 2018 году – 0,8%, в 2019 году- 0,78%.

Судами Владимирской области в 2011-2019 годах все уголовные дела в порядке главы 40.1 УПК РФ были рассмотрены судьей единолично.

Деление преступлений по степени соучастия в преступлении.

Все преступления, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, - это, как правило, групповые преступления, преступления, которые совершаются в соучастии двух и более лиц.

Правда, здесь необходимо оговориться. Среди изученных автором уголовных дел, рассмотренных судами Владимирской области в порядке главы 40.1 УПК РФ, есть одно дело, где фигурирует лишь один обвиняемый. Это уголовное дело № 7383[1] по обвинению гражданина Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 188, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Досудебное соглашение было заключено с обвиняемым Б. только для того, чтобы он рассказал ещё об одном эпизоде своей преступной деятельности. Преступления он совершал один, без соучастников.

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастниками преступления наряду с *исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.*

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Анализ изученных автором 38 уголовных дел, рассмотренных в 2011-2019 годами Фрунзенским районным судом г. Владимира и Владимирским областным судом, показывает следующую картину:

• с исполнителями преступлений было заключено 30 досудебных соглашений о сотрудничестве (или 78,95% от общего количества изученных дел);

• с организаторами преступлений заключено 7 досудебных соглашений (или 18,42%);

• с подстрекателями досудебных соглашений не заключалось;

• с пособниками заключено 1 досудебное соглашение (или 2,63%).

Таким образом, мы видим, что в большинстве своем досудебные соглашения заключаются с исполнителями, а также с организаторами преступлений.

1 Судебное дело № 1-105/12 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению гражданина Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 188, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

По степени организованности преступления делятся на совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией).

Преступление признается совершенным *группой лиц*, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Преступление признается совершенным *группой лиц по предварительному сговору*, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Преступление признается совершенным *организованной группой*, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Преступление признается совершенным *преступным сообществом (преступной организацией),* если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Анализ изученных автором уголовных дел показывает следующее:

• совершенное группой - 0;

• совершенное группой лиц по предварительному сговору – 18 дел (или 47,37%);

• совершенное организованной группой - 12 дел (или 31,58%);

• совершенное преступным сообществом (преступной организацией) - 4 дела (или 10,53%).

Отсюда мы делаем вывод, что для преступлений, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве характерна высокая степень организованности. Они совершаются либо группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой или преступной организацией.

Заключение досудебных соглашений с лицами, создавшими и возглавляющими преступные организованные группы, банды либо преступные организации (преступные сообщества), позволяет выявить всех участников этих организаций и выявить все преступления, которые совершались членами этих преступных организаций.

В частности, путем заключения досудебных соглашений с организаторами преступных сообществ на территории Владимирской области были выявлены преступные организации, которые занимались незаконным оборотом наркотических средств[2], вовлечением женщин в занятие проституцией[3], хищениями собственности[4], заказными убийствами[5]. Благодаря сведениям, которые сообщили в рамках выполнения досудебных соглашений о сотрудничестве следствию активные участники и организаторы этих преступных организаций, удалось пресечь деятельность этих преступных группировок и привлечь к уголовной ответственности всех участников.

Виды наказаний.

Уголовный закон различает несколько видов наказаний, которые делятся на *основные и дополнительные виды наказаний.*

Обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве *основных видов наказаний.*

2 Судебное дело № 2-11/13 Владимирского областного суда по обвинению гражданина С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

3 Судебное дело № 1-134/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению гражданина Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210; ч. 3 ст. 240 (28 эпизодов), п. «в» ч. 2 ст. 241; ч. 2 ст. 291 (4 эпизода); п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

4 Судебное дело № 2-40/12 Владимирского областного суда по обвинению гражданина Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 210, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158 (5 эпизодов), п. «а» ч. 4 ст. 162 (8 эпизодов), п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 (2 эпизода), ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 226, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 166 (2 эпизода), ч. 3 ст. 161 УК РФ.

5 Судебное дело № 2-06/17 Владимирского областного суда по обвинению гражданина С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п.п. «а, г, д, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 139 УК РФ.

Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы применяются *в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.*

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется *только в качестве дополнительных видов наказаний.*

Изучение материалов 41 уголовного дела, рассмотренного судами Владимирской области в порядке главы 40.1 УПК РФ, выявило следующую картину:

- в качестве *основного вида наказания* по всем 41 делам (100%) было применено *лишение свободы на определенный срок*, исчисляемый от 7 месяцев до 18 лет лишения свободы; наказание на срок до 2 лет лишения свободы – по 1 уголовному делу (2,44%); наказание на срок от 2 до 6 лет лишения свободы имело место по 17 уголовным делам (41,46%); от 6 до 10 лет лишения свободы – по 15 уголовным делам (36,59%); от 10 до 15 лет лишения свободы – по 7 уголовным делам (17,07%); свыше 15 лет лишения свободы – по 1 уголовному делу (2,44%);
- в качестве *дополнительных видов наказаний* применялись *штраф* по 8 уголовным делам (19,51%), размер штрафа варьировался от 5000 рублей до 800 000 рублей; а также *лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью* по 4 делам (9,76%); из них по одному делу было применено лишение права занимать руководящие должности в органах местного самоуправления и в органах государственной власти, в двух случаях – лишение права заниматься педагогической деятельностью и в одном случае – лишение права заниматься адвокатской деятельностью; также в качестве дополнительного наказания было применено *ограничение свободы* по 4 уголовным делам (9,76%);
- по 22 делам (53,66%) судами наказание было назначено *с применением норм статьи 64 УК РФ,* предусматривающей при наличии исключительных обстоятельств назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;
- по 6 уголовным делам (14,63%) *были применены нормы ст. 73 УК РФ, предусматривающей условное лишение свободы*, из них по 4 делам условно были осуждены женщины, по двум делам – мужчины.

Очень часто суды в приговорах указывали, что не находят оснований для применения таких дополнительных видов наказаний, как штраф (по 24 делам, или 58,54%), ограничение свободы (по 21 делу, или 51,22%), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (по 10 делам, или 24,39%).

Выводы.

Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ была введена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

В ходе проведенного автором настоящей статьи исследования статистических данных за период существования данного правового института с 2011 по 2019 годы включительно было установлено, что в абсолютных цифрах количество уголовных дел, по которым прокуроры заключают досудебные соглашения с обвиняемыми, невелико.

Согласно статистическим данным в целом по РФ, количество уголовных дел, рассмотренных судами в порядке главы 40.1 УПК РФ, колеблется за прошедшие 10 лет в районе половины процента от всех рассмотренных судами уголовных дел с вынесением приговора, что составляет арифметически незначительную величину.

Владимирская область по этому показателю выглядит значительно хуже, чем средне - российские показатели. Если в целом по России мы имеем показатель 0,5%, то во Владимирской области этот показатель в два раза ниже и составляет 0,24%.

Если проанализировать составы преступлений, по уголовным делам о которых заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, то мы увидим следующую картину на общероссийском уровне: чуть больше

трети уголовных дел дают преступления, связанные с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами, эти дела идут на первом месте. На втором месте располагаются преступления против собственности, на их долю выпадает около трети или треть уголовных дел. Причем среди данных преступлений почти половина дел приходится на кражу. И на третьем месте по количеству дел идут так называемые прочие дела, на их долю приходится порядка 15-16%.

Сравнивая категорий преступлений, уголовные дела по которым рассмотрены судами РФ и Владимирской области в порядке главы 40.1 УПК РФ, мы видим между ними много общего, но есть и определенная региональная специфика.

Общее между федеральной и региональной практиками заключается в том, что сформировалась определенная структура преступлений, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве. Безусловным лидером по количеству преступлений здесь выступают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В абсолютном выражении количество этих дел достигало своего пика в 2014 года (в РФ – 1510 дел, во Владимирской области – 40 дел), после чего пошло на убыль. В процентном же выражении от количества всех дел, рассмотренных в порядке главы 40.1 УПК РФ, дела этой категории продолжают сохранять лидирующие позиции.

Однако мы видим, что, если в целом по РФ количество этих дел составляет порядка 32-33%, то во Владимирской области в последние три года эти дела занимают значительно большее место: в 2017 году 33,3%, в 2018 году 53,85%, в 2019 году 75%.

При этом количество преступлений против собственности, которое в структуре общероссийской стоит на втором месте с показателем в 26-30%, в региональной практике неуклонно снижается: с 33,3% в 2017 году до 7,69% в 2018 году и до 0% в 2019 году.

Характеризуя общероссийскую динамику рассмотрения уголовных дел судами в порядке главы 40.1 УПК РФ, сложившуюся в последние годы, мы отмечаем, что подавляющее большинство среди рассмотренных уголовных дел занимают дела о преступлениях особо тяжких и тяжких. В совокупности на две эти категории приходится порядка 55-60% от всех дел, рассмотренных в этом порядке. Другую значительную категорию составляют преступления небольшой степени тяжести. На них приходится порядка 30% рассмотренных дел. Остальное занимают преступления средней тяжести. На них остается порядка 10-15% рассмотренных дел.

Судами во Владимирской области в последние годы в порядке главы 40.1 УПК РФ рассматриваются в основном уголовные дела о преступлениях, которые относятся к особо тяжким и тяжким. Уголовные дела о преступлениях небольшой и средней степени тяжести судами в рамках данной формы судопроизводства в последние годы практически не рассматриваются.

Подавляющее большинство уголовных дел, направляемых в суды в РФ в порядке главы 40.1 УПК РФ, рассматриваются единолично судьей. В 2011 году этот процент составлял 100%, в 2012 году – 99,69%, в 2013 году – 99,85%, в 2014 году – 99,93%, в 2015 году - 99,8%, в 2016 году – 99,66%, в 2017 году – 99,59%, в 2018 году – 99,2%, в 2019 году – 99,22%.

Соответственно, коллегией из трех федеральных судей судами РФ было рассмотрено в 2012 году 0,31% дел, в 2013 году – 0,15%, в 2014 году – 0,07%, в 2015 году – 0,2%, в 2016 году – 0,34%, в 2017 году – 0,41%, в 2018 году – 0,8%, в 2019 году - 0,78%.

Судами Владимирской области в 2011-2019 годах все уголовные дела в порядке главы 40.1 УПК РФ были рассмотрены судьей единолично.

В большинстве своем досудебные соглашения заключаются с исполнителями, а также с организаторами преступлений.

Для преступлений, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, характерна высокая степень организованности. Они совершаются либо группой лиц по предварительному сговору либо орга-

низованной группой или преступной организацией.

В качестве *основного вида наказания* суды, как правило, применяют *лишение свободы на определенный срок*, в качестве *дополнительных видов наказаний* применяются *штраф*, *лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью* и *ограничение свободы*.

В половине изученных автором уголовных дел судами наказание было назначено *с применением норм статьи 64 УК РФ,* в каждом седьмом деле *были применены нормы ст. 73 УК РФ, предусматривающей условное лишение свободы*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список уголовных дел, рассмотренных в порядке главы 40.1 УПК РФ Фрунзенским районным судом г. Владимира в период 2009-2019 гг.

1. Судебное дело № 1-134/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210; ч. 3 ст. 240 (28 эпизодов); п. «в» ч. 2 ст. 241; ч. 2 ст. 291 (4 эпизода); п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

2. Судебное дело № 1-160/11 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст.30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (12 эпизодов); ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (4 эпизода) УК РФ.

3. Судебное дело № 1-61/15 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 (2 состава), ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 (2 состава), ч. 2 ст. 232, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

4. Судебное дело № 1-155/15 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ.

5.Судебное дело № 1-69/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ) (7 составов), ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ) (3 состава), ч. 3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228.1(в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ) (7 составов), п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ) (2 состава), ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1(в редакции Федерального закона РФ от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ) (2 эпизода), ч. 1 ст.30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ), ч. 3 ст. 232 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 05.06.2012 г. № 54-ФЗ).

6. Судебное дело № 1-177/11 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению З. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (20 эпизодов), ч. 3 ст. 30 п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (9 эпизодов), ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (2 эпизода), ч. 1 с.30, п. «а» ч. 3 ст.228.1 УК РФ.

7. Судебное дело № 1-299/13 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ) (2 состава), п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ).

8. Судебное дело № 1-90/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 и ч. 2 ст. 232 УК РФ.

9. Судебное дело № 1-91/2014 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ.

10. Судебное дело № 1-139/11 Фрунзенского районного суда г. Владимира по

обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (5 эпизодов), ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (2 эпизода), ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

11. Судебное дело № 1-231/12 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 (4 эпизода) и ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

12. Судебное дело № 1-97/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению З. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 (2 эпизода) и ч. 1 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

13. Судебное дело № 1-105/12 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 188, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 188 и ч. 2 ст. 228 УК РФ.

14. Судебное дело № 1-72/13 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению У. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (3 эпизода).

15. Судебное дело № 1-171/13 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ) (3 эпизода).

16. Судебное дело № 1-104/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ); ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ) и п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ).

17. Судебное дело № 1-283/12 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению О. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 (2 эпизода), ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

18. Судебное дело № 1-229/13 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ) (3 эпизода), п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ) (2 эпизода), п. «а» ч. 3 ст. 228.1(в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ), ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список уголовных дел, рассмотренных в порядке главы 40.1 УПК РФ Владимирским областным судом в период 2009-2019 гг.

1. Судебное дело № 2-8/2012 Владимирского областного суда в отношении К. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 240, ч. 2 ст. 291, п.п. «б, в» ч. 2 ст. 241 УК РФ.

2. Судебное дело № 2-12/2012 Владимирского областного суда в отношении М. по п.п. «а, б, в» ч. 5 ст. 290, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ.

3. Судебное дело № 2-19/2012 Владимирского областного суда в отношении С. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 240, п. «а» ч. 3 ст. 163, п.п. «б, в» ч. 2 ст. 241 УК РФ.

4. Судебное дело № 2-38/2012 Владимирского областного суда в отношении В. по ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

5. Судебное дело № 2-40/2012 Владимирского областного суда в отношении Е. по ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 226, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 166 УК РФ.

6. Судебное дело № 2-11/13 Владимирского областного суда в отношении С. по ч. 1 ст. 210, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

7. Судебное дело № 2-15/13 Владимирского областного суда в отношении В. по ч. 5 ст. 33, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

8. Судебное дело № 2-17/13 Владимирского областного суда в отношении К. по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 222 УК РФ.

9. Судебное дело № 2-25/2013 Владимирского областного суда в отношении Ф. по

ч. 1 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 232 УК РФ.

10. Судебное дело № 2-27/13 Владимирского областного суда в отношении М. по п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

11.Судебное дело № 2-10/2016 Владимирского областного суда в отношении Д. по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

12. Судебное дело № 2-11/16 Владимирского областного суда в отношении Б. по ч. 2 ст. 209, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 158, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 161, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

13. Судебное дело № 2-6/2017 Владимирского областного суда в отношении С. по п.п. «а, г, д, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 139 УК РФ.

14. Судебное дело № 2-15/2016 Владимирского областного суда в отношении М. по п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 167 УК РФ.

15. Судебное дело № 2-1/2016 Владимирского областного суда в отношении М. и других по ч. 4 ст. 159, п.п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161, ч. 3 ст. 327 УК РФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список надзорных производств прокуратуры города Владимира по уголовным делам, рассмотренным в порядке главы 40.1 УПК РФ.

1. Надзорное производство № 3773-2016 прокуратуры города Владимира в отношении М. по ч. 5 ст. 290 УК РФ.

2. Надзорное производство № 3772-2016 прокуратуры города Владимира в отношении М. по ч. 5 ст. 290 УК РФ.

3. Надзорное производство № 3195-2017 прокуратуры города Владимира в отношении Б. по ч. 2 ст. 231, ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

4. Надзорное производство № 15-388-2016 прокуратуры города Владимира в отношении Г. по ч. 1 ст. 187 УК РФ.

5. Надзорное производство № 2692-2017 прокуратуры города Владимира в отношении М. по ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

6. Надзорное производство № 4526-2017 прокуратуры города Владимира в отношении И. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25, ст. 2954.
4. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 84-90.
5. Ткачев И., Тисен О. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2011. – № 2. – С. 12-16.
6. Корчагин А. Г., Брюхов В. В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. – 2011. – № 7. – С. 9-11.
7. Залов А. Сделка с правосудием: проблемы правоприменения // Законность. – 2011. – № 8. – С. 34-40.
8. Саркисянц Э. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. – 2012. – № 8. – С. 16-22.
9. Виницкий Л., Мельник С. Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? // Законность. – 2012. – № 10. – С. 55-58.

10. Ортиков Е. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания // Законность. – 2012. – № 11. – С. 55-57.
11. Каретников А. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. – 2013. – № 3. – С. 36-41.
12. Виницкий Л. В., Кубрикова М. Е. Возможно ли изменение категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ? // Законность. – 2013. – № 8. – С. 42-45.
13. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. – 2013. – № 10. – С. 31-35.
14. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. – 2013. – № 11. – С. 27-32.
15. Виницкий Л., Мельник С. Совершенствование особого порядка судебного разбирательства // Законность. – 2015. – № 7. – С. 39-43.
16. Овсянников И. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? // Законность. – 2016. – № 6. – С. 57-60.
17. Пиюк А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2016. – № 12. – С. 54-56.
18. Губин С. Практика прокурорского надзора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2017. – № 6. – С. 15-18.
19. Попова А. Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ // Законность. – 2017. – № 8. – С. 21-25.
20. Шадрин В. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. – 2018. – № 1. – С. 26-30.

УДК 343.161

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

УСТОЙЧИВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

A steady trend

Аннотация: *Федеральным законом № 190-ФЗ от 23 июня 2016 года в уголовно-процессуальный закон были внесены изменения, предусматривающие возможность рассмотрения судьями районного суда ряда составов преступлений коллегией из шести присяжных заседателей. Данные изменения вступили в силу с 1 июня 2018 года. За период с 2018 по 2020 год районными судами Владимирской области было рассмотрено три дела с участием присяжных заседателей и по всем трем делам судами постановлялись оправдательные приговоры на основании оправдательных вердиктов коллегий присяжных заседателей. Ранее нами анализировалось два дела: по обвинению гражданки Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, которое рассматривалось Суздальским районным судом, и уголовное дело по обвинению гражданки Р. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, рассмотренное Фрунзенским районным судом г. Владимира. В данной статье автором анализируются материалы третьего уголовного дела по обвинению гражданина Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, рассмотренного Ковровским городским судом Владимирской области. Автором анализируются материалы последнего уголовного дела и отмечается сформировавшаяся устойчивая тенденция на вынесение присяжными заседателями оправдательных вердиктов по уголовным делам, рассматриваемым в районных судах.*

Annotation. *Federal Law No. 190-FZ of June 23, 2016 introduced amendments to the criminal procedure law, providing for the possibility of consideration by the district court judges of a number of corpus delicti by a panel of six jurors. These changes came into effect on June 1, 2018. During the period from 2018 to 2020, the district courts of the Vladimir region considered three cases with the participation of jurors, and in all three cases the courts issued acquittals on the basis of acquittals of the jury. Previously, we analyzed two cases: on charges of citizen J. of committing a crime under Part 4 of Art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, which was considered by the Suzdal District Court, and a criminal case on charges of citizen R. under Part 1 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, considered by the Frunzensky District Court of Vladimir. In this article, the author analyzes the materials of the third criminal case on charges against citizen B. of committing a crime under Part 4 of Art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, considered by the Kovrov City Court of the Vladimir Region. The author summarizes the materials of all three criminal cases and notes a steady tendency for jurors to pass acquittals in criminal cases considered in district courts.*

Ключевые слова: *районный суд, коллегия присяжных заседателей, оправдательный вердикт, оправдательный приговор.*

Keywords: *district court, jury, acquittal.*

Районными судами Владимирской области за период с 2018 по 2020 год рассмотрено три уголовных дела с участием присяжных заседателей и по всем делам судами были постановлены оправдательные приговоры в связи с провозглашением коллеги-

ей присяжных заседателей оправдательных вердиктов.

27 марта 2019 года Суздальский районный суд Владимирской области постановил гражданку Ж. по предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), оправдать за отсутствием в её деянии состава преступления.

26 сентября 2019 года Фрунзенский районный суд г. Владимира постановил гражданку Р. по предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку) оправдать в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью её к совершению преступления.

17 июля 2020 года Ковровский городской суд Владимирской области постановил гражданина Б. по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ оправдать в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью его к совершению преступления.

Материалы двух первых уголовных дел мы анализировали ранее[1].

Поэтому рассмотрим сейчас обстоятельства последнего уголовного дела.

Фабула дела.

15 апреля 2019 года около 23 ч 20 мин на лестничной площадке возле одной из квартир по ул. Урицкого города Коврова Владимирской области обнаружен труп гражданина Ф., 1987 года рождения, с телесными повреждениями в виде множественных кровоподтеков, ссадин, ушибов в области головы и тела.

В ходе судебно-медицинского исследования трупа Ф. обнаружены следующие телесные повреждения: сочетанная тупая травма, закрытая черепно-мозговая травма с ушибом, разможжением вещества головного мозга в области полюса левой лобной доли, кровоизлияние в мягкие ткани головы, ушибленные раны на правой и левой брови, кровоподтеки в области правого и левого глаза, ссадины в левой скуловой области и щечной областях, массивное кровоизлияние в левую околопочечную клетчатку, ушиб левой почки.

Смерть Ф. наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы, которая причинила тяжкий вред здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни и находится в прямой причинной связи со смертью.

Лицо, причинившее Ф. указанные телесные повреждения и смерть, на момент возбуждения уголовного дела было не установлено.

Поэтому 16 апреля 2019 года следователь следственного отдела по г. Ковров следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области возбудил уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ по факту, без лица.

В этот же день 16 апреля 2019 года был задержан по подозрению в совершении данного преступления гражданин Б., 1987 года рождения. В дальнейшем в отношении него судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок два месяца, которая неоднократно продлялась.

Фабула обвинения.

В ходе предварительного следствия, которое длилось с апреля по октябрь 2019 года, гражданину Б. было предъявлено обвинение в том, что Б., судимости не имеющий, на учётах у психиатра и нарколога не состоящий, к уголовной ответственности не привлекавшийся, привлекавшийся к административной ответственности, по месту жительства характеризующийся отрицательно, совершил особо тяжкое преступление при следующих обстоятельствах:

15.04.2019 в период времени с 17:10 до 19:10 между потерпевшим Ф. и обвиняемым Б., находившимся в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, в квартире по адресу: г. Ковров, ул. Урицкого,

1 Наумов А. М. Первый блин комом // Ученые записки. – 2019. – № 4. – С. 92-108; Наумов А. М. 4:2 в пользу стороны защиты // Ученые записки. – 2020. – № 2. – С. 141-159.

произошел словесный конфликт из-за предъявленных обвиняемым Б. потерпевшему Ф. претензий по поводу порчи последним дивана, расположенного в данной квартире, в связи с чем, у обвиняемого Б. возникла личная неприязнь к потерпевшему Ф., и он решил причинить ему телесные повреждения.

15.04.2019 в период времени с 17:10 до 19:10 обвиняемый Б., продолжая находиться в квартире по адресу: г. Ковров, ул. Урицкого, приискал деревянную ножку от табуретки, имеющую цилиндрическую форму, после чего, действуя умышленно, по мотиву личной неприязни, возникшей при указанных обстоятельствах, не имея при этом умысла на убийство, с целью причинения телесных повреждений нанёс потерпевшему Ф. ножкой от табурета, используя её в качестве оружия, а также ногами, не менее 5 ударов в жизненно-важные части тела – в голову и не менее 25 ударов в тело, а также по конечностям.

Своими умышленными преступными действиями обвиняемый Б. причинил потерпевшему Ф. следующие телесные повреждения:

- сочетанная тупая травма, ЗЧМТ с ушибом, размозжением вещества головного мозга в области полюса левой лобной доли, кровоизлияния в мягкие ткани головы в правой и левой височных областях,

- ушибленные раны на правой и левой брови,

- кровоподтеки в области правого и левого глаза,

- ссадины в левой скуловой и щечной областях,

- кровоподтек, разрыв правой ушной раковины,

- массивное кровоизлияние в левую околопочечную клетчатку,

- ушиб, подкапсульный разрыв левой почки,

которые в совокупности причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего Ф. по признаку опасности для жизни и повлекли его смерть на месте происшествия в результате закрытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга через промежуток времени, который мог исчисляться примерно десятками секунд - минутами с момента возникновения черепно-мозговой травмы.

Также в результате умышленных преступных действий Б., направленных на причинение телесных повреждений, потерпевшему Ф. были причинены следующие телесные повреждения:

- множественные кровоподтеки, ссадины на левой передней, задней и боковой поверхности грудной клетки, в левой поясничной области, на левой ягодице, на левой руке, кровоподтеки в проекции крыла правой и левой подвздошных костей, кровоподтеки на тыле обеих кистей, которые не причинили вреда здоровью потерпевшего Ф.

Умышленно причиняя телесные повреждения потерпевшему Ф., обвиняемый Б. не желал наступления его смерти и не предвидел наступления преступных последствий своих действий в виде смерти Ф., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть.

Таким образом, **своими действиями Б. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.**

Доказательства вины.

Доказательствами, подтверждающими обвинение Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, по мнению предварительного следствия, являются, прежде всего, показания двух свидетелей – гражданки К., троюродным братом которой являлся потерпевший Ф. и в квартире которой по вышеуказанному адресу было совершено преступление, а также её сожителя свидетеля Т. Свидетели К. и Т. явились очевидцами совершения преступления и видели, как обвиняемый Б. наносил множественные удары по голове и различным частям тела потерпевшему Ф. Причиной такого агрессивного поведения обвиняемого Б. они называют то, что потерпевший Ф. после употребления спиртного лег на диван и обмочился, поскольку страдал недержанием мочи. Обвиняемый разозлился

на потерпевшего, заявил, что этот диван покупал он, что теперь ему некуда будет привести женщину, взял ножку от табурета и стал ей наносить удары потерпевшему по голове и телу, потом продолжить бить его ногами. Закончив избиение потерпевшего Ф., обвиняемый Б. вытащил его на лестничную площадку перед квартирой, где оставил.

Ещё одним важным свидетелем обвинения является гражданка Ш., которая общалась вечером того же дня после случившегося с обвиняемым Б. и показала, что обвиняемый Б. испугался, когда за ним приехали сотрудники полиции и сказал ей, что он убил Женю, что нанес ему три удара. Она же выдала пакет с вещами обвиняемого (джинсы и футболка) со следами вещества, похожего на кровь. Этот пакет вечером 15.04.2019 г. оставил у неё обвиняемый Б.

Кроме того, к числу доказательств относятся показания свидетелей из числа сотрудников отдела полиции «Ковровский» С., К., М., С., Т., которые выезжали на происшествие; показания свидетелей из числа сотрудников бригады скорой помощи А., П., О., которые выезжали по месту обнаружения трупа потерпевшего Ф. и констатировали его смерть и наличие у него множественных телесных повреждений; свидетелей из числа соседей, проживающих в доме № 15 на ул. Урицкого г. Коврова, граждан С., Ц., К., Л., М., К.

Вещественными доказательствами являются: 1) смыв крови с пола на ватном тампоне, 2) смыв крови со стены в коридоре на ватном тампоне, 3) вырез ткани с дивана, 4) вырез ткани с подушки, 5) полотенце с раковины в кухне, 6) ножка от табуретки, 7) образец буккального эпителия (слюны) обвиняемого Б., 8) образец буккального эпителия слюны свидетеля К., 9) образец буккального эпителия слюны свидетеля Т., 10) предметы одежды обвиняемого Б.: светло-голубые джинсовые брюки, светло-голубая футболка, 11) предметы одежды потерпевшего Ф.: свитер чёрного цвета с вставками белого и серого цвета, светло-голубая футболка с белыми полосками, спортивные брюки чёрного цвета, носки, 12) бумажный конверт с образцом крови трупа Ф. на марлевом тампоне; 13) распечатка с кассы на 12 листах о покупках в магазине «Посылторг» за 15.04.2019, 14) CD-R диск, содержащий детализацию телефонных соединений по абонентским номерам: 79048594677, 79004740550, 79005855156, 15) детализация телефонных соединений по абонентскому номеру 79004740850, используемому потерпевшим Ф. – на 5 листах; 16) CD-R диск, содержащий детализацию телефонных соединений по абонентскому номеру 79581869593, используемому обвиняемым Б., 17) DVD-R диск, на котором содержатся видеозаписи с камер видеонаблюдения от 15.04.2019 отделения № 8611/0233 Сбербанка по адресу: г. Ковров, ул. Абельмана, д. 31.

К числу других доказательств вины относятся заключения ряда экспертиз, прежде всего, это заключение судебно-медицинской экспертизы №168 от 30.04.2019 г. по трупу потерпевшего Ф.; заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы № 870 от 27.09.2019 г. по трупу потерпевшего Ф.; заключение медико-криминалистической экспертизы № 286 от 14.10.2019 г. по трупу потерпевшего Ф.; акт судебно-химического исследования №2643 от 22.04.2019 г., согласно которому в крови от трупа Ф. этиловый спирт не найден; заключение биологической судебной экспертизы № 161-ДНК от 27.05.2019 г. по одежде обвиняемого Б. и другим предметам, признанным вещественными доказательствами.

Позиция обвиняемого Б.

Обвиняемый Б., допрошенный неоднократно в ходе расследования, давал последовательные показания о том, что, когда он пришел вместе со свидетелями К. и Т. в квартиру по адресу: г. Ковров, ул. Урицкого, то впервые там увидел потерпевшего Ф., с которым ранее был не знаком. Потерпевший Ф. был уже избит и находился весь в крови. Он потерпевшего Ф. не бил. Когда потерпевший Ф. лежал, то он взял ножку от табурета и потыкал ей потерпевшего Ф., чтобы проверить, живой он или нет. Потерпевший Ф. в это время подавал признаки жизни. Свидетелю Ш. он не говорил, что убил Женю, т.е. потерпевшего. Свидетель неправильно его поняла. Он сказал, что кто-то убил Женю. Свидетели К. и Т. его оговаривают.

Считает, что убийство потерпевшего Ф. совершил свидетель Т.

В связи с чем обвиняемый Б. при ознакомлении с материалами уголовного дела заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Судебное разбирательство.

Уголовное дело по обвинению гражданина Б. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, рассматривалось Ковровским городским судом Владимирской области в период с 27 декабря 2019 года до 17 июля 2020 года.

Была сформирована коллегия из шести основных присяжных заседателей, трое из которых составили мужчины, трое – женщины.

В данном случае суду удалось избежать тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей по половому признаку, что имело место при формировании коллегий присяжных заседаний при рассмотрении уголовных дел по обвинению гражданки Ж. по ст. 111 ч.4 УК РФ в Суздальском районном суде Владимирской области и дела по обвинению гражданки Р. по ч.1 ст. 105 УК РФ во Фрунзенском районном суде г. Владимира, когда из шести присяжных заседателей в составе коллегии было по пять женщин и по одному мужчине. Понятно, что в таком составе присяжные изначально не могли вынести объективный вердикт.

По делу участвовали три государственных обвинителя, являющиеся по должности помощниками и старшими помощниками Ковровского городского прокурора, К., П. и Р. В ходе судебного разбирательства произошла замена государственного обвинителя К. на государственного обвинителя Р. В прениях мы услышали выступление двух государственных обвинителей Р. и П.

Кстати, следует отметить, что если в первых двух делах, рассмотренных в Суздальском и Фрунзенском районных судах, местным прокурорам оказывали помощь прокуроры уголовно-судебного управления областной прокуратуры, то настоящее дело ознаменовалось тем, что государственное обвинение в полном объеме поддерживалось силами Ковровской городской прокуратуры.

Судебное следствие началось с допроса подсудимого Б., поскольку последний об этом ходатайствовал. Подсудимый Б. дал показания, аналогичные вышеизложенным, полностью отрицая свою вину и причастность к избиению потерпевшего Ф.

В дальнейшем сторона обвинения представила все имеющиеся у неё доказательства вины, включая показания свидетелей К. и Т., которые прямо указали на подсудимого Б. как на лицо, совершившее избиение потерпевшего Ф. Были исследованы также вещественные доказательства, оглашены заключения экспертиз. Допрошены представитель потерпевшего Ф. (его мать), свидетели обвинения, исследованы документы. Ни одно из доказательств не было признано недопустимым.

Однако, несмотря на это, сторона обвинения так и не смогла убедить присяжных заседателей в причастности подсудимого Б. к совершению данного преступления.

Присяжные заседатели поверили подсудимому Б. и его защитнику и не поверили государственным обвинителям.

Большое влияние на присяжных имела речь защитника подсудимого Б. адвоката В. в прениях.

Адвокат умело и аргументировано поставил под сомнение время совершения преступления, указав, что, согласно заключения судебно-медицинской экспертизы № 168 от 30.04.2019 г. по трупу потерпевшего Ф. время с 17:10 до 19:10, которое фигурирует в обвинительном заключении как время совершения преступления, по заключению медиков - это время наступления смерти потерпевшего Ф. Со ссылкой на детализацию мобильного телефона подзащитного, адвокат показал, что в зоне обслуживания базовой станции на ул. Урицкого мобильный телефон подсудимого Б. появился только в 18 ч 49 мин и его подзащитный не успел бы за 20 мин до 19 ч 10 мин распить спиртное с потерпевшим и свидетелями К. и Т., поссориться с потерпевшим и нанести ему такое количество повреждений. Также защитник справедливо указал, что основные свидетели обвинения К. и Т. были уличены в ходе судебного разбирательства во

лжи. В частности, они утверждали, что перед смертью потерпевший Ф. употреблял с ними спиртное, между тем как актом судебно-химического исследования в крови от трупа Ф. этиловый спирт не найден. Защитник поставил под сомнение и основное вещественное доказательство – ножку от табурета, которой, по мнению следствия, наносились повреждения потерпевшему. Также он поставил под сомнение и мотив совершения преступления.

Свое выступление защитник закончил утверждением, что «события преступления в это время, предъявляемое моему подзащитному не соответствуют. Мой подзащитный непричастен к причинению телесных повреждений, повлекших смерть Ф., считаю, что он невиновен».

Присяжные заседатели согласились с позицией защитника. Об этом говорят их ответы на вопросы, содержащиеся в вопросном листе.

Вопросный лист по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Вопрос № 1

Доказано ли, что 15 апреля 2019 года в период с 17 ч 10 мин до 19 ч 10 мин в квартире по улице Урицкого города Коврова Ф. ножкой от табурета и ногами было нанесено не менее 5 ударов по голове и не менее 25 ударов по телу, а также по конечностям, в результате чего ему были причинены телесные повреждения в виде сочетанной тупой травмы, закрытой черепно-мозговой травмы с ушибом, размозжением вещества головного мозга в области полюса левой лобной доли, кровоизлияния в мягкие ткани головы в правой и левой височных областях, ушибленные раны на правой и левой брови, кровоподтеки в области правого и левого глаза, ссадины в левой скуловой и щечной областях, кровоподтек, разрыв правой ушной раковины, массивное кровоизлияние в левую околопочечную клетчатку, ушиб, подкапсульный разрыв левой почки, которые в совокупности причинили тяжкий вред здоровью Ф. по признаку опасности для жизни и повлекли его смерть на месте происшествия в результате закрытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга, а также множественные кровоподтеки, ссадины на левой передней, задней и боковой поверхности грудной клетки, в левой поясничной области, на левой ягодице, на левой руке, кровоподтеки в проекции крыла правой и левой подвздошных костей, кровоподтеки на тыле обеих кистей, которые не причинили вреда здоровью Ф.?

Ответ: Да, доказано, за исключением «в период с 17 ч 10 мин до 19 ч 10 мин».

Голосование:

«За»: Единодушно.

Вопрос № 2

Если на вопрос № 1, дан утвердительный ответ, то **доказано ли,** что описанные в нём действия совершил находящийся в состоянии алкогольного опьянения Б. из-за личной неприязни к Ф. и претензий по поводу порчи дивана, причинив последнему перечисленные в вопросе №1 телесные повреждения, в том числе повлёкшие смерть Ф. на месте происшествия?

Ответ: Нет, не доказано.

Голосование:

«За»: Единодушно.

Вопрос № 3

Если на вопрос № 2 дан утвердительный ответ, то виновен ли Б. в совершении действий, признанных доказанными?

Ответ: Без ответа.

Вопрос № 4

Если на вопрос № 3 дан утвердительный ответ, то заслуживает ли Б. снисхождения?

Ответ: Без ответа.

17 июля 2020 года Ковровский городской суд Владимирской области постановил оправдательный приговор, которым гражданина Б. по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ оправдать на основание п. 2, п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью его к совершению преступления.

Суд отменил избранную в отношении подсудимого Б. меру пресечения в виде заключения под стражей. Гражданин Б. был освобожден из-под стражи в зале суда сразу же после провозглашения оправдательного вердикта присяжных заседателей.

Всего гражданин Б. провел под стражей время с 16 апреля 2019 года до 16 июля 2020 года, то есть один год и три месяца.

Суд признал за оправданным Б. право на реабилитацию.

Уголовное дело по факту причинения смерти Ф. суд направил руководителю следственного отдела по г. Ковров Следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области для производства предварительного расследования и установления лица (лиц), подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Сторона обвинения не согласилась с оправдательным приговором суда и обжаловала его в вышестоящий суд в апелляционном порядке. Но Владимирский областной суд оставил приговор без изменения, а апелляционное представление государственных обвинителей и апелляционную жалобу потерпевшей Ф. – без удовлетворения. Таким образом, приговор вступил в законную силу.

Выводы.

Анализируя материалы не только данного уголовного дела, но и двух предыдущих дел, мы можем прийти к выводам о том, что в нашем регионе сформировалась устойчивая тенденция к оправданию районными судами подсудимых по делам, рассматриваемых с участием присяжных заседателей.

Теперь попробуем разобраться, в чем же причины вынесения оправдательных вердиктов присяжными заседателями.

Применительно к данному уголовному делу, представляется, что основная причина произошедшего кроется в том, что следственные органы увлеклись только одной версией о том, что именно гражданин Б. причастен к совершению данного преступления, и не проверили другие версии о причастности к совершению данного преступления, например, гражданина Т. и гражданки К., которые являются основными свидетелями обвинения по делу. Хотя на предварительном следствии обвиняемый Б. с самого начала последовательно отрицал свою вину и причастность к совершению данного преступления и прямо указывал, что потерпевшего Ф. избил гражданин Т. Однако это никак не было проверено следственным и оперативным путем.

Сейчас после оправдательного приговора за непричастностью Б. к совершению преступления следственным органам придется возвращаться к проверке версии о причастности гражданина Т. Только проверить эту версию сейчас спустя полтора года после совершения преступления будет сложнее, чем по горячим следам.

Рассматривая опыт этих трех оправдательных приговоров, мы приходим к неутешительным выводам о том, что ни следственные органы, ни органы прокуратуры оказались не готовы к введению суда присяжных в районных, городских судах.

При рассмотрении в суде уголовного дела по обвинению гражданки Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, были выявлены факты грубых нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, допущенных следователем районного отдела следственного комитета.

Ответы присяжных заседателей на вопросы, поставленные перед ними в вопросном листе, показывают, что они не согласились с квалификацией содеянного гражданкой Ж. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, предложенной следственными органами, и сочли, что гражданка Ж. действовала не умышленно, по неосторожности.

Вердикты присяжных заседателей по двум другим делам (по обвинению Р. по ч. 1 ст. 105 УК РФ и Б. по ч. 4 ст. 111 УК РФ) говорят о том, что следственные органы привлекли к уголовной ответственности непричастных к совершению данных преступлений лиц. Причем, обвиняемый Б. находился под стражей 1 год и три месяца.

Анализируя действия государственных обвинителей в процессе, мы видим, что ими были допущены серьезные ошибки, которые привели к постановлению оправдательных приговоров.

Прежде всего, государственные обвинители не заявили ходатайства о роспуске сформированных коллегий присяжных заседателей по делам в отношении гражданок Ж. и Р. ввиду тенденциозности составов по

половому признаку. Из шести основных присяжных заседателей пять были женщины и один мужчина. При этом данным присяжным заседателям пришлось рассматривать уголовные дела по обвинению женщин в совершении преступлений в отношении мужчин. Причем речь шла в этих делах в одном случае о преступлении в отношении бывшего мужа, а в другом случае – в отношении сожителя. В обоих случаях действия обвиняемых были вызваны неправомерным поведением потерпевших.

Коллегии присяжных заседателей в таком составе не могли вынести объективные вердикты по уголовным делам. Государственные обвинители имели все основания для своевременного заявления ходатайств о роспуске коллегий присяжных ввиду тенденциозности состава, но этого не было сделано.

Обращает на себя внимание неиспользование государственными обвинителями обвинительного потенциала в полном объеме. По уголовному делу по обвинению гражданки Р. по ч. 1 ст. 105 УК РФ государственные обвинители не представили суду всех свидетелей обвинения, в прениях с речью из двух государственных обвинителей выступил только один, представитель потерпевшего (сестра убитого) присутствовала в суде только на первых и заключительном заседании. На большинстве судебных заседаний она не присутствовала, заявив соответствующее ходатайство, согласованное с государственными обвинителями, сославшись при этом на занятость на работе.

Проигрывают государственные обвинители стороне защиты и при выступлении в прениях. Сравнивая выступления сторон в прениях, мы вынуждены констатировать, что сторона защиты бывает более убедительной. Присяжные заседатели принимают такое решение, которое им советует сторона защиты, а не сторона обвинения.

Отсюда мы делаем вывод, что присяжные заседатели верят стороне защиты, а не стороне обвинения.

Действительно, присяжные заседатели не поверили повторному заключению судебно-медицинской экспертизы по трупу гражданина Ж. по первому делу по обвинению гражданки Ж. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Хотя именно этим заключением сторона обвинения обосновала избранную квалификацию содеянного гражданкой Ж. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Не поверили присяжные и допрошенному судебно-медицинскому эксперту, разъяснившему данное заключение.

По второму делу по обвинению Р. по ч. 1 ст. 105 УК РФ присяжные заседатели не поверили признательным показаниям, которые Р. дала на предварительном следствии и от которых затем отказалась в суде, сославшись на то, что эти показания были даны не добровольно, в результате оказания на неё психологического давления со стороны сотрудников полиции.

По третьему делу по обвинению Б. по ч. 4 ст. 111 УК РФ присяжные заседатели не поверили показаниям двух свидетелей обвинения Т. и К., которые явились очевидцами преступления и прямо указали на Б. как на лицо, совершившее преступление.

Поскольку сторона обвинения представлена в суде прежде всего представителями государственных структур (прокурор), уголовное преследование в суде наиболее активно осуществляет представитель прокуратуры, являющийся государственным обвинителем, он поддерживает обвинение от имени государства, то мы вынуждены констатировать, что проявление присяжными заседателями недоверия к стороне обвинения есть проявление недоверия именно к государству.

Таким образом, присяжные заседатели верят подсудимым и их защитникам, и не верят государственным обвинителям как представителям государства.

Принимая решение, присяжные заседатели руководствуются своим внутренним убеждением и совестью, как того требует присяга, которую они принимают. В связи с этим будет интересно привести понятие совести, которое даёт в своем знаменитом словаре В. И. Даль.

Совесть – это нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или

осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития[2].

Присяжные заседатели судят подсудимого по совести, а не по правовым нормам. Отвечая на поставленные перед ними вопросы, присяжные заседатели судят по совести, т.е. по правде. Правдой же является для них та картина преступления, которая у них сложилась в их сознании и та степень причастности или непричастности к данному преступлению подсудимого, виновность или невиновность его. В двух из трех рассмотренных судами дел присяжные заседатели сказали, что подсудимые непричастны к совершению данных преступлений. В одном случае они это решение приняли единодушно, в другом случае четырьмя голосами против двух. И в третьем случае, признав, что подсудимая Ж. совершила преступление, сказали, что она невиновна, т.е. не должна нести ответственности за совершенное преступление.

Деятельность суда присяжных является нравственным судом народа. Опыт рассмотренных уголовных дел с участием присяжных заседателей показывает, что нравственный суд народа в настоящее время склоняется скорее к оправданию подсудимых, нежели к их осуждению.

2 Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. – М. : Эксмо, 2006. С. 753.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст.4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 199. – № 25, ст. 2954.
4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 года № 465 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Наумов А. М. Первый блин комом // Ученые записки. – 2019. – № 4. – С. 92-108.
8. Наумов А. М. 4:2 в пользу стороны защиты // Ученые записки. – 2020. – № 2. – С. 141-159.
9. Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. – М. : Эксмо, 2006.

УДК 347

© Наталья Валерьевна Наумова
к.п.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate Professor of the department of constitutional and municipal law of the Vladimir branch of the RANEPA

© Мария Павловна Заботина
секретарь судебного заседания Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области

Zabotina M. P.
clerk of the Gus-Khrustalny city court of Vladimir region
mpzabotina@gmail.com

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Judicial precedent is the means of achievement of the unity jurisprudence

Аннотация: *в российской правовой системе в последнее время заметно повышается роль единства судебной практики, и многие ученые-правоведы неоднократно пытались дать оценку этому важному явлению. Авторы настоящей статьи определяют понятия «судебной практики» и «судебного прецедента», а также исследуют их взаимосвязь. В статье анализируются общие и отличительные свойства судебной практики и судебного прецедента, их особенности и возможности признания как источников права. Задачами данной статьи является необходимость ответить на вопросы: возможно ли применение прецедентного права в России и как влияет судебный прецедент на формирование судебной практики.*

Annotation: *Last time in the Russian legal system the role of the unity of jurisprudence is growing and many legal scholars are trying to evaluate this important phenomenon. The authors of the present article define the concept of "judicial precedent" and "judicial practice" and also the authors examine the relationship of these concepts. The article analyses the common and defenses properties of judicial precedent and judicial practice, there features and the possibility of using as sources of law. One of the tasks of this article is the necessity to answer the questions: is it possible to apply the case law in Russian and how judicial precedent effects to forming the unity of jurisprudence.*

Ключевые слова: *судебная практика, судебный прецедент, суд общей юрисдикции, единство судебной практики, источник российского права, Конституционный Суд Российской Федерации, суд, прецедентное право, судебное решение, толкование права, правотворчество, Верховный Суд Российской Федерации.*

Keywords: *judicial practice, judicial precedent, court of law, the unity of jurisprudence, sources of law, the Constitutional Court of the Russian Federation, court, case law, court decision, interpretation of rules of law, judicial law-making, the Supreme Court of the Russian Federation.*

В правовой системе России немаловажное место занимает судебная практика, а проблема ее воздействия на гражданские правоотношения является дискуссионной. Юристы-практики на протяжении не одного десятилетия задаются вопросом, относится ли судебная практика к источникам (формам) права при разрешении гражданских дел, содействует ли она дальнейшему совершенствованию национального законодательства.

Рассматривая судебную практику в широком смысле, надлежит ориентироваться на деятельность судов общей юрисдикции по разрешению споров в области гражданского законодательства, а в узком смысле – это решения судов общей юрисдикции. Как указывает П. В. Коршунова, «в законодательстве

«единообразие судебной практики» – одна из характеристик современного состояния правосудия, которое необходимо обеспечивать, а также одно из оснований для изменения или отмены судебных актов и для пересмотра судебного акта в порядке надзора» [1, с. 52].

Так, по мнению судьи Верховного суда Республики Татарстан Р. В. Шакирьянова, «судебная практика играет значительную роль в обеспечении единообразного применения судами законов, использование сложившейся судебной практики способствует правильному, своевременному разрешению споров, дальнейшему развитию гражданского процессуального законодательства» [2, с. 266].

Одним из средств достижения целостности судебной практики является судебный прецедент, который не признается источником права в российской правовой системе. Для суда прецедент то же, что для законодателя закон, он видоизменяет его, когда захочет и видит для этого причины. Однако «решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию. Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта» [3]. Иными словами, акты Конституционного Суда РФ носят прецедентный характер, как и постановления Верховного Суда РФ, Президиума Верховного Суда РФ, и решения Европейского суда по правам человека.

Здесь в качестве примера приведем решения судьи Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области Андреевой А. П., которая при вынесении итоговых судебных актов опирается на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а точнее норм, касающихся гражданского законодательства. Так, 26 февраля 2020 г. судьей было вынесено решение по делу № 2-169/2020 «по иску Тишкова Андрея Владимировича к администрации муниципального образования город Курлово (городское поселение) Гусь-Хрустального района Владимирской области (администрация МО г. Курлово) о признании права собственности на квартиру в порядке приобретательной давности» [10]. Рассмотрение дела касалось признания права собственности на квартиру за гражданином ввиду того, что он получал квартиру по ордеру, проживал в ней, владел и распоряжался как своей собственной на протяжении нескольких десятков лет, оплачивал жилищно-коммунальные платежи и ремонтировал за свой счет. Когда гражданин Тишков обратился в администрацию МО г. Курлово с заявлением о приватизации данного жилого помещения, ему было отказано, поскольку спорная квартира не значилась в реестре объектов муниципальной собственности, в связи с чем Тишков А. В. обратился в суд с исковым заявлением.

Судья Андреева А. П. при вынесении итогового решения наряду с нормами ГК РФ сделала акцент на положения п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [11], что послужило основанием для удовлетворения исковых требований Тишкова А. В.

В итоговом решении Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 31 марта 2020 г. по делу № 2-612/2020 судья Андреева А. П. также ссылается на вышеуказанное постановление Пленума ВС РФ и постановление Пленума ВАС РФ, но на нормы п. 25, касающиеся исковых требований «Шестакова Кирилла Николаевича к администрации муниципального образования г. Гусь-Хрустальный о признании права собственности на жилой дом» [12]. Истец самовольно возвел дом на земельном участке, принадлежащем ему на праве собственности. В силу того, что строение не нарушало санитарно-эпидемиологических, строительных норм и правил и ссылаясь на нормы гражданского законодательства и постановления Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ, судья Андреева А. П. посчитала возможным удовлетворить иск Шестакова К. Н.

Как показывает практика и авторов рассматриваемой темы, и судьи Гусь-Хрустального городского суда, в случае наличия актов высших судебных органов, чаще постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по конкретным спорам, руководствуются данными судебными актами при вынесении итоговых решений по делу. Так, за первый квартал 2020 г. в Гусь-Хрустальном городском суде было рассмотрено 9 гражданских дел по спорам, аналогичные которым уже рассматривались в Верховном Суде РФ. Судьи первой инстанции обратились к данной судебной практике и во всех случаях удовлетворили полностью либо в части исковые требования граждан.

Профессиональные юристы-практики компетентно и точно оперируют юридическими конструкциями, не имеющими однозначного толкования. На основании этого суды нередко сталкиваются со сложными аспектами справедливого рассмотрения дел. В случае, если нормы законодательства в действительности можно назвать неоднозначными, судьи также прибегают к изучению судебной практики, что и позволяет принимать адекватные решения по тем или же иным прецедентам.

В российской юридической системе можно найти немало понятий «судебного прецедента», что говорит не только о существующей острой полемике вокруг института судебного прецедента, но также и том, что содержание судебного прецедента рассматривается однотипно в современной России. Так, доктор юридических наук П. А. Гук определяет судебный прецедент как «судебное решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры (судопроизводства), содержащее правовое положение (правовую позицию, принципы), опубликованное в официальных сборниках и обладающее императивностью применения для аналогичных дел в будущем» [4, с. 47]. Кандидат юридических наук С. В. Ткаченко говорит о том, что «судебный прецедент представляет собой решение суда высшей инстанции по конкретному делу, общеобязательное в виде шаблона для всей судебной системы» [5, с. 43].

Судебная практика представлена следующими видами:

– актуальная;

– высшая;

– прецедентная.

Под актуальной судебной практикой понимают практику судов, сформулированную в итоговых решениях судов первой инстанции, в том числе общении судей и обзорах судебной практики.

К высшей судебной практике относят акты центральных органов судебной власти, таких как Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации.

Судебная практика, базирующаяся на прецеденте, по определению Р. В. Шакирьянова, «создается на основе применения законодательства, выраженного в решениях высших судебных органов по конкретным делам. По своему характеру эти решения имеют принципиальный характер, в них дается образец толкования и применения права, указываются пути, способы разрешения подобных споров» [2, с. 266].

Аргументируя вышесказанное, можем прийти к выводу, что единство судебной практики формируется под воздействием всех уровней системы правосудия, при всем том высшая судебная практика является общезначимой для всех учреждений судебной системы России. Единая судебная практика играет важную роль в работе судов, так как суды, прежде всего, экономят время при рассмотрении подобных споров. Существующий банк судебных решений постоянно расширяется и играет важную роль, так как из него могут быть извлечены постановления по аналогичным делам. Положения единой судебной практики, кроме того, санкционируют разрабатывать рекомендации судебных органов, пособия и образцы научных организаций.

Нельзя не согласиться с О. А. Карась в том, что «современная правовая реальность свидетельствует о том, что судебная практика и судебный прецедент фактически

существуют в российской правовой системе и выступают регулятором общественных отношений российской действительности. Это еще больше усиливает актуальность официального установления судебного прецедента одним из источников российского права» [6]. При этом следует учитывать, что применение казусов в судебной практике зачастую может заменить судье законодателя, но также способствовать реконструкции в будущем демократического конститутивного принципа как принципа разделения власти. По определению того же автора, «решения Конституционного Суда РФ окончательны и обжалованию не подлежат, однако они нередко вызывают резкую критику у самих конституционных судей, высказывающих особое мнение» [6, с. 3].

Следовательно, вопрос воздействия судебных казусов на практику судов долгие годы остаётся открытым и дискуссионным. Кроме того, не стоит отождествлять понятия «судебная практика» и «судебный прецедент», так как при наличии объединяющих факторов эти понятия стоит различать. Как указывает А. А. Петрунина: «судебный прецедент – это решение суда, направленное на применение его в конкретном случае, а судебная практика складывается из практики применения правовых норм судами нескольких судебных инстанций и представляет собой ориентир для судов при разрешении аналогичного спора, рассчитанный на неоднократное применение» [7, с. 41].

Среди корпоративных черт целостности судебной практики и судебного прецедента выделяют следующие:

– безаппеляционность при принятии судьями общей юрисдикции итоговых решений, являющихся законными, в силу чего их нельзя отменить в связи с единообразным применением правовых норм;

– регуляция правовых отношений в связи с наличием пробелов в регуляции общественных отношений.

Но при общеизвестных объединяющих форматах есть и «отличительная особенность единства судебной практики, которая заключается в том, что такое единообразие начинает формирование всеми судами российской судебной системы, которая впоследствии приобретает свою форму в виде разъяснений Пленума высшей судебной инстанции, либо решений Конституционного Суда РФ, в то время как судебный прецедент создается не любым судом, а только высшими органами судебной власти» [7, с. 41].

Возникает закономерный вопрос, имеет ли будущее «судебный прецедент» в современной России, при том, что он значительно отличается от «английского судебного прецедента» и только лишь зачатки прецедентного права можно наблюдать в деятельности судов общей юрисдикции и Конституционного Суда РФ. Считаем, что это возможно и важно, в соответствии с приведенными доводами кандидата юридических наук Т. А. Желдыбиной о том, что «нужно обязательно учитывать, что судебное правотворчество всегда осуществляется в рамках закона и на основе закона, исходящего от высших законодательных органов и не должно ему противоречить» [8, с. 56].

И при этом следует сделать упор на утверждение доктора юридических наук В. В. Ершова, что судебные прецеденты сегодня «не могут самостоятельно регулировать общественные отношения; они лишь учитываются, например, судами в процессе правового регулирования общественных отношений, применения принципов и норм права, содержащихся в единой развивающейся системе форм национального и (или) международного права, реализуемых в государстве» [9, с. 33].

Институт судебного прецедента исследуется учеными-правоведами достаточно пристально, и рассматриваемый вопрос сегодня стал актуальным. Это связано с тем, что в настоящее время применяется множество правовых актов, цель которых совершенствование законодательства. Однако, в свою очередь, это ведет к различному толкованию правовых норм. В соответствии с представленной информацией необходимо определить качественно новую методику реализации судебного процесса по неординарным прецедентам. На основании отчетов

по судебной практике и формируется потенциал дальнейшей разработки новейших правовых формул.

Констатируя вышесказанное, подчеркнем, что судебная практика по своей значимости среди остальных источников (форм) права, характеру, принципу функционирования является автономным компонентом и трансформирует юриспруденцию России в целом. И при всестороннем научно-правовом исследовании судебный прецедент может стать универсальным средством модернизации российской правовой системы.

Список литературы

1. Коршунова П. В. К вопросу о единстве судебной практики // Российская юстиция. – 2020. – № 5.
2. Шакирьянов Р. В. Судебная практика как источник гражданского процессуального права и ее влияние на работу судов апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ // Рос. газ. – 1994. - № 138-139.
4. Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. – М. : Юрлитинформ, 2009.
5. Ткаченко С. В. Возможность рецепции института судебного прецедента в правовую систему России // Российский судья. – 2018. – № 11.
6. Карась О. А. Правовая природа судебного прецедента // Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 3.
7. Петрунина А. А. Проблемы соотношения судебной практики и судебного прецедента // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1.
8. Желдыбина Т. А. Судебный прецедент: современный взгляд // Российское право. – 2015. – № 3.
9. Ершов В. В. Природа и виды судебных прецедентов // Российское правосудие. – 2018. – № 1.
10. Решение Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области. 26.02.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tUMJeyGGFa1A/ (дата обращения: 01.11.2020).
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2. 17.07.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req / (дата обращения: 01.11.2020).
12. Решение Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области. 31.03.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/dsB1ATbclNNJ/ (дата обращения: 01.11.2020).

УДК 343

© Олег Русланович Рузевич
заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук
e-mail: ruzevich_o@vlad.ranepa.ru

Ruzevich Oleg Ruslanovich
Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines
of Vladimir Branch of the RANEPA,
PhD(Law)

© Семён Сергеевич Макаренков
студент факультета права
Владимирский филиал РАНХиГС

Makarenkov Semyon S.
law student
of Vladimir Branch of the RANEPA

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

To the question of introduction of the institute of criminal liability of legal entities

Аннотация: *рассмотрение законопроекта о введении в Российской Федерации совершенно нового правового института уголовной ответственности для юридических лиц вызвало множество противоречивых доводов, примерно в равной степени как за, так и против. На фоне различных изменений последних лет в других отраслях права, как то: реформирование гражданского законодательства, слияние Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, некоторые изменения в Конституции РФ, возникает вопрос о необходимости совершенствования российского уголовного права, учитывая развитие преступности, где субъектом выступают юридические лица.*

Resume: *Consideration of the draft law on the introduction in the Russian Federation of a completely new legal institution of criminal liability for legal entities has caused many contradictory arguments, approximately equally, both "for" and "against". Against the background of various changes in recent years, in other branches of law, such as the reform of civil legislation, the merger of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, some changes in the Constitution of the Russian Federation, the question arises about the need to improve Russian criminal law, given the development of crime with the use of legal persons.*

Ключевые слова: *законопроект, новый правовой институт, реформа уголовного права, Следственный комитет, корпоративная преступность, зарубежный опыт, борьба с офшорами, система наказания.*

Keywords: *Bill; a new legal institution; reform of criminal law; Investigative committee; corporate crime; foreign experience; struggle against offshore companies; punishment system.*

В январе 2020 года газета «Известия» [6] опубликовала заявления главы Следственного комитета России Александра Бастрыкина о том, что «важным правовым вопросом, который будет широко обсуждаться в 2020 году, станет перспектива введения уголовной ответственности для юридических лиц». Предложение вызвало дискуссию в научной среде. Сторонники законопроекта аргументируют свою позицию тем, что введение правового механизма привлечения юридических лиц к уголовной ответственности повысит эффективность антикоррупционной деятельности, положительно скажется на инвестиционном климате и поспособствует развитию рыночной экономики. Вопрос актуализировался ещё в 2015 году, с внесением в Государственную Думу депутатом «Справедливой России» Ремезковым А. А. законопроекта № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц».

В сущности, основанием для признания преступления, совершенного целой орга-

низацией, юридическим лицом, необходимо признать специфическую в таких случаях причинную связь и вину субъекта. Юридическое лицо делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение каких-либо решений, такие решения и основанное на них поведение в юридическом смысле являются решениями и поведением организации, соответственно именно организация и должна нести ответственность [5]. Получается, преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом, которое контролирует осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав.

Исторически институт уголовной ответственности сложился в капиталистических странах Запада в первой половине XX века, а, в частности, в США в рамках серии антитрестовских законов. Целью его возникновения было создание правовых условий, в которых для предприятий становилось экономически невыгодно пренебрегать правилами добросовестной конкуренции и другими законами в силу больших финансовых и репутационных потерь в результате привлечения к ответственности. Позже этот опыт перенимали и другие страны. В 1978 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал признать юридических лиц субъектами уголовной ответственности. Эти рекомендации содержатся и в решениях периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности [4]. На сегодняшний день этих рекомендаций придерживаются почти все страны Европы (кроме России и Германии, где вопрос активно обсуждается). Интересно отметить, даже в Китае, идеологически социалистическом государстве, в целях обеспечения устойчивого развития рыночной экономики был введен данный институт и успешно применяется. Некоторые доводы противников проекта о «чужеродности» для российского права практики применения уголовной ответственности к юридическому лицу несостоятельны. Россия, обладая тем же «постсоциалистическим синдромом», что и Китай, стремится выстроить современную модель рыночной экономики, для чего необходимо иметь механизм противодействия преступлениям, совершаемыми организациями, которые не всегда укладываются в рамки административных или гражданско-правовых деликтов.

В последние годы возросло количество преступлений, совершаемых в интересах юридических лиц или с их использованием. Масштабы этих процессов позволяют утверждать о формировании в России нового вида преступности – корпоративной преступности, что заметно снижает инвестиционную привлекательность и негативно влияет на основные экономические показатели – рост инфляции, снижение производства и т.д. В пользу проекта приведем тот факт, что введение уголовной ответственности для юридического лица позволит эффективнее противодействовать преступной деятельности, например, по ликвидации фиктивных компаний, так называемых фирм-«однодневок», которые активно используются организациями для перевода капитала в «теневой сектор». На данный момент отсутствует правовой инструмент экстрадиции преступно нажитого в РФ капитала, вывезенного за рубеж и находящегося на балансе иностранной организации [7]. В условиях действия принципа самодостаточной уголовной правосубъектности юридического лица для истребования этого имущества, конфискации либо передачи потерпевшему должно быть решение суда, устанавливающее вину этого юридического лица, а не физического лица, принимающего решения в организации. Также очевидна малая возможность доказывания в рамках административного производства по сравнению с уголовным производством, в частности, по таким деяниям на данный момент не могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия, без которых установить причастность организации к преступной деятельности невозможно.

В ходе рассуждения о возможности введения института уголовной ответственности для юридических лиц возникает вопрос о виновной ответственности организации. Виновно юридическое лицо, но ведь оно

виновно посредством вины руководителей. В данном случае следует понимать, что основание уголовной ответственности юридического лица не его виновное поведение, а совершившееся преступление, объективно повлекшее какой-либо ущерб. Сам факт причинения вреда является основанием для объективного вменения организации. В таком случае субъективное отношение причинителя вреда к своему поведению не имеет существенного значения, и форма вины не влияет на факт необходимости компенсации причиненного преступной деятельностью организации ущерба. Однако возникает опасность создания прецедента объективного вменения, которое, возможно, получит дальнейшее распространение в уголовном праве России. Необходимо обеспечить надлежащий контроль за правоприменителем в области доказывания причастности к преступлению именно той организации, которая его совершила.

Для наглядности обратимся к зарубежному опыту, где указанный институт уже давно существует. Например, Франции, где он также подвергался критике со стороны ученых, что привело к совершенствованию закона. При внедрении данного института права в России необходимо будет соблюсти правило о ненаказании дважды за одно и то же деяние. Так, во Франции юридическое лицо несет ответственность за причиненный ущерб (работникам, окружающей среде и т.д.) вследствие нарушения техники безопасности, которая не была обеспечена предприятием, а руководитель (лица, принимающие решения в организации) будет нести ответственность за неосуществление контроля за соблюдением предписанных норм. Противоправное деяние одно, при этом ответственность пропорционально ложится на всех лиц, к нему причастных. За ущерб организации окружающей среде нельзя осудить лишь руководителя, поскольку привлечение его к ответственности не повлечет восстановления причиненного вреда, что должна будет сделать компания, используя свои ресурсы, однако именно халатность (или умышленное бездействие) повлекла те последствия, за что он как лицо, имевшее возможность и обязанное было это предотвратить, должен понести соразмерное наказание [3].

Конечно, реформирование уголовного законодательства относительно юридических лиц нельзя сводить только к принятию закона. Потребуется многогранный процесс адаптации проекта к российской правовой действительности – внесение изменений в УПК РФ, УИК РФ, КоАП РФ. Придется найти компромисс между сторонниками и противниками законопроекта, поскольку «в споре рождается истина».

Список литературы

1. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О несостоятельности(банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Смирнов Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами // Юрист спешит на помощь. – 2014. – № 8.
4. Weissmann A., Newman D. Rethinking corporate liability // Indiana Law Journal. – 2007. – Vol. 82. – № 2. – P. 411-451.
5. Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц [Электронный ресурс] // Lex Russica. – 2015. – №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskih-lits.
6. Переходим к приседаниям. В России может появится уголовная ответственность для юрлиц [Электронный ресурс] // Известия [Сайт]. URL: https://iz.ru/960156/ivan-petrov/perekhodim-k-prisedaniiam-v-rossii-mozhet-poiavitsia-ugolovnaia-otvetstvennost-dlia-iurlitc.
7. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343

© Андрей Викторович Самко
преподаватель кафедры
уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь,
магистр юридических наук
avsamko@mail.ru

Samko Andrey Viktorovich,
Lecturer at the Department
of Criminal Procedure
Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus,
Master of Laws

О ПОРЯДКЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

On the order of prosecution of separate categories of persons in criminal cases of private action

Аннотация: *в статье исследуется проблематика порядка преследования отдельных категорий лиц по уголовным делам частного обвинения. Обращается внимание, что в отечественном законодательстве отсутствует однозначный ответ на вопрос, в каком порядке, частном или публичном, должно осуществляться преследование данных лиц в случае совершения ими деяний, подлежащих преследованию в порядке частного обвинения. На основе изучения норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации автором предлагается вариант разрешения данного дискуссионного вопроса.*

Abstract: *The article examines the problem of the order of prosecution of certain categories of persons in criminal cases of private prosecution. Attention is drawn to the fact that in domestic legislation, there is no unequivocal answer to the question in what order, privately or publicly, these persons should be prosecuted in the event that they commit acts subject to private prosecution. Based on the study of the norms of the criminal procedure legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation, the author proposes a solution to this debatable issue.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, уголовное преследование, обвинение, частное обвинение, иммунитеты, доказывание, отдельные категории лиц, субсидиарное уголовное преследование.*

Keywords: *criminal procedure, criminal prosecution, prosecution, private prosecution, immunities, proof, certain categories of persons, subsidiary criminal prosecution.*

Одним из проблемных аспектов, не в полной мере урегулированных отечественным уголовно-процессуальным законом, является вопрос организации преследования в частном порядке лиц, наделенных определенными процессуальными иммунитетами (ст. 468[1] Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)).

Действующий уголовно-процессуальный закон не дает четкого ответа на вопрос о возможности преследования в порядке частного обвинения лиц, наделенных процессуальными иммунитетами. В разъяснениях высшей судебной инстанции также отсутствуют какие-либо пояснения по данному аспекту. Возможно, это связано с их незначительностью в практической деятельности правоприменительных органов, однако такие ситуации могут сложиться на практике, например при неосторожном вождении (ч. 1 ст. 317 УК Республики Беларусь), которая, согласно ч. 2 ст. 26 УПК, преследуется в порядке производства по уголовным делам частного обвинения. Изложенное выше свидетельствует о необходимости более детального исследования рассматриваемой нами проблематики с целью ее совершенствования.

Следует отметить, что как в правоприменительной практике, так и в науке уголовного процесса Республики Беларусь не сфор-

мулировано никаких четких рекомендаций на данный счет. Разработчики Научно-практического комментария к УПК Республики Беларусь также оставили данный вопрос за скобками [4].

В Российской Федерации данная проблематика получила более полное освещение, причем мнения ученых по данному проблемному вопросу разделились.

Р. Лукманов считает, что уголовное преследования в отношении лиц, наделенных процессуальными иммунитетами, по уголовным делам частного обвинения надлежит проводить в частном порядке, объясняя свое видение тем, что рассматриваемое производство по сути своей диспозитивно. По мнению исследователя, принцип публичности здесь не должен применяться, «порядок же возбуждения уголовных дел частного обвинения обусловлен в определенном смысле их уникальным характером, выраженным во внесении законодателем диспозитивного начала в процедуру их регулирования» [2, с. 35]. Исследователем обращается внимание на то обстоятельство, что уголовно-процессуальный закон говорит о необходимости предварительного следствия только по делам, решение о возбуждении которых принято прокурором, в случаях, когда пострадавшие не могут защитить свои права самостоятельно [2, с. 36]. В отечественном уголовном процессе подобные полномочия также предусмотрены ч. 5 ст. 26 УПК РФ.

Высказанная автором позиция, несомненно, имеет научную ценность, однако представляется недостаточно аргументированной, так как исследователем, по сути, лишь утверждается о диспозитивной сущности частного обвинения в уголовном процессе, в связи с чем обоснованно, на наш взгляд, оспаривается в специальной литературе [1, с. 101].

Так, К. Муравьев полагает, что дела частного обвинения в отношении отдельных категорий лиц должны возбуждаться и расследоваться в последующем в порядке производства, предусмотренного для лиц, обладающих процессуальными иммунитетами [3, с. 32]. Автор аргументирует свою точку зрения тем, что рассматриваемое производство базируется на принципах диспозитивности. Кроме того, ученый полагает, что «пострадавший вправе прибегнуть к помощи компетентного правоохранительного органа, который обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе о правонарушении рассматриваемой категории, и, как нам представляется, при наличии основания в пределах компетенции возбудить уголовное дело» [3, с. 32].

На наш взгляд, институт частного обвинения необходимо конструировать с учетом традиционного для нашей правовой семьи смешанного типа уголовного судопроизводства. Для этого мы предлагаем рассматривать деятельность пострадавшего по делам частного обвинения на досудебном этапе в рамках ***субсидиарного уголовного преследования***. Отталкиваясь от этимологического значения термина «субсидиарный» (от лат. *Subsidium* – вспомогательный, дополнительный), мы предлагаем включить в институт частного обвинения досудебный этап, в котором пострадавший от преступления совместно с органом уголовного преследования в рамках предварительного расследования будут осуществлять функцию уголовного преследования в целях установления факта, обстоятельств и виновности лица в совершении преступления, наказуемого в порядке частного обвинения.

Отметим, что возможность, а в ряде случаев и необходимость производства предварительного расследования по делам частного обвинения закреплена в уголовно-процессуальном законе ряда стран Западной Европы. Например, в Швейцарии частным обвинителем признается лицо, которое публично заявляет, что желает участвовать в уголовном процессе против субъекта преступления в качестве уголовной или гражданской истицы или в качестве уголовного или гражданского истца. Для этого пострадавшее лицо должно в соответствующем порядке обратиться с жалобой. Жалоба может быть подана как в суд, так и в полицию и органы прокуратуры (ст. 118 УПК Швейцарии), что существенно отличает швейцарское законодательство от от-

ечественного уголовного процесса. Примечательно, что в заявлении лицо, пострадавшее от совершения преступления, может кумулятивно или альтернативно: а) потребовать преследования и наказания за совершение преступного деяния лица, подлежащего ответственности (уголовный истец); б) выдвинуть соединенным образом частно-правовые притязания, которые проистекают из совершенного преступления (гражданский истец). Причем в соответствии с законодательством Швейцарии он вправе в любое время письменно или устно отказаться от высказанных требований по возмещению вреда или преследованию. Данный отказ является окончательным и повторно лицо с теми же требованиями подать жалобу уже не может. В том случае, когда пострадавшим недостаточно четко обозначено, от каких именно ранее выдвинутых требований он отказывается, считается, что отказ относится как к уголовному, так и к гражданскому искам. По делам частного обвинения, согласно ст. 229 УПК Швейцарии, проводится так называемое предварительное производство, состоящее из полицейского дознания и следствия, которое осуществляется органами прокуратуры. Причем при принятии окончательных или промежуточных решений по делу в силу требований ст. 314 УПК об этом в обязательном порядке должно быть поставлено в известность лицо, подавшее жалобу [9, с. 65].

Весьма схожий порядок предусмотрен и в законодательстве Нидерландов (ст. 64 УК Нидерландов), которое, однако, имеет и свои, присущие ему особенности. Так, в отличие от уголовного процесса Швейцарии в Нидерландах закон устанавливает возраст, по достижении которого пострадавший имеет полномочия для обращения за защитой своих прав, – 16 лет. Также лицу, пострадавшему от преступления и обращающемуся с жалобой, законом отводится лишь восьмидневный срок для того, чтобы ее отозвать, который начинает течь со следующего дня после подачи (ст. 67 УК Нидерландов) [10].

Схожие положения установлены в уголовном процессе Австрии, где по ходатайству частного обвинителя может проводиться предварительное следствие. Целью производства расследования является подготовка условий для предъявления обвинения субъекту преступления и быстрого и полного исследования полученных в процессе расследования доказательств в судебном заседании. По окончании предварительного расследования уведомляется частный обвинитель, которому предписывается в срок до четырнадцати суток подать обвинительный акт, и разъясняется, что несоблюдение данного требования будет рассматриваться как отказ от обвинения. Также в течение четырнадцати суток частный обвинитель может высказать предложения о дополнении предварительного следствия, в том случае, когда полагает, что оно было проведено неполно. Частный обвинитель подает в суд обвинительный акт, который составляется на основании материалов следствия [8, с. 94].

Предлагая субсидиарное уголовное преследование в качестве инструмента совершенствования производства по делам частного обвинения, мы исходим из необходимости активной процессуальной деятельности пострадавшего лица. Для этого последний должен иметь дополнительные процессуальные возможности в виде права на участие в допросе лица, подозреваемого в совершении преступления, права на заявление ходатайств о назначении экспертизы и формулировании вопросов эксперту, ознакомления по ходу расследования с имеющимися в деле материалами и заявлении ходатайств о проведении дополнительных процессуальных действий. Полагаем, что подобный подход не будет противоречить диспозитивной сущности института частного обвинения, поскольку предлагаем оставить за пострадавшим исключительное право инициирования уголовного преследования по собственному усмотрению. Как представляется, по завершении проведенного расследования орган уголовного преследования будет выносить постановление о его окончании и разъяснении пострадавшему права обратиться в суд с требованием о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. На пострадавшего будет возложена

обязанность по формулированию обвинения, которое и станет предметом будущего судебного разбирательства, порядок которого целесообразно оставить в существующем виде. Что касается примирения, то полагаем, что такая возможность должна существовать для сторон на любом из этапов производства по уголовному делу, до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отметим, что в этом случае как снимается вопрос о порядке преследования отдельных категорий лиц по рассматриваемой категории дел, так и открывается возможность внедрения медиативных процедур на стадии предварительного расследования уголовных дел частного обвинения.

Список литературы

1. Дикарев И. С. Частное обвинение и процессуальные иммунитеты: проблемы совместимости / И.С. Дикарев // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 99-105.
2. Лукманов Р. Уголовное преследование по делам частного обвинения в отношении специальных субъектов / Р. Лукманов // Законность. – 2005. – № 10. – С. 35-36.
3. Муравьев К. Особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении специальных субъектов / К. Муравьев // Законность. – 2006. – № 1. – С. 32-33.
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик и др. – Минск : Академия МВД, 2014. – 1230 с.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.07.2005 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30252.pdf (дата обращения: 07.04.2015).
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2005 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901953346 (дата обращения: 07.05.2015).
7. Уголовное дело № 1-236/13 [Электронный ресурс] // Архив суда Московского района г. Минска [Сайт]. Режим доступа: https://mosk.minsk.gov.by/sluzhby-i-podrazdeleniya/sud.
8. Бутов В. Н. Уголовный процесс Австрии. – Красноярск : Изд-во Краснояр. Ун-та, 1988. – 193 с.
9. Трефилов А. А. Уголовно-процессуальное уложение Швейцарии от 5 октября 2007 год. – М. : НИПКЦ Восход-А, 2011. – 224 с.
10. Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И. В. Мироновой; под ред. Ю. А. Голика. – 2-е изд. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 509 с.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 21.12.2020 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 569/20

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89